

МИРОВОЙ СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕР

РЭЙМОНД

МОУДИ

ПРОДАНО БОЛЕЕ 14 000 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ЖИЗНЬ

ПОСЛЕ

ЖИЗНИ

Annotation

В своем труде Рэймонд Моуди — философ, психолог и психиатр — впервые описал и исследовал так называемый околосмертный опыт, или околосмертные переживания. Он проанализировал более ста отчетов пациентов, переживших клиническую смерть, и выделил общие мотивы, повторяющиеся в их рассказах, такие как громкий гул, яркий свет, туннель, выход из физического тела, встреча с умершими близкими, ожидающими «на той стороне», и с некими прекрасными светящимися существами, ретроспективный обзор всей жизни и нежелание возвращаться обратно в наш мир...

Впервые опубликованная в 1975 году, эта книга сразу стала мировым бестселлером и навсегда изменила отношение общества не только к смерти и умиранию, но и к жизни. Настоящее издание включает уже ставшее классическим предисловие психиатра Элизабет Кюблер-Росс — создательницы концепции хосписной помощи умирающим — и новое предисловие нейрохирурга Эбена Александера, а также юбилейное послесловие автора, написанное через 40 лет после первой публикации книги.

-
- [Жизнь после жизни: Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела](#)
 - [Предисловие Эбена Александера к юбилейному изданию](#)
 - [Предисловие Элизабет Кюблер-Росс](#)
 - [Введение](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 -
 - [Неизъяснимость](#)
 - [Способность слышать происходящее](#)
 - [Чувства умиротворения и покоя](#)
 - [Шум](#)
 - [Темный тоннель](#)
 - [Вне тела](#)
 - [Встреча с другими](#)

- [Существо света](#)
 - [Воспоминания о прошлом](#)
 - [Граница или ограничение](#)
 - [Возвращение](#)
 - [Попытки рассказать другим](#)
 - [Влияние на жизнь](#)
 - [Новые взгляды на смерть](#)
 - [Подтверждение](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Библия](#)
 - [Платон](#)
 - [«Тибетская книга мертвых»](#)
 - [Эммануил Сведенборг](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Сверхъестественные объяснения](#)
 - [Естественные \(научные\) объяснения](#)
 - [Психологические объяснения](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Послесловие](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
-

Жизнь после жизни: Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела

Рэймонд Моуди

Мое собственное субъективное мнение таково: жизнь за гранью смерти существует. Нейрофизиологические объяснения не кажутся мне правдоподобными. Я скорее доверяю своим коллегам-медикам и тысячам добрых людей по всему миру, рассказавших о своем опыте.

Ведь они, насколько они могут судить и как это показано в тех случаях, которые проанализированы в книге «Жизнь после жизни», заглянули в загробную жизнь, полную любви и света.

Рэймонд Моуди

Посвящается доктору медицины Джорджу Ричи и — через него — Тому единственному, кого он предложил

Предисловие Эбена Александера к юбилейному изданию

Спор о разуме и теле — нескончаемая дискуссия о соотношении физического мира и того, как его воспринимает наш мозг. Что такое сознание? Что такое материя? Как взаимодействуют разум и материя? Является ли один из этих компонентов фундаментальным, так что другой из него вытекает, или они действуют параллельно? Эта дискуссия — центральная для науки, философии и теологии, фактически она — самое сердце наиболее фундаментальных вопросов о бытии в целом. В свете этого, наверное, неудивительно, что споры не стихают уже более 25 веков. Удивительно то, как мало продвинулись свыше сотни поколений людей.

Но сейчас человечество стоит на пороге радикального шага вперед из этого тупика, шага, который позволит нам наконец существенно продвинуться в понимании природы всего сущего, тогда как в рамках дискуссии, продолжавшейся не одно тысячелетие, это понимание постоянно от нас ускользало. Когда будущие историки примутся за хронику попыток человечества осознать свое место во Вселенной, решающий поворотный момент они свяжут с книгой «Жизнь после жизни», написанной доктором Рэймондом Моуди в 1975 году.

В этой новаторской работе доктор Моуди сосредоточил свой острый философский и научный ум на странных переживаниях, о которых ему рассказали около сотни пациентов, вернувшихся с порога смерти, чтобы поведать свою историю. Его поразило то, что в их опыте было много сходного. Несмотря на то что пациенты придерживались самых разных взглядов и вероисповеданий, страдали от разных болезней и отличались разнообразными культурными традициями, их воспоминания имели общие черты, и это убедило его, что предмет достоин научного изучения — и сможет выдержать пристальный взгляд ученого. Моуди популяризировал термин «околосмертный опыт» и указал, что люди по всему земному шару описывали точно такие же переживания еще тысячи лет назад.

Вдумчивый, мыслящий ученый, доктор Моуди всегда был осторожным, но вместе с тем непревзятый скептиком в отношении того, что эти переживания могут говорить о нашем бытии, а особенно об этом главнейшем вопросе из всех: продолжает ли душа жить после смерти тела. Пройдут десятилетия, прежде чем он примет для себя возможность того, что такие рассказы действительно могут служить своеобразным «доказательством» жизни после смерти. Он и в самом деле непревзойденный скептик.

До тех пор пока «Жизнь после жизни» не предоставила медицинским работникам контекст околосмертных переживаний, пациентам, которые делились своими рассказами с другими, почти всегда говорили, что это были «уловки умирающего мозга», галлюцинации, обусловленные действием лекарств или кислородным голоданием, или, что еще хуже, психическое заболевание, вызванное их состоянием здоровья. Неудивительно, что пациенты делились столь странными историями без особой охоты! В то время как многие врачи все еще на пути к этому, другие уже с открытым сердцем воспринимают более волнующие возможности. Я лично знаю многих врачей и медсестер, которые столкнулись с пациентами, испытавшими околосмертный опыт, и которые, изучив все исследования, начатые с новаторской работы доктора Моуди, смогли предоставить своим пациентам оптимальные консультации и помощь.

Подавляющее большинство человеческих культур на протяжении десятков тысячелетий трактовали смерть как естественную часть жизни и встраивали такое понимание в мировоззрение в целом. Но с ростом научного материализма в XX веке современная западная культура отказалась — в ущерб себе — от этого комплексного взгляда. Научный материализм утверждает, что существует только физическая материя и что сознание является иллюзией, зависящей от работы мозга и тела. В XIX веке большинство людей умирали дома, в окружении семьи. Быстрый переход к стационарной помощи в начале XX века привел к резкому увеличению числа пациентов, умирающих в больницах, и уходят они в присутствии лишь немногих медработников (которые часто отсылают близких, чтобы те не стали свидетелями собственно смерти).

По мере того как достижения в области медицины, такие как антибиотики, рентген и переливание крови, превращали больницы в

центры исследований и эффективного медицинского вмешательства, медработники все более остро ощущали свое поражение, если пациенты не выздоравливали. Смерть больше не была обычным естественным результатом болезни, теперь она стала презренным врагом, которого нужно скрывать и не обсуждать. Смерть стала чем-то совершенно неестественным.

К середине XX века достижения в области медицины также оказались связаны с нерациональным, чрезмерным применением дорогостоящих интервенций ради продления жизни в преклонном возрасте, что привело к тому, что расходы на здравоохранение всё росли и вышли из-под контроля. В результате такого агрессивного вмешательства пострадало прежде всего достоинство умирающих пациентов.

Книга доктора Моуди «Жизнь после жизни» стала решающим фактором, подтолкнувшим общество к широкомасштабной коррекции дисбаланса в понимании нашей культурой смерти и того, как следует жить. Это включает осознание того, что физической смерти тела не нужно бояться, потому что это не конец души и не конец ее связи с возлюбленными родственными душами. Фактически доктор Моуди заново открыл «психомантеум», зеркальную комнату, которую использовали для взаимодействия с миром духов еще в Древней Греции, и перенес ее в современную эпоху. Это устройство представляет собой терапевтический инструмент, помогающий понять и установить связь с умершими близкими.

Доктор Моуди с неиссякаемым энтузиазмом стремится к более глубокому пониманию того, чему нас учат подобные переживания. Его безграничная энергия и мудрость в этом стремлении привели к публикации 14 книг, которые помогут приблизить этот мир к более глубокому пониманию важнейших явлений. Еще одним из величайших достижений Моуди стало его описание разделенных околосмертных переживаний, при которых душа человека, дежурящего у постели умирающего, сопровождает душу пациента в фантастическое путешествие, причем иногда даже становится свидетелем полноценного обзора жизни, прежде чем вернуться в наш мир.

Я слышал подобные рассказы от людей, которые приходили на встречи со мной (почти всегда такие рассказы начинались со слов «Я никому об этом не говорил, но...»), однако не понимал, что они собой

представляют, пока не прочитал книгу доктора Моуди «Проблески вечности» (Glimpses of Eternity), опубликованную в 2010 году. И вновь доктор Моуди не только выявил в массе личных свидетельств новую закономерность, но и нашел для них место в формирующейся систематической классификации нелокального сознания. Поскольку такой разделенный околосмертный опыт случается у нормальных, здоровых людей, он убедительно опровергает гипотезу о том, что фундаментальные элементы околосмертных переживаний (такие как яркий свет, тоннель, наблюдение за умершими близкими, встреча с божественными существами) являются патофизиологическими ошибками умирающего мозга. Более того, как обнаружил доктор Моуди, это не редкость!

Этот новаторский труд привел к тому, что в Санта-Барбаре, штат Калифорния, заработал Проект совместного перехода (Shared Crossing Project); его миссия состоит в том, чтобы обучать медицинских работников, сотрудников хосписов и заинтересованных родственников распознавать переход и, возможно, участвовать в нем, чтобы разделить этот путь с умирающим.

Работа доктора Моуди вдохновила на множество потенциальных преобразований в нашей культуре, включая, помимо прочего, следующие: современная практика тибетских учений о сновидениях, которые побуждают практикующих сохранять осознанность во время сновидений, чтобы затем достичь осознанности во время умирания; принятие и понимание близких, активно планирующих общаться с миром после смерти с помощью заранее оговоренных кодов или сигналов; большой настрой людей на распознавание родственных душ из предыдущих воплощений и совместное планирование воплощений будущих; а также хосписные центры, действующие по модели центров родовспоможения, то есть культивирующие вокруг перехода души ощущения приключения, радости и праздника.

Развивая гораздо более глубокое осознание того, кто мы есть на самом деле и что представляет собой бытие, мы можем жить более богато, изучая и преподавая уроки любви, сострадания и прощения, которые мы должны заново открыть для себя в этой жизни. Этот сдвиг парадигмы в понимании смерти абсолютно необходим для нашего понимания самых основных явлений жизни и бытия в целом.

Околосмертный опыт — это всего лишь первые проблески в формирующемся научном понимании того, что физический мозг не создает сознание и что сознание вечно. Более жизнеспособная научная модель состоит в том, что мозг выступает как клапан, понижающий давление, или как фильтр, ограничивающий сознание (то есть наше осознание себя и окружающего нас мира) до уровня осознанности, который большинству людей свойственен в повседневной жизни.

Чем больше ученые изучают мозг, тем более явно они постигают глубокий смысл сложнейшего вопроса человеческой мысли, известного в научных и философских кругах как «трудная проблема сознания». Если говорить вкратце, он сводится к тому, как физическая материя мозга дает начало трансцендентным, субъективным переживаниям человеческого сознания. К более широкому консенсусу в понимании этого явления пока не пришли; как и доктор Моуди, я полагаю, это связано с тем, что предпосылка вопроса «Как мозг создает сознание?» в корне ошибочна. Сознание существует изначально, именно оно первично в нашей Вселенной. Околосмертный опыт учит нас, что после физической смерти душа продолжает жить.

Этот свежий взгляд на древнюю дискуссию о разуме и теле дал мощный толчок нашему научному мышлению, рассуждающему о природе сознания да и вообще всего сущего. Благодаря доктору Моуди человечество никогда не будет прежним.

Эбен Александер, доктор медицины Шарлотсвилл, штат Виргиния, США 13 октября 2014 г.

Предисловие Элизабет Кюблер-Росс

Мне выпала честь прочитать рукопись доктора Моуди «Жизнь после жизни», когда она готовилась к публикации. Я рада, что этот молодой ученый нашел в себе смелость собрать полученные им данные под одной обложкой и сделать свое революционное исследование достоянием широкой публики.

Поскольку я работала со смертельно больными людьми свыше 20 лет, я все больше задумывалась о феномене смерти как таковой. Мы многое узнали о процессе умирания, но у нас остается также немало вопросов, относящихся к моменту смерти и к опыту, который получают наши пациенты, когда их признают мертвыми с медицинской точки зрения.

Исследование такого типа, который предлагает в своей книге доктор Моуди, просветит многих и подтвердит то, чему нас учили уже две тысячи лет: что жизнь после смерти есть. Хотя он и не претендует на то, что изучал саму смерть, по его выводам очевидно, что умирающий продолжает осознавать, где он находится и что происходит вокруг, даже после того как диагностируют его клиническую смерть. Эти выводы во многом совпадают с результатами моих собственных исследований, основанных на рассказах пациентов, переживших смерть и вернувшихся к жизни, однако совершенно не соответствуют нашим ожиданиям и нередко удивляют очень искушенных, хорошо известных и безусловно талантливых врачей.

Все эти пациенты ощущали, будто выплывают из физического тела, что было связано с необычайным переживанием умиротворения и цельности. Большинство осознавали присутствие иного лица, которое помогало им осуществить переход на другой план существования. Многие говорили, что их приветствовали любимые ими люди, умершие прежде них, или кто-то из важных для них при жизни религиозных деятелей той конфессии, к которой принадлежали они сами. Было познавательно читать книгу доктора Моуди в то время, когда я и сама готова записать результаты собственных исследований.

Доктору Моуди придется приготовиться к волне критики, в основном по двум направлениям. Отдельных представителей

духовенства расстроит то, что кто-то проводит изыскания в сфере, которая якобы должна быть запретной. Представители некоторых конфессий уже критиковали подобные исследования. Наш священник назвал их «продажей божьей милости по дешевке». Другие просто считают, что феномен жизни после смерти должен оставаться вопросом слепой веры и никому не следует подвергать его сомнению. Вторая группа людей, от которых можно ожидать равнодушной реакции на книгу доктора Моуди, — это ученые и врачи, считающие такие исследования ненаучными.

Мне думается, что в обществе мы сейчас достигли переходного периода. Нам приходится находить в себе смелость, чтобы открывать новые двери и признавать, что современные научные инструменты неадекватны многим новым исследованиям. Я думаю, что эта книга откроет такие новые двери для тех людей, кто способен мыслить открыто, даст им надежду и смелость, чтобы оценить новые сферы исследования. Они узнают, что доктор Моуди излагает собранные им данные правдиво, он истинный и честный исследователь. Его данные также подтверждаются моими собственными исследованиями и выводами других очень серьезных ученых, научных сотрудников, представителей духовенства, осмелившихся проводить изыскания в этой новой сфере в надежде помочь тем, кому нужно знать, а не просто верить.

Я рекомендую эту книгу всем людям с открытой душой и поздравляю доктора Моуди с тем, что он решился опубликовать результаты своих трудов.

Элизабет Кюблер-Росс, доктор медицины Флоссмур, штат Иллинойс, США

Введение

Эта книга, поскольку она написана человеком, естественным образом отражает предысторию, мнения и предрассудки автора. Поэтому, хотя я и пытался быть настолько объективным и прямолинейным, насколько это возможно, может оказаться полезным сообщить некоторые факты о себе, чтобы вы могли оценить невероятные заявления, изложенные ниже.

Во-первых, сам я никогда не был на пороге смерти, поэтому я не даю описания переживаний из собственного опыта. В то же время я не могу утверждать, что благодаря этому полностью объективен, поскольку в этом проекте были затронуты мои эмоции. Когда я слушал, как такое количество людей рассказывает о захватывающих переживаниях, о которых пойдет речь в этой книге, я чувствовал себя так, будто пережил это сам. Я могу только надеяться, что такое отношение не скомпрометирует рациональность и сбалансированность моего подхода.

Во-вторых, я пишу как человек, который не может похвастаться обширными знаниями в области огромного массива литературы о паранормальных и оккультных явлениях. Я не стремлюсь опорочить литературу такого рода, и я уверен, что более глубокое знакомство с нею могло бы позволить мне глубже понимать явления, которые я изучаю. На самом деле я намерен ближе ознакомиться с некоторыми книгами из этой сферы, чтобы узнать, до какой степени исследования других людей подтверждаются моими собственными находками.

В-третьих, стоит рассказать о моем религиозном воспитании. Моя семья посещала американскую пресвитерианскую церковь, однако мои родители никогда не старались навязать детям собственные религиозные верования или представления. Пока я рос, они в основном стремились поддержать все интересы, которые у меня возникали, и предоставляли мне возможность заниматься тем, что мне было интересно. Поэтому я вырос с «религией» не в виде набора фиксированных доктрин, а скорее в форме интереса к духовным и религиозным концепциям, учениям и вопросам. Я верю, что во всех великих религиях человечества немало истин, и верю, что ни у кого из

нас нет всех ответов на глубокие и фундаментальные истины, с которыми имеет дело религия. С организационной точки зрения я член методистской церкви.

В-четвертых, мой академический и профессиональный довольно разнообразен, некоторые даже могли бы сказать, что я был склонен разбрасываться. Я учился в аспирантуре по философии в Виргинском университете и получил степень доктора философии в 1969 году. В философии сферами моего особого интереса являются этика, логика и философия языка. После того как я три года преподавал философию в университете на востоке Северной Каролины, я решил пойти учиться в медицинский институт. Я намерен стать психиатром и преподавать философию медицины будущим врачам. Все эти интересы и мой опыт неизбежно помогли мне сформировать тот подход, который я применил в этом исследовании.

Я надеюсь, что эта книга привлечет внимание к феномену, который одновременно крайне широко распространен и очень мало известен, и поможет сделать читателей более восприимчивыми к этому явлению. Я твердо убежден, что этот феномен имеет великое значение не только для многих академических и практических сфер, особенно для психологии, психиатрии, медицины, философии, теологии и пастырства, но также он окажет влияние на наш повседневный образ жизни.

Позвольте с самого начала сказать: я не стараюсь доказать, что после смерти есть жизнь; я объясню свои резоны позже. Я также не думаю, что сейчас возможно найти «доказательства» этого явления. Частично по этой причине я избегаю называния имен и маскирую некоторые детали из поведенных мне историй, по которым людей можно было бы узнать, однако само содержание рассказов я не меняю. Такой подход необходим, чтобы обеспечить конфиденциальность людей, поделившихся своим опытом, и во многих случаях чтобы мне вообще разрешили публиковать эти рассказы.

Немало читателей сочтут утверждения, которые встретят в этой книге, невероятными, и первой их реакцией будет отмахнуться от этих историй. Я совершенно не собираюсь винить тех, кто окажется в этой категории читателей; всего несколько лет назад я и сам отреагировал бы точно так же. Я не прошу, чтобы все признали и поверили в то, о чем рассказывается в этой книге, только на основании моего

авторитета. Наоборот, будучи логиком, который отрицает путь к вере, пролегающий через бессмысленные отсылки к авторитетам, я прежде всего прошу вас так не делать. Все, о чем я прошу каждого, кто с недоверием отнесется к изложенному в этой книге, — это самому покопаться в этом вопросе хоть немного. Я уже некоторое время бросаю читателям и слушателям такой вызов. Среди принявших его обнаружилось немало тех, кто вначале был настроен скептически, а потом разделил мое замешательство перед лицом этих вопросов.

С другой стороны, нет сомнения, что среди читателей будет немало тех, кто найдет в прочитанном великое облегчение, поскольку они узнают, что они не единственные, кому довелось пережить подобное. Им — и в особенности если они, как большинство, скрывали свою историю от всех, кроме самых доверенных лиц, — я могу сказать одно: я надеюсь, что эта книга вдохновит вас на то, чтобы рассказывать о своем опыте более свободно, чтобы пролить больше света на такую интригующую грань человеческой души.

Глава 1

Феномен смерти

На что похожа смерть?

Этот вопрос люди задавали себе на протяжении всего существования человечества. В последние несколько лет я поднимал этот вопрос в большом количестве аудиторий. Это были лекции по психологии, философии, социологии, встречи в религиозных организациях, телепередачи, некоммерческие клубы, профессиональные сообщества медиков. На основе такого широкого охвата я могу с уверенностью сказать, что эта тема вызывает самые сильные чувства у людей любого эмоционального склада, ведущих разный образ жизни.

Однако, несмотря на этот интерес, большинству из нас все еще трудно говорить о смерти. Этому есть по меньшей мере две причины. Первая из них в основном психологическая и обусловлена культурно: вопрос смерти табуирован. Мы чувствуем, возможно, только подсознательно, что, вступая в контакт со смертью любым способом, даже косвенно, мы сталкиваемся с перспективой собственной смерти, что приближает миг нашей смерти, делает ее более реальной, более мыслимой. Например, большинство студентов-медиков, включая меня, заметили, что даже опосредованное столкновение со смертью, которое случается во время первого посещения анатомической лаборатории после поступления в медицинский институт, вызывает сильное чувство тревоги. В моем случае причина такой реакции кажется теперь совершенно очевидной. Впоследствии мне пришло в голову, что основной эмоцией было не сочувствие человеку, останки которого я увидел, хотя и это чувство, без сомнения, присутствовало. То, что я увидел на этом столе, символизировало мою собственную смертность. В каком-то смысле, даже если только в подсознании, у меня зародилась мысль: это случится и со мной тоже.

Подобным же образом разговоры о смерти можно рассматривать на уровне психологии как еще один способ косвенно к ней приблизиться. Несомненно, у многих людей есть ощущение, что заговаривать о смерти означает на самом деле ее мысленно призывать,

приближать, так что придется столкнуться лицом к лицу с неизбежностью собственной кончины. Поэтому, чтобы избежать такой психологической травмы, мы и решаем по возможности избегать этой темы в разговорах.

Еще одна причина, почему так трудно обсуждать смерть, представляется более сложной, поскольку она укоренена в самой сущности языка. По большей части слова человеческого языка отсылают нас к тем вещам, с которыми мы имели дело посредством физических органов чувств. Однако смерть лежит за пределами сознательного опыта большинства из нас, поскольку большинство из нас никогда ее не переживали.

Если разговор о смерти в принципе заходит, тогда мы должны избегать социальных табу и глубоко укорененных лингвистических дилемм, которые появляются из-за нашей неопытности. Чаще всего разговор о смерти сводится к аналогиям, эвфемизмам. Мы сравниваем смерть или умирание с более приятными вещами из собственного опыта, с вещами, которые нам знакомы.

Возможно, наиболее общепринятой аналогией является сравнение смерти и сна. Умирание, говорим мы себе, подобно засыпанию. Эта фигура речи часто встречается в повседневных мыслях и речи, а также в литературе многих культур и многих эпох. Очевидно, она была вполне распространена даже во времена древних греков. Например, в «Илиаде» Гомер называет сон «сестрой смерти», а Платон в «Апологии Сократа» вкладывает в уста своего учителя, Сократа, осужденного на смерть афинским судом, следующие слова:

«Положим же, что смерть есть совершенное лишение чувства, похожее на такой сон, в котором спящему ничего не снится: в этом случае она будет чрезвычайно выгодна. Ведь мне кажется, что если бы кто-нибудь должен был выбрать ночь, в которую спал бы так, что во сне ничего не видел, и потом, противоположивши ей все другие ночи и дни своей жизни, обязан бы был зрело обсудить, которые из них провел он лучше и приятнее той; то, думаю, [любому]... легче было бы сосчитать первые, чем последние ночи и дни. А когда смерть такова, то я называю ее выгодною; ибо под этим условием все время покажется не долее как одною ночью»^[1].

Эта же аналогия закреплена в современном языке. Подумайте, например, что означает слово «усыпить». Если вы приносите собаку

ветеринару и просите усыпить ее, вы имеете в виду совсем не то же самое, что подразумеваете, когда беседуете с анестезиологом о своей жене или муже.

Другие предпочитают иную, но близкую к этой аналогию. Смерть, по их суждению, похожа на забвение. Когда человек умирает, он забывает все свои горести; все болезненные и тревожные воспоминания стираются.

Какими бы старинными и широко распространенными ни были обе эти метафоры, «сон» и «забвение» совершенно не способны нас успокоить. Обе они по-разному утверждают одно и то же. Хотя они говорят об этом более приемлемым способом, по сути они сводятся к тому, что смерть — это полное уничтожение сознательного опыта, навсегда. Если это так, тогда смерть на самом деле не имеет никаких желанных свойств сна или забвения. Сон — положительный, желанный жизненный опыт, поскольку за ним следует пробуждение. Сон дает нам ночной отдых, и благодаря ему следующие за ним часы бодрствования становятся более приятными и продуктивными. Если бы за ним не следовало пробуждение, благоприятные свойства сна были бы невозможны. Таким же образом уничтожение всего сознательного опыта подразумевает забвение не только болезненных моментов прошлого, но также и счастливых моментов. Анализ показывает, что ни одна из этих метафор не дает нам настоящего утешения или надежды, когда мы думаем о смерти.

Однако есть и другая точка зрения, которая отрицает трактовку смерти как уничтожения сознания. Согласно этой, возможно, еще более древней традиции, какая-то часть человека продолжает жить даже после того, как физическое тело перестает функционировать и в конце концов уничтожается. Эту постоянную часть называли по-разному: психика, душа, разум, дух, самость, сущность и сознание. Как ее ни назови, вера в то, что человек переходит после физической смерти в мир иной, относится к наиболее освященным веками верованиям. В Турции есть кладбище, которое использовали неандертальцы около ста тысяч лет назад. Там нашли ископаемые отпечатки, которые позволили археологам установить, что древние люди хоронили своих мертвецов на подставках из цветов, что может говорить о том, что они, возможно, рассматривали смерть как повод для празднования — как переход мертвого из этого мира в следующий.

И действительно, могилы по всему миру с самых давних пор показывают: люди верили в то, что человек продолжает жить после смерти тела.

Одним словом, у нас есть два противоположных ответа на изначальный вопрос о природе смерти, оба ответа родом из древности, но распространены и сегодня. Некоторые говорят, что смерть равна уничтожению сознания; другие с такой же уверенностью утверждают, что смерть — переход души или разума в другое измерение реальности. В той части книги, что ждет вас ниже, я ни в коем случае не хочу отмахиваться ни от одного из этих ответов. Я просто хочу дать отчет о поисках, которые я лично предпринял.

За последние несколько лет я встретил немало людей, которые пережили то, что я называю «околосмертным опытом». Я встречал этих людей в разных обстоятельствах. Поначалу это было по воле случая. В 1965 году, когда я изучал философию в Виргинском университете, я познакомился с клиническим профессором психиатрии с медицинского факультета. Меня с самого начала поразили его теплота, доброта и чувство юмора. Я был очень удивлен, когда узнал интереснейший факт, а именно: что он умирал — и не один раз, а дважды, с перерывом примерно на 10 минут, — и что он говорил о совершенно фантастических переживаниях, которые постигли его, когда он был «мертв». Позже я услышал, как он рассказывает об этом группе заинтересованных студентов. В то время это произвело на меня сильнейшее впечатление, но, поскольку тогда у меня было мало данных, чтобы судить о подобном опыте, я запомнил это на будущее и сохранил запись его рассказа на пленке.

Несколько лет спустя, получив степень доктора философии, я стал преподавать в университете на востоке штата Северная Каролина. В рамках одного из курсов мои студенты читали диалог Платона «Федон», в котором в числе прочих затрагивается вопрос бессмертия. В лекциях я делал акцент на других доктринах, которые рассматривает в этом диалоге Платон, и не фокусировал внимание на обсуждении жизни после смерти. Однажды после занятия ко мне подошел один из студентов. Он спросил, нельзя ли нам обсудить проблему бессмертия. Его интересовал этот вопрос, потому что его бабушка пережила во время операции клиническую смерть и впоследствии поведала о потрясающем опыте. Я попросил его рассказать мне об этом и, к

моему большому удивлению, услышал примерно о той же цепочке событий, о которой несколькими годами раньше говорил профессор психиатрии.

Тогда я стал более активно искать подобные случаи и включать данные о том, как люди переживали биологическую смерть, в курс философии. Однако я осторожничал и не упоминал на занятиях об этих двух конкретных случаях. По существу, я занял выжидательную позицию. Я рассуждал так: если такие рассказы — обычное дело, то, вероятно, я услышу больше, если просто в общих чертах затрону эту тему в философской дискуссии, покажу, что отношусь к вопросу с пониманием, и подожду. К моему изумлению, в каждой группе из приблизительно 30 студентов по крайней мере один человек подходил ко мне после занятия и рассказывал об околосмертном опыте.

С того момента, когда я заинтересовался этой темой, меня больше всего поражало невероятное сходство в этих рассказах, несмотря на то что о своем опыте говорили люди из самых разных религиозных и социальных групп, с разным уровнем образования. К тому моменту, когда я поступил на медицинский факультет в 1972 году, я собрал немаленькую коллекцию рассказов об околосмертном опыте и стал упоминать об этом неофициальном исследовании в разговорах с некоторыми знакомыми медиками. В конце концов мой друг уговорил меня сделать доклад на встрече в медицинском обществе, а за этой встречей последовали и другие публичные лекции. И вновь я обнаружил, что после каждой встречи ко мне подходили люди, чтобы поведать мне о собственном опыте.

По мере того как о моем интересе узнавали все больше людей, врачи стали посылать ко мне пациентов, которых им удалось вернуть к жизни и которые рассказывали о необычайных переживаниях. Другие писали мне письма о своем опыте после того, как появились газетные публикации о моих изысканиях.

Сейчас мне известно примерно 150 случаев околосмертных переживаний. Случаи, которые я изучал, можно разделить на три четко очерченные группы.

1. Опыт людей, которых вернули к жизни после того, как их сочли мертвыми, — после того, как врачи диагностировали клиническую смерть.

2. Опыт людей, которые в результате несчастного случая, серьезной травмы или болезни были на грани физической смерти.

3. Опыт людей, которые рассказывали о своих предсмертных переживаниях близким, которые в тот момент были рядом. Позже эти близкие пересказали их слова мне.

150 случаев предоставили достаточно материала, чтобы произвести его отбор. Частично он был намеренным; например, хотя я обнаружил, что рассказы третьего типа дополняют и не противоречат рассказам об опыте первых двух типов, в основном я исключил их из рассмотрения по двум причинам. Во-первых, это позволяет уменьшить количество случаев для более углубленного изучения; во-вторых, это дает мне возможность придерживаться как можно тщательнее именно опыта очевидцев, опираться на рассказы из первых уст. Таким образом, я провел детальные опросы примерно 50 человек, об опыте которых могу сейчас говорить. Из них случаи первого типа (когда в действительности происходит очевидная клиническая смерть) являются более драматичными, чем случаи второго типа (когда происходит только мимолетный контакт со смертью). И в самом деле, когда я проводил публичные лекции об этом явлении, эпизоды клинической смерти неизменно вызывали большой интерес. Публикации в прессе иногда были составлены таким образом, что у читателей создавалось впечатление, что я имел дело только с такими случаями.

Однако при отборе случаев, о которых пойдет речь в этой книге, я избежал соблазна обсудить только те эпизоды, когда имела место «смерть». Как будет видно в дальнейшем, эпизоды второго типа не отличаются, а скорее говорят о непрерывной связи явления с эпизодами первого типа. Также, хотя околосмертные переживания сами по себе удивительным образом схожи, обстоятельства и сами люди, их описывающие, значительно отличаются друг от друга. Соответственно, я старался дать примеры переживаний, которые адекватно отражали бы это разнообразие. Держа в уме эти требования, давайте подумаем о том, что, как мне удалось установить, может случиться в момент умирания.

Глава 2

Опыт умирания

Несмотря на значительные различия в обстоятельствах, при которых люди оказываются на волосок от смерти, и в типах людей, которым выпали подобные переживания, их рассказы об околосмертном опыте поразительно схожи. Фактически сходство между этими рассказами так велико, что легко можно вычленить примерно 15 мотивов, которые повторяются снова и снова во всех собранных мною историях. На основании этих общих мест позвольте мне сконструировать краткий, теоретически «идеальный» или «полный», рассказ об околосмертном опыте, в который войдут все общие моменты в том порядке, в котором они обычно происходят.

Человек умирает и, достигая точки величайшего физического страдания, слышит, как врач провозглашает его мертвым. До него начинает доноситься неприятный шум, громкий звон или гул, и в то же время он ощущает, что очень быстро движется по длинному темному тоннелю. После этого он неожиданно оказывается вне своего физического тела, однако в том же помещении или пространстве, где был до этого, и видит собственное тело с некоего расстояния, как зритель. Он наблюдает за попытками реанимации с этой необычной точки зрения и испытывает при этом эмоциональное потрясение.

Через некоторое время он собирается с силами и постепенно привыкает к своему странному состоянию. Он замечает, что у него все еще есть «тело», но уже совершенно другой природы и с совершенно другими способностями, нежели физическое тело, которое он покинул. Вскоре начинают происходить и новые события. Он встречается с людьми, которые ему помогают. Он видит души умерших родственников и друзей, а после перед ним появляется дух, исполненный любви и тепла, каких человек никогда не испытывал прежде, существо, исполненное света. Это существо задает ему вопрос без слов о том, как он может оценить свою жизнь, и для того, чтобы на этот вопрос было легче ответить, показывает мгновенно проносящиеся перед взором основные события жизни. В какой-то момент человек обнаруживает, что приближается к некой границе или пределу,

очевидно, обозначающему переход от земной жизни к следующему миру. Однако здесь человек понимает, что ему нужно вернуться назад на землю, что время его смерти еще не пришло. Тут он начинает сопротивляться, поскольку к этому этапу он уже захвачен опытом загробной жизни и не хочет возвращаться. Его переполняют сильные чувства радости, любви и умиротворения. Тем не менее, несмотря на его желания, он все же воссоединяется со своим физическим телом и оживает.

Позже этот человек пытается рассказать о своем опыте, но тут возникают трудности. Во-первых, он не находит в человеческом языке адекватных слов, которые могли бы описать этот внеземной опыт. Также он сталкивается с насмешками и перестает делиться своими переживаниями с другими людьми. Однако этот опыт все равно оказывает значительное влияние на его жизнь, а особенно на его взгляды на смерть и на отношение к жизни.

Важно помнить, что приведенный выше рассказ не воспроизводит опыт какого-то отдельного человека. Его следует воспринимать как «модель», составленную из тех элементов, которые повторяются во множестве разнообразных историй. Я привел его только для того, чтобы дать предварительное, самое общее представление о том, что может переживать умирающий человек. Поскольку это скорее абстракция, чем конкретный рассказ, в этой главе я детально проанализирую каждый из повторяющихся мотивов, встречающихся в многочисленных историях.

Однако, прежде чем приступить к этому, нужно оговорить следующие факты, чтобы задать моему анализу околосмертного опыта соответствующие рамки.

1. Несмотря на потрясающее сходство разнообразных рассказов, среди них нет совершенно идентичных историй (хотя некоторые в немалой степени приближаются к идентичности).

2. Никто из тех, с кем я беседовал, не привел в своем рассказе все повторяющиеся элементы, которые я включил в обобщенную модель. Однако в очень многих историях встречалось большинство из них, 8 из 15 или больше, а в некоторых — 12 из 15.

3. Нет ни одного ключевого элемента обобщенной модели, который встретился бы абсолютно во всех рассказах, которые я

анализировал. Однако некоторые из этих элементов очень близки к универсальности.

4. В моей обобщенной модели нет ни одного мотива, который встречался бы только в одном рассказе. Каждый элемент был частью многих отдельных историй.

5. Порядок, в котором умирающий проходит разные стадии околосмертных переживаний, вчерне изложенные выше, может отличаться от того, который я привел в своей теоретической модели. Для примера: некоторые люди говорили о том, что увидели «существо света» до того или в то же самое время, как покинули свое физическое тело, а не после, как это описано в модельном рассказе. Однако тот порядок следования элементов, который описан в модели, является очень типичным, и значительные отклонения от него встречаются редко.

6. То, насколько глубоко умирающий проходит гипотетическую последовательность этапов околосмертного опыта, предположительно зависит от того, находился ли человек в состоянии клинической смерти, и, если да, от того, сколько времени он пробыл в этом состоянии. В целом люди, пережившие клиническую смерть, рассказывают впоследствии о более полном и ярком опыте, чем те, кто только побывал на грани смерти, а те, кто был «мертв» дольше, проходят в своем опыте больше этапов, нежели те, кто был в состоянии клинической смерти непродолжительное время.

7. Я разговаривал с несколькими людьми, пережившими смерть и возвращение к жизни и не поведавшими ничего о том, что происходило в этот период. На самом деле они говорили, что не помнят совершенно ничего о своей «смерти». Интересно отметить, что я общался также с несколькими людьми, пережившими клиническую смерть более одного раза с разрывом в несколько лет: они рассказывали, что ничего не испытывали во время одного из таких случаев, но были очень вовлечены в околосмертные переживания во время другого.

8. Необходимо подчеркнуть, что я пишу в первую очередь о тех рассказах и историях, которые люди поведали мне во время устных бесед. Поэтому, когда я говорю, что какой-то элемент абстрактной «полной» модели не встречается в конкретной истории, я не хочу этим сказать, что рассказчик этого не пережил. Я имею в виду только то, что

этот человек не сказал мне о том, что это с ним происходило, или что из его рассказа не следует, что он это пережил.

Теперь, принимая в расчет заданные рамки, давайте обратимся к анализу общих стадий и событий, встречающихся в историях умирания.

Неизъяснимость

Наше понимание языка в целом строится на том, что существует широкий круг общечеловеческого опыта, который разделяют почти все люди. Из-за этого при обсуждении околосмертных переживаний возникают существенные затруднения. События, выпавшие на долю людей, приблизившихся к смерти, лежат за пределами нашего общего опыта, поэтому вполне можно ожидать, что эти люди столкнутся с лингвистическими сложностями, пытаясь выразить посредством языка то, что с ними происходило. Именно так дело и обстоит. Люди, пережившие околосмертный опыт, единодушно описывают его как невыразимый, неизъяснимый, «не поддающийся описанию».

Многие говорят: «Просто не существует слов, чтобы выразить то, что я хочу сказать» или: «Нет прилагательных и превосходных степеней, чтобы описать это».

Одна женщина сумела донести это до меня весьма лаконично: «Мне по-настоящему трудно говорить о том, о чем я пытаюсь вам рассказать, потому что все слова, которые я знаю, трехмерны. Переживая этот опыт, я все время думала: “Когда я изучала геометрию, мне говорили, что есть только три измерения, и я всегда принимала это как факт. Но это было ошибкой! Измерений больше”. Конечно, наш мир, тот, в котором мы живем, трехмерный, а вот следующий — определенно нет. Поэтому так трудно рассказать вам о нем. Мне приходится использовать трехмерные слова. Я стараюсь изо всех сил, но описание все равно не соответствует оригиналу. Я просто не могу дать вам полной картины».

Способность слышать происходящее

Многие люди говорили о том, что слышали, как врачи или другие присутствовавшие при умирании провозгласили их умершими.

Одна женщина рассказала мне: «Я лежала в больнице, и мне не могли поставить диагноз. Доктор Джеймс, мой врач, отправил меня вниз к рентгенологу, чтобы сделать снимок печени и выяснить, что со мной. Вначале они провели пробу препарата, который хотели мне ввести, на моей руке, потому что у меня аллергия на многие лекарства. Реакции не было, поэтому лекарство стали вводить. Однако, когда его ввели, у меня остановилось сердце. Я слышала, как рентгенолог, работавший со мной, подошел к телефону, я очень отчетливо слышала, как он набирал номер. Я слышала, как он сказал: “Доктор Джеймс, я убил вашу пациентку, миссис Мартин”. А я знала, что я не умерла. Я пыталась пошевелиться или дать им это понять, но не могла. Пока они старались меня реанимировать, я слышала, как они обсуждали, сколько кубиков лекарства нужно ввести, но я не чувствовала, как в тело входят иголки. Я ничего не ощущала, когда они ко мне прикасались».

В другом случае женщина, у которой в прошлом уже было несколько сердечных приступов, пережила такой сильный приступ, что чуть не умерла. Она говорит: «Внезапно мою грудь будто сжало в тиски от боли, как будто грудную клетку быстро охватил железный обруч и стал затягиваться. Мой муж и наш общий друг услышали, как я упала, и прибежали мне на помощь. Меня окружала глубокая темнота, и сквозь нее до меня доносился голос моего мужа как будто с большого расстояния, он сказал: “Ну вот, на этот раз всё!” И я подумала: “Да, всё”».

Молодой человек, которого сочли мертвым после автомобильной аварии, рассказал: «Я слышал, как женщина, которая там была, спросила: “Он умер?”, и еще кто-то ответил: “Да, умер”».

Такие рассказы соответствуют тому, что вспоминают врачи и другие свидетели. Например, один врач мне рассказывал: «Моя пациентка пережила остановку сердца прямо перед тем, как я и другой хирург должны были делать ей операцию. Я был там, я видел, как ее зрачки расширились. Некоторое время мы пытались ее реанимировать,

но безуспешно, и я решил, что она умерла. Я сказал второму врачу: “Давайте попробуем еще раз и потом прекратим попытки” В этот раз нам удалось запустить ей сердце, и она пришла в себя. Позже я спросил у нее, что она помнит о своей “смерти”. Она ответила, что помнит немного, но что она слышала, как я говорил: “Давайте попробуем еще раз и потом прекратим попытки”».

Чувства умиротворения и покоя

Многие люди вспоминают о крайне приятных чувствах и ощущениях на ранних стадиях своего опыта.

После серьезной травмы головы мужчина не подавал признаков жизни. Он рассказал: «В момент травмы я ощутил мимолетную вспышку боли, но потом вся боль испарилась. Я чувствовал, будто плыву в темном пространстве. В тот день было очень холодно, но, находясь в этой черноте, я ощущал только тепло, и мне было так комфортно, как никогда в жизни. Помню, я подумал: “Наверное, я умер”».

Женщина, которую реанимировали после сердечного приступа, поведала: «Я начала испытывать самые чудесные ощущения. Я ничего не чувствовала, кроме умиротворения, покоя, легкости — просто спокойствия. Я знала, что все мои тревоги исчезли, и я подумала: “Как тихо и спокойно, и мне совсем не больно”».

Другой мужчина вспоминает: «У меня было прекрасное, сильное чувство уединения и умиротворения... это было чудесно, на душе у меня было так спокойно».

Мужчина, переживший «смерть» от ран, полученных во Вьетнаме, рассказывает, что в момент удара почувствовал «сильное облегчение. Боли не было, и я никогда не испытывал такого расслабления. Мне было спокойно, и все было хорошо».

Шум

Во многих случаях люди рассказывают о необычных слуховых ощущениях в момент смерти или на грани жизни и смерти. Иногда эти ощущения чрезвычайно неприятны.

Человек, который находился в состоянии клинической смерти на протяжении 20 минут во время операции в районе брюшной полости, описал эти ощущения как «очень неприятный гул, который исходил из моей головы. Мне было очень не по себе... Я никогда не забуду этот шум». Другая женщина рассказала о том, как, теряя сознание, слышала «громкий звон. Его можно описать как гудение. И еще меня будто охватил вихрь». Также этот неприятный шум люди описывали как громкое щелканье, как рев, стук и «свистящий звук, подобный шуму ветра». В других случаях слуховые ощущения принимают более приятную, музыкальную форму. Например, мужчину, которого реанимировали после того, как признали мертвым при поступлении в больницу, вспоминает о своем околосмертном опыте: «Я слышал что-то похожее на звон колокольчиков, который доносился издалека, будто бы его приносил ветер. Они звучали как японские ветряные колокольчики-подвески... Это был единственный звук, который я мог время от времени слышать».

Молодая женщина, едва не скончавшаяся от внутреннего кровотечения, связанного с нарушением свертываемости крови, говорит, что в тот момент, когда она упала, она «начала слышать какую-то музыку, величественную, по-настоящему красивую музыку».

очень трудно объяснить, но мне казалось, что я движусь в вакууме, просто сквозь эту черноту. Да, я все вполне осознавал. Это было похоже на то, как если бы я был внутри цилиндра, в котором нет воздуха. Это ощущалось как лимб, будто я наполовину был тут, а наполовину — где-то еще».

Человек, «умиравший» несколько раз после сильных ожогов и травм, полученных при падении, вспоминал: «Я находился в состоянии шока примерно неделю, и в этот период я вдруг очутился в темной пустоте. Казалось, что я оставался там долго, просто паря и кувыркаясь в пространстве... я был так поглощен этой пустотой, что ни о чем другом не думал».

До того как следующий рассказчик пережил околосмертный опыт — это случилось с ним в детстве, — он боялся темноты. Однако, когда его сердце перестало биться из-за внутренних повреждений, полученных при велосипедной аварии, он почувствовал вот что: «У меня было такое ощущение, что я движусь сквозь глубокую, очень темную долину. Темнота была такой глубокой и непроницаемой, что я совершенно ничего не мог разглядеть, но это было самое чудесное и беззаботное чувство, которое только можно представить».

В другом случае у женщины развился перитонит; она рассказывает: «Мой врач уже позвонил моим брату и сестре, чтобы они в последний раз со мной повидались. Медсестра сделала мне укол, чтобы я легче отошла в мир иной. Все, что окружало меня в больнице, стало отодвигаться все дальше и дальше. Когда все это скрылось из виду, я нырнула головой вперед в узкий и очень, очень темный проход. Казалось, он мне как раз по размеру. Я начала съезжать по нему вниз, вниз, вниз».

Другая женщина, которая оказалась на грани жизни и смерти после аварии, провела параллель между своим опытом и телепередачей. «Было чувство полного умиротворения и покоя, совсем не было страха, и я обнаружила, что нахожусь в тоннеле — в тоннеле из концентрических кругов. Вскоре после этого я увидела телепередачу под названием “Временной тоннель” (The Time Tunnel), когда люди отправлялись в прошлое через спиралевидный тоннель. Вот самое близкое, с чем я могла бы это сравнить».

Мужчина, который побывал на грани смерти, привел другую метафору на основании своего религиозного опыта. Он сказал: «Вдруг

я оказался в очень темной, очень глубокой долине. Казалось, через долину вела тропинка, почти дорога, и я шел по ней... Позже, когда я уже выздоровел, мне в голову пришло, что теперь я знаю, что подразумевается в Библии под “долиной смертной тени”, потому что я там побывал».

Вне тела

Общеизвестно, что большинство из нас большую часть времени идентифицируют себя со своим физическим телом. Мы, разумеется, признаем, что у нас есть также «разум», или «сознание». Однако большинству людей «сознание» кажется намного более эфемерным, нежели тело. «Сознание», в конце концов, может быть всего лишь эффектом электрической и химической активности, которая происходит в мозгу, а мозг — часть физического тела. Многие не способны даже вообразить, что можно существовать каким-то другим способом — не в физическом теле, к которому они привыкли.

До получения околосмертного опыта люди, у которых я брал интервью, в этом отношении ничем не отличались от среднестатистического человека. Поэтому после стремительного перемещения по темному тоннелю умирающий так часто испытывает всеохватывающее удивление. К этому моменту он обнаруживает, что смотрит на свое физическое тело со стороны, как будто бы он был «зрителем», или «сторонним наблюдателем в комнате», или наблюдал за героями и событиями «на сцене в спектакле» или «в кино». Давайте посмотрим, как люди описывают этот сверхъестественный опыт пребывания вне тела.

«Мне было 17 лет, мы с братом работали в парке развлечений. Однажды днем мы решили сходить поплавать, с нами вместе пошло довольно много других молодых людей. Кто-то сказал: “Давайте переплывем через озеро”. Я много раз это делал, но почему-то в этот день почти в середине озера я начал тонуть... Я всплывал на поверхность и снова шел ко дну и вдруг почувствовал, что я отделен от своего тела, что нахожусь далеко от всех, в отдельном пространстве сам по себе. Хотя я оставался на одном и том же уровне, я видел собственное тело в воде на расстоянии примерно 1,2 м, видел, как оно всплывало и тонуло. Я видел свое тело со спины и немного справа. Я все еще чувствовал себя так, как будто полностью нахожусь в своем собственном теле, хотя на самом деле был вне его. У меня были воздушные ощущения, которые почти невозможно описать. Я чувствовал себя перышком».

Женщина вспоминает: «Примерно год назад меня привезли в больницу с сердечным приступом, и на следующее утро, когда я лежала на больничной койке, у меня появилась очень сильная боль в груди. Я нажала кнопку рядом с кроватью, чтобы вызвать медсестру, они пришли и начали мне помогать. Мне было довольно неудобно лежать на спине, поэтому я повернулась, и в этот момент я перестала дышать, а мое сердце прекратило биться. В эту минуту я услышала, как медсестры кричат: “Код — розовый! Код — розовый!” Когда они это говорили, я чувствовала, что выдвигаюсь из собственного тела и проскальзываю между матрасом и поручнем койки — на самом деле я будто бы просочилась сквозь поручень — прямо на пол. Потом я стала медленно подниматься вверх. По пути вверх я увидела, как в палату бегут еще медсестры, — наверное, их была дюжина. Мой врач как раз делал обход, они позвали его, и я видела, как он тоже вошел в палату. Я подумала: “Интересно, что он здесь делает”. Я поднялась еще выше, мимо люстры — я видела ее сбоку, очень отчетливо, — и потом перестала двигаться, парила прямо под потолком и смотрела вниз. Я чувствовала себя так, будто бы я была листом бумаги, взлетевшим к потолку от чьего-то дуновения.

Я сверху смотрела, как они возвращают меня к жизни! Мое тело лежало там, растянувшись на койке, я хорошо его видела, а они стояли вокруг. Я слышала, как одна из медсестер сказала: “О боже! Она умерла!”, а другая наклонилась ко мне, чтобы сделать мне искусственное дыхание рот в рот. Я смотрела на ее затылок, пока она этим занималась. Я никогда не забуду, как выглядели ее волосы, они были коротко пострижены. В тот момент я увидела, как в палату вкатывают аппарат, они положили мне на грудь эти штуки и пустили ток. Я увидела, как мое тело подскочило на койке и каждая косточка в нем будто бы затрещала и лопнула. Это было так ужасно!

Я видела сверху, как они постукивали по моей грудной клетке, растирали мои руки и ноги, и думала: “Зачем так напрягаться? Сейчас мне так хорошо”».

Один юноша рассказал мне: «Это случилось примерно два года назад, тогда мне только исполнилось девятнадцать. Я отвезил друга домой на своей машине, и, когда я доехал до перекрестка в центре города, я остановился и посмотрел налево и направо, но ничего не увидел. Я выехал на перекресток и в этот момент услышал, как друг

закричал изо всех сил. Я увидел ослепительный свет, фары машины, которая летела на нас. Я слышал этот ужасный звук — в дверцу машины врезались, и за какое-то мгновение я будто бы пронесся через темноту, через ограниченное пространство. Это очень быстро прошло. Потом я будто бы плыл примерно в полутора метрах над улицей, где-то в четырех с половиной метрах от машины, я бы сказал, и я слышал затихающее эхо удара. Я видел, как люди подбегали и толпились вокруг машины, видел, как из машины выбрался мой друг, очевидно, в состоянии шока. Я видел свое собственное тело среди обломков, посреди этой толпы, и видел, как они старались его вытащить. Мои ноги были все перекручены, повсюду была кровь».

Как можно себе представить, людей в такие моменты охватывают мысли и чувства, которые ни с чем нельзя сравнить. Многие находят саму идею пребывания вне собственного тела настолько уму непостижимой, что, даже испытывая такие ощущения, находятся в смятении и долго не связывают это состояние со смертью. Они задают себе вопрос, что с ними происходит, почему они видят себя со стороны, словно зрители.

Эмоциональная реакция на эту стадию может значительно различаться. Большинство людей рассказывают, что поначалу отчаянно стремились вернуться в собственное тело, но при этом понятия не имели, как это сделать. Другие вспоминают, что испытывали сильный страх, почти панику. Однако некоторые люди говорят о более позитивной реакции, например как в этом рассказе.

«Я очень серьезно заболел, и врач положил меня в больницу. В это утро вокруг меня собрался плотный серый туман, и я вышел из своего тела. У меня было ощущение, будто я плыву, выплываю из тела, и... Я обернулся и увидел самого себя на койке внизу. Страх не было. Я чувствовал полный покой и безмятежность, я ни в коей мере не расстроился и не испугался. Это было такое спокойствие, я этого совсем не боялся. Я чувствовал, что, возможно, умираю, и понимал, что если не вернусь в свое тело, то точно умру, меня не станет».

Отношение людей к собственным телам, которые они оставили, также может значительно различаться. Обычно человек испытывает обеспокоенность по отношению к собственному телу. Одна молодая женщина, которая училась на медсестру в то время, когда пережила околосмертный опыт, говорит о вполне понятном чувстве ужаса.

«Это в каком-то смысле забавно, я понимаю, но в медицинском училище нам внушали, что мы должны пожертвовать свои тела для науки. И, пока я смотрела, как они стараются вновь заставить меня дышать, я все думала: “Не хочу, чтобы мое тело использовали как труп в анатомичке”».

В разговорах со мной еще два человека выразили совершенно такие же чувства, когда говорили о том, что испытывали, оказавшись вне тела. Интересно отметить, что они оба медики — один врач, а другая медсестра.

В другом случае эта обеспокоенность приняла форму сожаления. Сердце мужчины остановилось после того, как он упал и его тело было сильно искорежено. Он вспоминает: «В какой-то момент — теперь я знаю, что лежал тогда на кровати, — но я мог видеть и кровать, и врача, который пытался мне помочь... Я не мог этого понять, но я смотрел на свое собственное тело, лежащее на кровати. Было так тяжело смотреть на свое тело и видеть, в каком ужасном оно состоянии».

Несколько человек рассказали мне о том, что испытывали чувство, будто их тело им незнакомо, как в этом потрясающем примере.

«Господи, я точно не осознавал, что выгляжу вот так! Понимаете, я видел себя только на фотографиях или в зеркале, причем и то и другое плоское. И тут вдруг я смог увидеть сам себя. Я точно мог увидеть свое тело, полностью, с расстояния примерно полутора метров. У меня ушло несколько мгновений на то, чтобы узнать самого себя».

В этом рассказе чувство отчуждения от своего тела приняло крайнюю и притом юмористическую форму. Один человек, врач, рассказал, что во время своей клинической смерти находился рядом с кроватью и смотрел на собственное тело, которое к тому времени приобрело пепельно-серый оттенок, свойственный телам после смерти. В отчаянии и смятении врач пытался решить, что делать. Он несмело попробовал просто отойти в сторону, потому что ему было не по себе. Когда он был ребенком, бабушка рассказывала ему сказки о привидениях, и, как парадоксально бы это ни звучало, он просто «не хотел находиться рядом с этой штукой, которая была похожа на мертвое тело, даже если это я сам!».

Есть и другая крайность: некоторые рассказывали мне, что не испытывали никаких особых чувств по отношению к собственным телам. Одна женщина, например, пережила сердечный приступ и была уверена, что умирает. Она почувствовала, как ее протащили сквозь темноту, выдернув из тела, и поняла, что быстро удаляется прочь. Она описала это так: «Я вовсе не стала оглядываться на свое тело. О, я знала, что оно там, конечно, и я могла бы его увидеть, если бы посмотрела. Но я не хотела смотреть, совсем не хотела, потому что я знала, что я в жизни постаралась, как смогла, и теперь переключилась на этот новый мир. Я чувствовала, что оглядываться на свое тело значило оглядываться в прошлое, и я была не намерена этого делать».

Подобным же образом реагировала и девушка, чей околосмертный опыт случился после аварии, в которой она получила серьезные травмы: «Я могла видеть мое собственное тело, будто завязанное в узел в машине, а вокруг собрались все эти люди, но, знаете, у меня не было к нему вообще никаких чувств. Это был будто бы совершенно другой человек, а может, даже предмет... Я знала, что это мое тело, но чувств к нему у меня не было».

Несмотря на всю странность пребывания вне тела, ситуация обрушивается на умирающего человека настолько неожиданно, что порой до него не сразу доходит вся важность происходящего. Он может находиться вне тела какое-то время, отчаянно стараясь понять, что с ним происходит, и разобраться в беспорядочных мыслях, пока не осознает, что он умирает или даже уже умер.

Когда это осознание приходит, оно может обрушиться со всей силой эмоции и вызвать поразительные мысли. Так, одна женщина в этот момент подумала: «О, я умерла! Как замечательно!»

Другой мужчина говорит, что ему пришла в голову мысль: «Наверное, это то, что называют смертью». Даже когда человек осознает, что случилось, он может все равно испытывать озадаченность и даже отказываться принимать собственное состояние. Например, один человек вспоминает, что размышлял над библейским обещанием «семидесяти лет»^[2] и протестовал, что он прожил всего лишь двадцать. Молодая женщина очень выразительно описала свои чувства: «Я думала, что я умерла, и мне было не жаль, что я умерла, но я просто не могла понять, куда мне податься. Мое мышление и мое сознание были точно такими, как при жизни, но я просто ничего не

могла понять. Я все думала: “Куда мне пойти? Что я буду делать?” и еще: “Господи, я умерла! Не могу в это поверить!” Потому что на самом деле в это никогда окончательно не веришь, в то, что ты умрешь. Это всегда что-то, что случается с другими людьми, и, хотя ты это знаешь, по-настоящему в глубине души ты никогда в это не веришь... Поэтому я решила, что просто подожду, пока уляжется волнение и пока мое тело унесут, и тогда уже посмотрю, как мне действовать дальше».

В одном или двух рассматриваемых случаях умирающие люди, чьи души, мышление, сознание (или как вы предпочтете их называть) выходили из тела, говорили, что после этого они вовсе не чувствовали, что находятся в некоем подобии тела. Они чувствовали, что были «чистым» сознанием. Один мужчина рассказывает, что во время этого опыта он чувствовал себя так, будто он «мог видеть все вокруг, включая собственное тело, лежащее на кровати, и не занимал при этом места», то есть будто бы он был просто сгустком сознания. Некоторые люди говорили, что не могут вспомнить, находились ли в каком-нибудь «теле» после того, как покинули телесную оболочку, потому что их слишком захватило то, что происходило вокруг.

Однако подавляющее большинство опрошенных сообщили, что обнаружили себя в каком-то другом теле после того, как покинули свое физическое тело. Тут мы немедленно оказываемся в сфере, с которой чрезвычайно сложно иметь дело. Это новое тело — один из двух или трех аспектов околосмертных переживаний, при описании которых человеческий язык оказывается наименее адекватным и воздвигает наибольшие препятствия. Почти все, кто говорил мне об этом новом теле, в какой-то момент впадали в расстройство и признавались: «Я не могу это описать» — или сообщали что-то в этом роде.

Однако описания этого тела очень похожи между собой. Поэтому, хотя разные люди используют разные слова и приводят разные аналогии, эти разнообразные способы выражения сводятся примерно к одному. Также разнообразные истории весьма схожи между собой в описаниях общих свойств и характеристик нового тела. Я предлагаю использовать для его обозначения термин, который достаточно хорошо подытожит эти свойства и который использовали пара опрошенных, и стану отныне называть его «духовным телом».

Умиравшие люди обычно впервые осознают свое духовное тело в свете связанных с ним ограничений. Покинув физическое тело, они обнаруживают, что, хотя они отчаянно пытаются рассказать другим о своем затруднительном положении, их никто не слышит. Это замечательно иллюстрирует фрагмент из рассказа женщины, пережившей остановку дыхания: ее перенесли в палату экстренной помощи, где предприняли попытку реанимации. «Я видела, как они меня реанимируют. Это было по-настоящему странно. Я была не слишком высоко; как будто бы я стояла на пьедестале, но не слишком возвышалась над ними, просто смотрела сверху вниз. Я пыталась с ними говорить, но меня никто не слышал, меня никто не слушал».

Однако люди в духовном теле вскоре обнаруживают, что их не только не слышат, их еще и не видят. Медперсонал или другие люди, собравшиеся вокруг физического тела, могут смотреть прямо на человека в его духовном теле и не подавать ни малейших знаков, что они его видят. Духовное тело также не является цельным: физические объекты легко проходят сквозь него и умерший оказывается не способен взять в руки предмет или прикоснуться к другому человеку.

«Врачи и медсестры колотили по моему телу, стараясь запустить внутривенные вливания и вернуть меня к жизни, а я все повторяла им: “Оставьте меня в покое. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Хватит по мне стучать”. Но они меня не слышали. Поэтому я попробовала отодвинуть их руки, чтобы они перестали колотить по моему телу, но ничего не произошло. Я ничего не смогла сделать. Это было как... я на самом деле не знаю, что случилось, но я не могла сдвинуть их руки. Казалось, что я прикасаюсь к их рукам, и я пыталась их сдвинуть с места, но, когда я их толкала, руки оставались на прежнем месте. Я не знаю, проходила ли моя рука насквозь или промахивалась, или как это было. Я не чувствовала никакого давления, когда пыталась сдвинуть их руки с места».

Или еще такой рассказ: «Люди со всех сторон подходили к месту аварии. Я могла их видеть, и я была посередине очень узкой тропинки. В любом случае, подходя, они не показывали, что замечают меня. Они просто шли и смотрели прямо перед собой. Когда они подходили действительно близко, я старалась повернуться, уйти с их дороги, но они просто шли сквозь меня».

Кроме того, неизменно сообщалось, что духовное тело также невесомо. Большинство впервые замечают это, когда — как это уже было описано в некоторых фрагментах выше — обнаруживают, как взлетают к потолку или в воздух. Рассказывая о новом теле, многие говорят о «парении», «чувстве невесомости» или таком чувстве, будто они «дрейфуют».

Обычно, находясь в своем физическом теле, мы опираемся на многие способы восприятия, которые сообщают нам, где наши тела и их отдельные части располагаются в пространстве в каждый конкретный момент и движутся ли они. Зрение и чувство равновесия важны в этом смысле, разумеется, но есть и еще одно связанное с этим чувство. Кинестезия — это наше ощущение движения или напряжения в сухожилиях, суставах и мышцах. Обычно мы не отдаем себе отчета об ощущениях, получаемых с помощью кинестетического восприятия, поскольку наше восприятие в этом смысле притупилось из-за практически непрерывного использования. Однако я подозреваю, что, если бы этот вид восприятия вдруг отключился, человек непременно бы это заметил. Действительно, немало людей рассказали мне о том, что, находясь в духовном теле, они осознавали отсутствие физических ощущений веса тела, движения тела и положения тела.

Эти характеристики духовного тела, которые поначалу кажутся ограничениями, можно столь же справедливо рассматривать как отсутствие ограничений. Подумайте об этом в таком свете: человек в духовном теле находится в привилегированной позиции по отношению к окружающим. Он может их видеть и слышать, а они не могут видеть и слышать его. (Многие шпионы сочли бы, что такому можно только позавидовать.) Если дверная ручка проходит сквозь ладонь, когда до нее дотрагиваешься, это не имеет никакого значения, потому что вскоре человек догадывается, что можно пройти напрямик сквозь дверь. Если приспособиться, в этом состоянии удивительно легко путешествовать. Физические объекты больше не являются барьерами, и перемещение из одного места в другое может быть стремительным, почти мгновенным.

Далее: несмотря на то что люди в физических телах не могут воспринять духовное тело, все пережившие этот опыт согласны в том, что духовное тело все же что-то собою представляет, хотя это и невозможно описать. Все согласны, что это тело имеет некую форму

(иногда похоже на глобус или аморфное облако, но также иногда весьма схоже по форме с физическим телом) и даже части (проекции или поверхности, аналогичные рукам, ногам, голове и так далее). Даже если его форму описывают как более или менее округлую, обычно говорят, что у нее есть некие концы, определенно верх и низ и даже «части тела», упомянутые выше.

Я слышал, как это новое тело описывали самыми разными способами, но можно заметить, что во всех случаях выражалась одна и та же идея. Люди использовали такие слова и выражения, как «туман», «облако», «похоже на дым», «пар», «прозрачный», «облако цветов», «дымка», «сгусток энергии» и другие слова с похожими значениями.

Наконец, почти все говорили о том, что это состояние вне тела было одновременно состоянием вне времени. Многие упоминали, что, хотя они должны описать промежуточное пребывание в духовном теле с помощью слов, обозначающих время (поскольку человеческий язык это подразумевает), на самом деле время не было составной частью их опыта, как это случается в обычной жизни. Вот фрагменты из пяти интервью, в которых некоторые фантастические аспекты пребывания в духовном теле освещаются из первых уст.

1. «Я потерял управление на повороте, и машина вылетела с дороги в воздух. Помню, я видел голубое небо и то, как машина падала в канаву. Когда машина слетела с дороги, я сказал себе: “Я попал в аварию”. К тому моменту я потерял ощущение времени и ощущение физической реальности — в том смысле, что я потерял контакт с собственным телом. Моя сущность, или я сам, или мой дух, или как вам нравится это называть, — я почувствовал, как это поднимается и выходит из меня, прямо через голову. Мне не было больно, это просто поднималось и было надо мной...

[Моя “сущность”] ощущалась так, как будто у нее почти была плотность, но не физическая плотность, это было похоже, я не знаю, на волны или что-то в этом роде, полагаю: не что-то в самом деле физическое, но нечто вроде заряда, если вам будет угодно. Однако чувствовалось, что в ней что-то было... она была маленькой, и казалось, что она какая-то округлая, без четких границ. Можно было сравнить ее с облаком... Можно сказать, казалось, что она была в своей собственной оболочке...

Когда она выбралась из моего тела, казалось, что большая часть вышла первой, а меньшая последней... Чувствовалось, что она очень легкая, очень. Не было никакого напряжения в моем (физическом) теле, чувство было полностью отдельным. У моего тела не было веса...

Самым потрясающим в этом опыте был тот момент, когда моя сущность зависла в воздухе над передней частью моей головы. Было почти похоже, что она пытается решить, хочется ей остаться или же уйти. Тогда казалось, что время остановилось. В начале аварии и после нее все происходило так быстро, но в этот конкретный момент, в промежуточный момент, когда моя сущность зависла передо мной в воздухе, а машина переваливалась через насыпь, казалось, что на это потребовалось очень много времени, и в этот период меня не очень-то заботила машина, авария или мое тело — только мое сознание...

Моя сущность не имела никаких физических характеристик, но мне приходится описывать ее в терминах физики. Я мог бы описать ее самыми разными способами, многочисленными словами, но ни одно из них не будет точным. Это трудно описать.

В конце концов машина ударилась о землю и перевернулась, но мои травмы свелись только к растяжению шеи и синяку на ноге».

2. «[Когда я покинул физическое тело], это было похоже на то, что я вышел из своего тела и вошел в нечто другое. Я не думал, что я теперь просто ничто. Это было другое тело... но не обычное человеческое тело. Оно немного отличалось. Оно не было похоже на человеческое тело, но оно не было и просто большой сферой некой материи. У него была форма, но не было цвета. И я знаю, что у меня было нечто, что можно было бы назвать руками.

Я не могу это описать. Меня очаровывало то, что я видел вокруг — видел собственное тело и так далее, так что я не думал о типе того тела, в котором находился. И все это очень быстро ушло. Время там не имело значения, но в то же время имело. Все происходит так быстро, когда ты покидаешь свое (физическое) тело».

3. «Я помню, как меня вкатили в операционную, и следующие несколько часов мое состояние было критическим. В течение этого времени я несколько раз покидал свое тело и возвращался обратно. Я мог видеть его сверху. Но, когда это происходило, я все-таки был в теле — не в физическом теле, но в том, что я могу лучше всего описать

как сгусток энергии. Если бы мне пришлось подбирать слова, я бы сказал, что оно было прозрачным, духовным, а не материальным. Однако у него точно были отдельные части».

4. «Когда мое сердце перестало биться... я чувствовал, что я был будто бы округлым мячом и чем-то вроде маленькой сферы типа подшипника внутри этого округлого мяча. Я просто не могу вам это описать».

5. «Я находился вне своего тела, глядя на него с расстояния примерно 9 метров, но я все еще думал так же, как при жизни. И то, чем я думал, было примерно на такой высоте, как мой рост при жизни. Но я не был в теле. Я мог что-то чувствовать, что-то вроде... какой-то капсулы или чего-то в этом роде с четкой формой. На самом деле я не мог ее видеть, она была вроде как прозрачной, но не совсем. Казалось, я просто там был, наверное, чем-то вроде энергии, что-то вроде небольшого сгустка энергии. И я на самом деле не получал никаких сигналов телесного восприятия — какая была температура и все такое».

В своих рассказах некоторые люди вкратце упоминали о том, что их физическое и духовное тела были схожи по форме. Одна женщина сказала мне, что, находясь вне физического тела, она «все равно чувствовала свое тело полностью: ноги, руки, все — хотя я при этом была невесома». Дама, которая наблюдала за тем, как ее тело реанимируют, с точки зрения примерно под потолком, говорит: «Я все еще была в теле. Я была вытянута и смотрела вниз. Я двигала ногами и заметила, что одной из них было теплее, чем другой».

В этом духовном теле можно беспрепятственно как двигаться, так и мыслить. Мне много раз говорили о том, что, когда люди привыкали к своему новому положению, они начинали мыслить более ясно и быстро, чем во время физической жизни. Например, один мужчина рассказал мне, как он ощущал себя, когда был «мертв»: «Вещи, сейчас невозможные, там возможны. Разум настолько ясный. Это так прекрасно. Мой разум все воспринимал и сразу же анализировал, не приходилось возвращаться к одному вопросу снова и снова. Через какое-то время все, что я переживал, свелось к тому, какой смысл это для меня имеет».

Восприятие в новом теле одновременно похоже и не похоже на восприятие в физическом теле. В каких-то аспектах духовное тело

более ограничено. Как мы видели, кинестезия как таковая у него отсутствует. В паре примеров люди рассказывали о том, что не ощущали температуры, хотя в большинстве случаев говорят о приятном ощущении «тепла». Никто из тех, с кем я беседовал, не упоминал о запахах или вкусах, которые они восприняли бы вне физического тела.

С другой стороны, чувства, которые соответствуют физическим зрительному и слуховому восприятиям, совершенно точно сохраняются в духовном теле и, кажется, даже усиливаются и усовершенствуются по сравнению с физической жизнью. Один мужчина рассказывал, что в то время, когда он был «мертв», его зрение было значительно более мощным: «Я просто не мог понять, как я могу так далеко видеть». Женщина, вспоминая о своем околосмертном опыте, заметила: «Кажется, что у духовного восприятия нет ограничений, я могла смотреть всюду, куда угодно». Этот феномен четко описан в следующем фрагменте интервью с женщиной, которая пережила околосмертный опыт после несчастного случая.

«Вокруг так много всего происходило, люди бегали вокруг “скорой помощи”. Когда бы я ни посмотрела на человека, размышляя, о чем он думает, я будто бы начинала видеть его крупным планом, словно приблизила его с помощью фотокамеры, и я его понимала. Но казалось при этом, что часть меня — назову ее разумом — была все же там, где была я, в нескольких метрах от моего тела. Когда я хотела посмотреть на кого-то вдалеке, казалось, что часть меня, что-то вроде агента, летит к этому человеку. И мне в то время казалось, что, если что-то случится где угодно в мире, я смогу просто взять и оказаться там».

«Слух» в духовном теле можно, по всей видимости, назвать так только по аналогии, и большинство опрошенных утверждают, что на самом деле не слышали физических голосов или звуков. Вместо этого они будто бы воспринимали мысли людей, их окружавших, и, как мы увидим позже, этот способ прямой передачи мыслей сыграет важную роль на более поздних стадиях околосмертных переживаний.

Как сказала одна дама: «Я могла видеть людей вокруг и могла понимать, о чем они говорят. Я их не слышала, не слышала звук, как слышу сейчас вас. Это было больше похоже на то, что я знала, о чем они думают, точно знала их мысли, но только в своем мозгу, а не те

слова, которые они подбирали. Я могла уловить их мысль за секунду до того, как они открывали рот».

Наконец на основании одного уникального и крайне интересного рассказа можно сделать вывод, что даже серьезные повреждения физического тела не оказывают неблагоприятного влияния на духовное. В этом случае мужчина потерял в аварии большую часть ноги, что привело к его клинической смерти. Он это знал, потому что ясно видел свое искалеченное тело с некоторого расстояния, пока им занимался врач. Однако, когда он находился вне собственного тела, по его словам, он «мог чувствовать свое тело, и оно было невредимо. Я это знаю. Я чувствовал себя невредимым, и я чувствовал, что все части тела при мне, хотя на самом деле это было не так».

В этом состоянии вне тела человек отрезан от других. Он может видеть других людей и полностью понимать их мысли, но они не способны ни видеть, ни слышать его. Общение с другими людьми совершенно прерывается, даже через чувство осязания, потому что у духовного тела нет монолитности. Поэтому неудивительно, что, пребывая в подобном состоянии, через некоторое время человек начинает глубоко чувствовать изоляцию и одиночество. Как рассказывал один мужчина, он мог видеть все в больнице — всех врачей, медсестер и прочих сотрудников, занимавшихся собственными делами. Однако он не мог с ними общаться, поэтому чувствовал себя «отчаянно одиноким».

В разговоре со мной многие упоминали об остром чувстве одиночества, которое настигало их на этом этапе.

«Мой опыт, все то, что со мной происходило, было так прекрасно, но это невозможно описать. Я хотела, чтобы со мной были другие люди, чтобы они тоже могли это видеть, и у меня было такое чувство, что я никогда не смогу никому описать, что я вижу. Я чувствовала себя одинокой, потому что я хотела, чтобы кто-то разделил со мной этот опыт. Но я знала, что никто не может быть там со мной. Я чувствовала, что нахожусь в своем собственном мире. В этот момент я и в самом деле впала в депрессию».

Вот еще один рассказ: «Я ни до чего не мог дотронуться, не мог поговорить ни с кем из окружающих. Это было сильное чувство одиночества, чувство абсолютной изоляции. Я знал, что я совсем один, сам по себе».

И вот еще: «Я был просто поражен. Я не мог поверить в то, что это происходит. Я не был обеспокоен или взволнован, не думал: “О нет, я умер, оставил родителей, они расстроятся, я никогда их больше не увижу”. Такие мысли даже не приходили мне в голову. Однако я все время понимал, что я один, совсем один — как будто бы я был гостем из иного мира. Было похоже, что все отношения оборвались. Я знаю, было такое ощущение, что нет любви, нет никаких чувств. Все было таким... формальным. На самом деле я не понимаю».

Чувство одиночества, которое охватывает умирающего, быстро проходит, когда человек продвигается к следующим стадиям околосмертного опыта. В какой-то момент к нему подходят другие, чтобы помочь ему в переходе на новый этап. Эти другие могут также иметь форму духов, часто духов умерших родственников и друзей, которых человек знал при жизни. Во многих примерах тех, с кем я беседовал, появляется и еще одно духовное существо иной природы. В следующих подглавах мы рассмотрим такие встречи.

Встреча с другими

Немало людей рассказали мне о том, что в какой-то момент, когда они умирали — иногда на ранних стадиях околосмертного опыта, иногда только после прочих событий, — они осознавали, что поблизости есть и другие духовные существа, существа, которые были призваны облегчить им переход к смерти или, в двух случаях, которые должны были рассказать им, что для них время умирать еще не настало и им пора вернуться в физическое тело.

«Я пережила это, когда рожала ребенка. Роды были очень сложными, было сильное кровотечение. Врач потерял надежду и сказал моим родным, что я умираю. Однако я все это время была в полном сознании, и даже когда я слышала, как он это говорит, я чувствовала, что прихожу в себя. Когда я очнулась, я поняла, что меня окружает множество людей, уймы людей, которые колебались под потолком палаты. Всё это были люди, которых я знала раньше и которые уже умерли. Я узнала свою бабушку, и девочку, которую я помнила по школе, и многих других родственников и друзей. Казалось, что я вижу в основном их лица и ощущаю их присутствие. Все они выглядели довольными. Это была такая радостная встреча, и я чувствовала, что они все пришли, чтобы защитить или направить меня. Как будто бы я вернулась домой и они все приветствуют меня, оказывают мне радушный прием. В то время мне все казалось легким и красивым. Это был прекрасный, восхитительный момент».

Один мужчина вспоминает: «За несколько недель до того, как я едва не умер, погиб мой хороший друг Боб. Когда я вылетел из собственного тела, я чувствовал, будто Боб стоит прямо рядом со мной. Я мог видеть его своим мысленным взором и чувствовал, что он здесь, но это было странно. Я не видел его в его физическом теле. Я мог видеть какие-то вещи, но не в физической форме, однако настолько же ясно, как и его. Имеет ли это какой-то смысл? Он был там, но не имел физического тела. Это было что-то вроде прозрачного тела, и я мог почувствовать все его части — руки, ноги и так далее, но я не видел его физически. Я не думал в то время, что это странно,

потому что мне и не нужно было видеть его глазами. У меня все равно не было глаз.

Я все спрашивал его: “Боб, куда я теперь попаду? Что случилось? Я умер или нет?” А он мне не отвечал, ничего не говорил. Но часто, пока я был в больнице, он был там со мной, и я снова спрашивал его: “Что происходит?”, но он никогда мне не отвечал. И, когда врачи сказали про меня: “Он выживет”, Боб ушел. Я больше не видел его и не чувствовал его присутствия. Казалось, он ждал, пока я преодолёю последнюю границу, чтобы рассказать мне подробно о том, что происходит».

В других случаях духи, которых встречают умирающие, — это люди, которых они при жизни не знали. Одна женщина рассказывала о том, что во время околосмертных переживаний видела не только собственное прозрачное тело, но и духовное тело другого человека, человека, который умер незадолго до этого. Она не знала его при жизни, но прокомментировала эту встречу очень интересным образом: «Я не могла бы определить возраст этого человека, этого духа, у него не было возраста. У меня у самой не было никакого чувства времени».

В очень небольшом количестве случаев люди верили в то, что те, кого они повстречали в околосмертном опыте, были их «духами-хранителями». Одному мужчине такой дух сообщил: «Я помог тебе на этой стадии существования, а теперь препоручаю тебя другим». Одна женщина рассказала, что, когда она покидала тело, она заметила присутствие двух других духовных сущностей, которые назвали себя ее «духовными помощниками».

В двух весьма схожих случаях люди рассказывали мне о том, что слышали голос, который говорил им, что они еще не умерли и должны вернуться. По словам одного из этих людей, он «слышал голос, не голос человека, но нечто, что донеслось помимо физических органов восприятия; он сообщил мне, что мне нужно сделать — вернуться, — и я не чувствовал страха, возвращаясь в свое физическое тело».

Наконец, духовные существа могут иметь неопределенную, более аморфную форму.

«Когда я был мертвым, в этой пустоте я разговаривал с людьми — однако не могу сказать на самом деле, что я разговаривал с людьми, обладающими телами. Тем не менее у меня было такое чувство, что меня окружают люди, я мог чувствовать их присутствие, мог ощущать,

как они движутся, хотя никого не мог видеть. Время от времени я разговаривал с кем-нибудь из них, но я их не видел. Когда бы я ни задавался вопросом, что происходит, я принимал в ответ от одного из них мысль, что все в порядке, что я умираю, но все будет хорошо. Поэтому мое состояние меня совсем не беспокоило. Я получал ответ на каждый вопрос, который задавал. Они не оставили мой разум в пустоте».

Существо света

Пожалуй, наиболее невероятный общий компонент тех рассказов, которые я изучал, и, безусловно, элемент, который оказывает самое мощное воздействие на человека, — это встреча с очень ярким светом. Как правило, при первом появлении свет бывает тусклым, но быстро становится ярче, пока не превращается в неземное сияние. Однако, хотя этот свет (обычно его описывают как белый или «ясный») отличается неопишуемой яркостью, многие отдельно подчеркивают, что он не причиняет боли глазам, не ослепляет, не мешает видеть вокруг другие вещи (возможно, потому, что к этому моменту у человека просто нет глаз, которые можно ослепить). Несмотря на необычное проявление света, никто не выказал ни малейшего сомнения в том, что свет — это существо, существо света. Это не просто существо, а личность с совершенно определенными качествами. Тепло и любовь к умирающему, исходящие от него, невозможно описать словами; человек ощущает, что полностью окружен ими и растворяется в них, ему легко, в присутствии этого существа он чувствует, что его принимают таким, какой он есть. Человек испытывает непреодолимое магнетическое влечение к этому свету, его неизбежно тянет к нему.

Интересно отметить, что, хотя вышеприведенное описание существа света совершенно не варьируется от рассказа к рассказу, люди по-разному идентифицируют это существо, и это, скорее всего, в значительной мере зависит от религиозного воспитания, образования или веры конкретного человека. Так, большинство христиан по воспитанию или убеждениям определяют этот свет как Христа и иногда приводят параллели из Библии, чтобы обосновать свою интерпретацию. Евреи, мужчина и женщина, назвали этот свет «ангелом». Правда, в обоих случаях было понятно, что опрашиваемые не подразумевали, что у существа были крылья, что оно играло на арфе или в принципе имело внешний вид такой, как у человека. Там был только этот свет. Каждый хотел донести, что они увидели в этом существе посланника или проводника. Мужчина, у которого не было никаких религиозных убеждений или воспитания до околосмертного

опыта, просто сказал, что видел «светящееся существо». Такими же словами описала его одна христианка, которая, очевидно, не считала, что это существо соотносится с Христом.

Вскоре после своего появления существо начинает общаться с умирающим. Следует заметить, что это общение носит тот же прямой характер, с которым мы уже встречались раньше, описывая, как человек в духовном теле может «подхватывать мысли» других людей. Здесь люди снова утверждают, что не слышали физического голоса или звука, исходящего от этого существа, и не отвечали ему звучащим голосом. Скорее они описывают прямой, беспрепятственный обмен мыслями, настолько ясный, что нет никакой возможности неправильно понять друг друга или солгать этому свету.

Далее: этот беспрепятственный обмен мыслями даже не протекает на родном языке конкретного человека. Однако он все прекрасно понимает и мгновенно осознает. Он не может даже перевести высказанные идеи и диалоги, которые имели место во время околосмертных переживаний, на человеческий язык, на котором ему приходится общаться теперь, после того, как его вернули к жизни.

Следующий шаг околосмертного опыта прозрачно иллюстрирует, насколько сложно осуществить перевод с этого безмолвного языка. Существо почти немедленно указывает на какую-то мысль человеку, перед которым оно столь драматически появилось. Обычно люди, с которыми я разговаривал, стремятся сформулировать эту мысль как вопрос. Среди тех переводов, которые мне довелось слышать, были такие: «Готов ли ты умереть?», «Приготовился ли ты к смерти?», «Что ты сделал в своей жизни, что мог бы показать мне?» и «Что значительного ты сделал в жизни?». На первый взгляд может показаться, что первые две формулировки, в которых делается акцент на подготовке, имеют иной смысл, чем вторая пара, где речь идет о «достижениях». Однако в рассказе одной женщины, который я сейчас приведу, можно найти аргументы в пользу моей точки зрения, согласно которой все пытаются выразить одну и ту же мысль.

«Первое, что он мне сказал, он меня вроде как спросил, готова ли я умереть или что я сделала в жизни, что могла бы показать ему».

Далее (даже в случае с более необычными формулировками «вопроса», если попробовать уточнить смысл формулировки у опрашиваемых) выясняется, что вопрос сводится к одному и тому же.

Например, один мужчина рассказал мне, что во время «смерти» «голос задал мне вопрос: “Это того стоило?” И это означало, казалась ли жизнь, которой я жил до того момента, мне стоящей теперь, когда я знал то, что я узнал».

Между прочим, все опрашиваемые настаивают, что этот вопрос, предельный и глубокий по своему эмоциональному воздействию, задается вовсе не в осуждение. Кажется, все согласны в том, что существо задает этот вопрос не чтобы обвинить или запугать, они всё так же чувствовали всепоглощающую любовь и принятие со стороны света вне зависимости от того, каким будет их ответ. Смысл вопроса, очевидно, заключается в том, чтобы заставить людей задуматься об их собственной жизни, чтобы вызвать их на разговор. Если угодно, это техника, напоминающая метод Сократа, вопрос, заданный не для того, чтобы получить информацию, но для того, чтобы помочь спрашиваемому самому пройти по дороге истины.

Давайте посмотрим на то, как люди рассказывают о своей встрече с этим фантастическим существом.

1. «Я слышал, как врачи объявили меня мертвым, и в этот момент я стал будто бы кувыркаться в воздухе, будто поплыл, через эту черноту, которая словно заполняла замкнутое пространство. На самом деле нет таких слов, которые могли бы это описать. Все было таким черным, но на некотором расстоянии я мог видеть этот свет. Это был очень, очень яркий свет, но поначалу не слишком большой. Он увеличивался по мере того, как я к нему приближался.

Я старался добраться до этого света в конце, потому что чувствовал, что это Христос, я старался добраться до этой точки. Это не было страшно. Это было более или менее приятно. Будучи христианином, я немедленно ассоциировал этот свет с Христом, который говорил: “Я свет миру”^[3]. Я сказал себе: “Если это так, если я умру, я знаю, кто ждет меня в конце, там, в этом свете”».

2. «Я встал и пошел в столовую за напитком, и в этот момент, как установили позже, у меня разорвался аппендикс. Я сделался очень слабым и упал. Я начал вроде как дрейфовать, моя истинная сущность выходила из тела и возвращалась обратно, и я слышал прекрасную музыку. Я проплыл по столовой и через дверь выбрался на экранированное крыльцо. Там мне показалось, что облака (а на самом деле розовый туман) стали собираться вокруг меня, и потом я поплыл

прямо через экран, как будто его там не было, и вверх к этому кристально чистому, прозрачному свету, всё освещающему белому свету. Он был прекрасен, такой яркий, такой сияющий, но глазам не было больно. Он не был похож на любой свет, который можно описать на земле. На самом деле я не видел в этом свете человека, но у него есть особая личность, это точно. Это свет идеального понимания и совершенной любви.

Мне пришла в голову мысль: “Любиши ли Мя?^[4]” Это не было точно в форме вопроса, но мне кажется, свет подразумевал: “Если ты любишь меня, вернись и заверши то, что начал в своей жизни”. На протяжении всего этого времени я чувствовал, что меня окружает всепоглощающая любовь и сочувствие».

3. «Я знал, что умираю и ничего не могу с этим поделать, потому что никто меня не слышал... Я был вне тела, в этом не было никаких сомнений, потому что я мог видеть собственное тело на операционном столе. Моя душа вылетела прочь! Поначалу было тяжело это осознавать, но потом появился этот яркий свет. Казалось, что вначале он был немного тусклым, но потом возник этот мощный луч. Потрясающе много света, ни капли не похоже на большой яркий фонарик, было просто слишком много света. И он поделился со мной жаром; я почувствовал тепло.

Это был яркий свет с желтым оттенком белого, скорее белый. Он был невероятно ярким; я просто не могу его описать. Казалось, что он все заполняет собою, однако он не мешал мне видеть все, что меня окружало: операционную, врачей и медсестер, все и вся. Я мог их ясно видеть, свет меня не слепил.

Вначале, когда этот свет только появился, я не был уверен, что происходит, но потом он задал вопрос, он вроде как задал мне вопрос, готов ли я умереть. Это было похоже на разговор с другим человеком, только человека там не было. Со мной разговаривал свет, но будто бы голосом.

Сейчас я думаю, что тот голос, что со мной разговаривал, на самом деле понял, что я был не готов умереть. Знаете, это была скорее проверка для меня. С того момента, как со мной заговорил этот свет, я чувствовал себя прекрасно — я знал, что я в безопасности, что меня любят. Любовь, исходящая от этого света, была просто

непредставима, неопиcуема. Так здорово было быть с ним! И у него было чувство юмора, это точно!»

Воспоминания о прошлом

Изначальное появление существа света и его задаваемые без слов вопросы-проверки оказываются прелюдией к моменту потрясающей интенсивности, во время которого существо являет человеку обзор всей его жизни. Часто очевидно, что существо может видеть жизнь человека целиком и само не нуждается в информации. Единственное его намерение — заставить человека задуматься.

Этот обзор можно описать только в терминах памяти, поскольку это самый близкий из известных нам феноменов, но у него есть также характеристики, которые отличают его от всех обычных типов воспоминаний. Во-первых, он необычайно быстрый. Воспоминания, если описывать их в терминах времени, чаще всего стремительно сменяют друг друга в хронологическом порядке. При этом некоторые люди говорят о том, что события не были представлены в каком-то временном порядке. Воспоминания были мгновенными; всё появилось сразу, и люди могли охватить их все за один раз, одним мысленным взором. Как бы обзор ни проявлялся, все опрашиваемые согласны в том, что весь этот опыт занял не больше мгновения по меркам земного времени.

Однако, несмотря на его скоротечность, все те, с кем я беседовал, говорили, что обзор, который они описывают как смену зрительных образов, был необычайно живым и реальным. В некоторых случаях видимые образы были трехмерными, яркими по цвету и даже движущимися. И даже если они быстро проскальзывают мимо, человек воспринимает и узнает каждую картинку. Даже эмоции и чувства, связанные с каждым воспоминанием, возвращаются и переживаются снова.

Часть опрошенных людей утверждает, что, хотя они не могут объяснить это должным образом, в этом обзоре они увидели все, что они когда-либо делали, от самых несущественных до самых значительных поступков. Другие говорят, что видели в основном только главные события своей жизни. Некоторые рассказывали, что, после того как им был явлен этот обзор, они могли вспомнить события своей жизни с невероятной доскональностью.

Отдельные опрашиваемые характеризовали этот обзор как урок со стороны существа света. Пока перед ними разворачивались картины их земного пути, существо подчеркивало важность двух вещей в жизни: необходимо учиться любить других людей и осваивать знание. Давайте рассмотрим показательный пример такого рассказа.

«Когда свет появился, первое, что он мне сказал, было: “Что ты можешь показать мне из своей жизни?” или что-то в этом роде. И тогда стали прокручиваться эти кадры из прошлого. Я подумала: “Ничего себе, что происходит?”, потому что я вдруг вернулась в раннее детство. С того кадра и далее я будто бы шла сквозь время с самых ранних лет, сквозь каждый год своей жизни прямо до настоящего момента.

Когда это началось, было такое странное чувство: я была маленькой девочкой, играющей у ручья по соседству, и я видела еще сцены из того времени, воспоминания о том, как я была с сестрой, какие-то воспоминания о наших соседях, о местах, где я бывала. Потом детский сад, и я вспомнила, что у меня тогда была одна игрушка, которую я особенно любила, я ее сломала и долго плакала. Для меня это была настоящая травма. Мне продолжали показывать картины всей моей жизни, я вспомнила, как была герлскаутом и ездила в лагерь, вспомнила многое о тех годах, когда училась в школе. Потом, когда я была старшеклассницей, для меня было большой честью, что меня избрали в общество научных достижений, я вспомнила, как меня выбирали. Я заново прошла годы средней и старшей школы, выпуск, первые годы в колледже — то есть до настоящего момента.

Сцены, которые возникали, шли в хронологическом порядке, они были такими живыми. Это было как будто ты просто вышел на улицу и наблюдаешь за происходящим, совершенно трехмерные цветные кадры. Они двигались. Например, когда я увидела, как ломаю игрушку, я видела все свои движения. И это не было похоже на то, как если бы в те мгновения я смотрела на это изнутри. Казалось, что маленькая девочка, которую я вижу, — это кто-то другой, героиня фильма, одна из девочек среди других детей, игравших на детской площадке. Однако это была я. Я видела, как делаю все эти вещи, будучи ребенком, и это было точно то, что я делала, потому что я это помню.

Я не видела свет в то время, пока проносилась по своим воспоминаниям. Он исчез после того, как задал мне вопрос, что я сделала, и тогда началась прокрутка этих кадров. Однако я знала, что

свет со мной все это время, что это он проносит меня по моим воспоминаниям, я чувствовала его присутствие, и время от времени он отпускал замечания. Он старался показать мне что-то в каждом из этих кадров. Он не стремился сам увидеть то, что я делала, он уже все это знал, но он выбирал отдельные моменты из моей жизни и прокручивал их передо мной, чтобы мне пришлось их вспомнить.

На протяжении всего этого времени он подчеркивал важность любви. Воспоминания, которые он мне показывал, прежде всего были с участием моей сестры, мы всегда были с ней очень близки. Он показал мне несколько эпизодов, когда я в общении с ней проявляла эгоизм, но не меньше и таких случаев, когда я действительно проявляла любовь к ней и с ней делилась. Он объяснил мне, что мне нужно изо всех сил стараться помогать другим людям, делать что-то ради других. Однако это совсем не было обвинением. Когда он доходил до тех случаев, когда я была эгоисткой, по его отношению чувствовалось, что я и на этом опыте чему-то научилась.

Казалось, что он также очень заинтересован в том, что касается знания. Он все время выделял те эпизоды, которые были связаны с обучением, и сказал, что я продолжу учиться, и еще он сказал, что, даже когда он снова придет за мной (к тому моменту он уже успел предупредить меня, что я вернусь к жизни), всегда будет жажда знаний. Он сказал, что это постоянный процесс, и у меня создалось впечатление, что обучение продолжается и после смерти. Мне кажется, он старался преподать мне урок, когда прокручивал эти воспоминания.

Все это было по-настоящему странно. Я там была, я в самом деле видела эти картинки из прошлого, я просто проходила сквозь них, это было очень быстро. Однако скорость была такой, что я могла воспринять и обдумать все детали. При этом мне кажется, что это не заняло много времени. Казалось, свет появился, потом я посмотрела обзор воспоминаний, и свет вернулся ко мне. Полагаю, на это ушло не больше пяти минут, но, наверное, больше 30 секунд; не могу сказать вам точно.

Единственный раз, когда я испугалась, это когда я подумала, что не смогу закончить свою земную жизнь. Но смотреть обзор воспоминаний мне понравилось. Это было интересно. Мне было приятно вернуться к детству, как будто я вновь его пережила. Это был

способ возвратиться в прошлое и увидеть его так, как в обычной жизни увидеть невозможно».

Также следует отметить, что в некоторых случаях опрашиваемые говорили об обзоре воспоминаний даже тогда, когда существо света не появлялось. Как правило, там, где существо напрямую «руководит» просмотром картин из прошлого, этот обзор производит более сильное впечатление. Тем не менее обзор в любом случае характеризуется живостью и скоростью, а также точностью, вне зависимости от того, являлось ли человеку существо света, и вне зависимости от того, происходило это во время клинической «смерти» или просто на грани жизни и смерти.

«После всех этих шумов и полета через долгое темное пространство все мои детские мысли, вся моя жизнь была там, в конце тоннеля, вся она пронеслась передо мной. Это были не то чтобы картинки, а скорее мысли, как мне кажется. Я не могу их точно вам описать, но все было там. Все было там разом, я хочу сказать, не одно воспоминание за один раз вспыхнуло и погасло, но всё, всё одновременно. Я подумала о своей маме, о тех случаях, когда я ошибалась, поступала неправильно. Я увидела маленькие пакости, которые делала в детстве, и подумала о своих маме и папе, мне так хотелось, чтобы я этого не делала, я хотела вернуться назад и все исправить».

В двух следующих примерах, хотя околосмертный опыт был получен не во время клинической смерти, у опрашиваемых действительно был физиологический стресс или травма.

«Все это случилось очень резко. У меня была небольшая температура, и я плохо себя чувствовал примерно две недели, но в эту ночь наступило резкое ухудшение, я почувствовал себя намного хуже. Я лежал в кровати, помню, и пытался позвать жену и сказать ей, что мне ужасно плохо, но обнаружил, что не могу двигаться. Кроме этого, я понял, что нахожусь в совершенно черной пустоте, и передо мной пронеслась вся моя жизнь. Воспоминания начались примерно с шести-или семилетнего возраста, я вспомнил друга, с которым общался в школе. От школы я перешел к старшим классам и колледжу, потом к медучилищу и потом к годам работы стоматологом.

Я знал, что умираю, и, помню, подумал, что хотел бы обеспечить семью. Я был очень расстроен тем, что умираю, и еще тем, что в моей

жизни были определенные поступки, о которых я жалел, и еще тем, что многое осталось незавершенным.

Этот обзор был в форме ментальных картин, я бы сказал, но они были гораздо более живыми, чем обычные воспоминания. Я видел только основные моменты, но прокрутка была такой быстрой, как будто я пролистываю том всей своей жизни за считанные секунды. Все это пронеслось передо мной, как кино на ускоренной прокрутке, но при этом можно было все увидеть и в полной мере осознать. Однако эмоции не появлялись параллельно с картинками: на это просто не было времени.

Во время этого опыта я не видел ничего другого. Были только чернота и эти картины. Однако я точно чувствовал присутствие очень сильного и абсолютно любящего существа, которое было со мной на протяжении всего этого опыта.

Это на самом деле интересно. Когда я поправился, я мог очень детально рассказать всем о каждом периоде своей жизни, потому что я все это пережил. Это очень мощное переживание, но его трудно выразить словами, потому что все происходит так быстро и при этом так ясно».

Молодой ветеран рассказывает о своем опыте: «Когда я служил во Вьетнаме, я был ранен и после “умер” от ран, хотя все это время я понимал, что происходит. Меня изрешетило шестью автоматными очередями, и, когда это случилось, я совсем не огорчился. В глубине души я испытывал облегчение, что меня ранили, мне было очень спокойно и не страшно.

В это время моя жизнь стала разворачиваться передо мной как картина, и казалось, что я могу вернуться в то время, когда был младенцем, и дальше мне продолжали показывать всю мою жизнь.

Я все мог вспомнить, все было таким живым. Картина передо мной была такой ясной. Мимо меня пронеслось все от самых первых воспоминаний до настоящего момента, и все это заняло так мало времени. В этом не было ничего плохого; я пронесся через воспоминания без сожалений, совсем ни за что себя не ругая.

Самое близкое сравнение, которое приходит мне в голову, — это серия картинок типа слайдов. Как будто кто-то очень быстро переключал передо мной слайды».

Наконец, вот случай сильного эмоционального потрясения, когда человек находился на грани смерти, хотя физических повреждений у него не было: «Летом, окончив первый курс колледжа, я устроился на работу водителем большой фуры. В то время я иногда мог заснуть за рулем. Ранним утром во время дальней поездки я клевал носом. Последнее, что я помню, это как я увидел дорожный знак, а потом вырубился. Следом ужасный скрежет, внешняя правая шина лопнула, потом из-за веса фуры и наклона лопнули также и левые шины, фура упала набок и поехала с дороги вниз по направлению к мосту. Я был в ужасе, ведь я понимал, что фура сейчас врежется в мост.

В эти мгновения, пока фура скользила вниз, я вспомнил все свои поступки в жизни. Я видел только отдельные картины, только основные моменты, но все было таким реальным. Первое, что мне вспомнилось, это как я шел вслед за отцом, который шагал по пляжу, мне тогда было два года. Потом шли воспоминания из детства в хронологическом порядке, я вспомнил, как сломал новый красный фургончик, который мне подарили на Рождество, когда мне было пять лет. Помню, как я плакал, когда пошел в первый класс, на мне был яркий желтый плащ, который купила мне мама. Я вспомнил что-то о каждом годе своей школьной жизни. Я вспомнил каждого учителя и что-то самое важное о каждом годе. Потом я перешел к воспоминаниям о старших классах, о том, как разносил газеты, как устроился на работу в продуктовый магазин, и так добрался до того момента, который был моим настоящим, до лета перед вторым курсом колледжа.

Все эти воспоминания и еще многие другие просто пронеслись перед моим мысленным взором, все это было очень быстро. Наверное, это не заняло больше доли секунды. И потом все это кончилось, и вот я стою и смотрю на фуру, я думал, что я умер, я думал, что я стал ангелом. Я стал щипать себя, чтобы проверить, жив ли я или стал призраком.

Фура была полностью разбита, а на мне не было ни царапины. Каким-то образом я выпрыгнул прямо через лобовое стекло, когда оно вылетело. После того как я пришел в себя, я подумал: как странно, что все эти вещи, которые со мной случались, которые произвели на меня глубокое впечатление, пронеслись передо мной в критический момент. Наверное, я мог бы сейчас вспомнить все эти моменты и

воспроизвести их в памяти, но у меня это заняло бы не меньше 15 минут. А тогда все случилось так быстро, автоматически, меньше чем за секунду. Просто потрясающе».

Граница или ограничение

Иногда люди рассказывали мне, что во время околосмертных переживаний приближались к некой границе или барьеру. В разных рассказах он имел форму реки, серого тумана, двери, забора посреди поля или просто черты. Хотя это вопрос дискуссионный, можно предположить, что за этими образами стоит одна и та же идея. Если это так, тогда разные версии просто соответствуют особенностям индивидуального восприятия, выбора слов и воспоминания об одном и том же переживании. Давайте рассмотрим несколько примеров, в которых идея границы или барьера играет важную роль.

1. «Я “умер” от остановки сердца и вдруг обнаружил себя посреди волнующегося поля. Оно было таким красивым, глубокого зеленого цвета, такого цвета просто нет на земле. Вокруг меня был свет — прекрасный, возвышающий свет. Я посмотрел вперед и увидел забор. Я пошел к забору и по ту сторону увидел человека, который двигался ко мне навстречу. Я хотел добраться до него, но почувствовал, как меня непреодолимо тянет назад. Тогда я увидел, что и он повернулся и пошел обратно, прочь от забора».

2. «Это произошло, когда я рожала первого ребенка. Примерно на девятом месяце беременности у меня развилась интоксикация, и врач посоветовал мне лечь в больницу, чтобы вызвать роды. Сразу после родов у меня открылось серьезное кровотечение, и врачу пришлось потрудиться, чтобы его остановить. Я понимала, что происходит, я сама была медсестрой и знала, как это опасно. В тот момент я потеряла сознание и услышала раздражающий звон. А дальше я осознала, что нахожусь на корабле или на каком-то небольшом судне, переплывающем какое-то обширное водное пространство. На дальнем берегу я видела всех родных и близких, кто уже умер: маму, папу, сестру и других. Я могла их видеть, видела их лица, точно такие же, какими они были при жизни. Они, кажется, махали мне, чтобы я плыла к ним, но я всю дорогу твердила: “Нет, нет, я не готова к вам присоединиться. Я не хочу умирать. Я не готова уйти”.

Это было очень странно, потому что все это время я также могла видеть врачей и медсестер, которые работали с моим телом, но мне

казалось, что я скорее наблюдатель, а не тот человек — не то тело, с которым они работают. Я так старалась донести до врача: “Я не собираюсь умирать”, но меня никто не слышал. Все это — врачи, медсестры, родовая, корабль, вода, дальний берег, — все это было перемешано вместе в единое целое, как будто одно место накладывалось прямо на другое.

Наконец корабль почти добрался до дальнего берега, но, прямо перед тем как причалить, он развернулся и пошел обратно. Я наконец смогла достучаться до врача, я сказала: “Я не умру”. Думаю, как раз в этот момент я пришла в себя, и врач объяснил мне, что случилось: у меня открылось послеродовое кровотечение и они едва не потеряли меня, но теперь все будет в порядке».

3. «Меня положили в больницу из-за серьезной болезни почек, я был в коме примерно неделю. Врачи не знали точно, выживу ли я. В то время, пока я был без сознания, мне показалось, что меня подняли в воздух, как будто бы у меня вовсе не было физического тела. Мне явился сияющий белый свет. Этот свет был таким ярким, что я не мог видеть, что за ним, но, когда я был с ним, было так спокойно и так чудесно. На земле просто не бывает такого ощущения. В присутствии этого света мне на ум пришли слова или мысли: “Ты хочешь умереть?” И я ответил, что не знаю, поскольку я ничего не знаю о смерти. Тогда белый свет сказал: “Перейди через эту черту — и узнаешь”. Мне казалось, что я знаю, где передо мной эта черта, хотя на самом деле я ее не видел. Когда я перешел черту, на меня нахлынули самые восхитительные чувства — чувства покоя, умиротворения, все тревоги исчезли».

4. «У меня был сердечный приступ, и я оказалась в черной пустоте. Я знала, что оставила физическое тело. Я поняла, что умираю, и подумала: “Господи, я поступала так хорошо, как только могла. Пожалуйста, помоги мне”. В ту же секунду меня выбросило из темноты через бледно-серый свет, и я продолжала быстро двигаться, скользя, а впереди меня, на некотором расстоянии, виднелся серый туман; туда я и летела. Казалось, что я стремлюсь туда как можно быстрее, а когда я оказалась рядом, стало видно то, что было за ним. За туманом я видела людей с такими же фигурами, как на земле, а еще какие-то очертания, которые можно описать как здания. Все это

заливал великолепный свет — живое, желто-золотое сияние бледного оттенка, не такого грубого золотого оттенка, как на земле.

Когда я оказалась еще ближе, я была уверена, что прохожу сквозь этот туман. Это было чудесное, радостное чувство, в человеческом языке просто нет слов, чтобы его описать. Однако мое время пройти сквозь этот туман еще не настало. В этот момент с другой стороны появился мой дядя Карл, умерший много лет назад. Он заступил мне путь и сказал: “Возвращайся. Твой труд на земле еще не окончен. Возвращайся немедленно”. Я не хотела возвращаться, но у меня не было выбора, и я тут же очутилась в своем теле. Я чувствовала ужасную боль в груди и слышала, как мой маленький сын плачет: “Господи, отдай мне обратно мою маму”».

5. «Меня госпитализировали в критическом состоянии, которое называли “воспалением”, и врач сказал, что я не выживу. Он сказал моим родным прийти повидаться со мной, потому что долго я не проживу. Они пришли и собрались вокруг моей постели. Мне стало казаться, что они удаляются от меня все дальше и дальше. Это выглядело так, как будто они отдалялись, а не будто я от них ухожу. Свет становился все более тусклым, но я их видел. Я потерял сознание и ничего больше не знал о том, что происходит в палате, я оказался в узком проходе в виде буквы V, похожем на желоб шириной примерно со стул. Мое тело в него как раз вписывалось, а руки я держал вниз вдоль тела. Я пронесся по нему головой вперед, там было темно, так темно, как только может быть. Я пронесся по нему вниз, а потом посмотрел вверх и увидел красивую полированную дверь без дверной ручки. По краям двери я видел очень яркий свет, от которого во все стороны расходились живые лучи, так что казалось, что там, за дверью, все очень счастливы. Казалось, за дверью было полным-полно людей. Я посмотрел вверх и сказал: “Господи, вот я. Если я нужен тебе, возьми меня”. Ух, он обрушил меня вниз так быстро, что у меня чуть дух не вышибло».

Возвращение

Совершенно понятно, что все люди, с которыми я разговаривал, в какой-то момент своего околосмертного опыта были вынуждены «вернуться». Однако обычно к этому времени происходила интересная перемена в их отношении к жизни. Если вы помните, самыми распространенными чувствами в первые мгновения после смерти, о которых рассказывали опрошенные, были отчаянное желание вернуться в тело и сильное сожаление о своей судьбе. Однако, когда умирающий доходит до определенной глубины в своем переживании, он не хочет возвращаться, он может даже сопротивляться возвращению в собственное тело. Это особенно верно для тех, кто зашел настолько далеко, что повстречался с существом света. Как выразился один из опрошенных: «Я хотел никогда не отходить от этого существа».

Исключения из этого правила зачастую кажутся таковыми только на первый взгляд, на самом деле ими не являясь. Несколько женщин, у которых на момент околосмертных переживаний были маленькие дети, говорили мне, что ради себя они бы предпочли остаться там, где были, но чувствовали, что обязаны вернуться, чтобы воспитывать детей.

«Я раздумывала, не остаться ли мне там, но, пока я об этом думала, я вспомнила о своей семье, о троих детях и муже. Теперь я дошла до того, что очень трудно объяснить: когда у меня было это прекрасное чувство в присутствии этого света, я на самом деле не хотела возвращаться. Но я принимала свои обязанности очень близко к сердцу, и я знала, что у меня есть долг перед семьей. Поэтому я решила вернуться».

Несколько человек рассказали, что, хотя они чувствовали комфорт и безопасность в бестелесной форме существования и им это даже нравилось, они также были счастливы, когда вернулись к физической жизни, поскольку они оставили здесь незавершенным что-то важное. В некоторых случаях люди хотели закончить свое образование.

«Я окончил три курса колледжа, мне оставалось учиться всего год. Я все думал: “Не хочу сейчас умирать”. Но полагаю, если бы это все продлилось еще несколько минут, если бы я побыл с этим светом хотя

бы немного подольше, я бы больше не вспоминал об образовании, меня бы слишком захватили переживания, которые у меня там были».

В рассказах, которые я собрал, представлена крайне разнообразная картина относительно того, как состоялось возвращение к физической жизни, и того, почему состоялось это возвращение. Большинство просто говорили, что не знают, как и почему они вернулись, или что они могут только догадываться. Несколько человек твердо уверены, что главным фактором было их собственное решение вернуться в тело и к земной жизни.

«Я был вне своего тела, и я осознал, что мне нужно принять решение. Я знал, что не могу оставаться вне физического тела слишком долго, и... ну, другим это сложно понять, но мне было совершенно ясно, что нужно решить, двигаться мне дальше наружу или вернуться обратно в тело.

На другой стороне было так чудесно, и я вроде бы хотел остаться. Но я знал, что могу сделать на земле много хорошего, и это тоже было по-своему чудесно. Поэтому я подумал: “Да, я должен вернуться и жить” — и возвратился в свое физическое тело. Мне даже казалось, что я сам остановил кровотечение. В любом случае после этого я пошел на поправку».

Другие чувствуют, что им фактически позволил жить дальше Бог, или существо света, — либо в ответ на их собственные просьбы разрешить им пожить подольше (обычно потому, что просьбы были не ради себя), либо потому, что Бог, или существо, считал, что им следует еще выполнить на земле какую-то миссию.

«Я была над столом и могла видеть все, что они там делают. Я знала, что умираю, что все кончено. Но я беспокоилась о детях... Кто о них позаботится? Поэтому я была не готова умереть. Господь позволил мне жить дальше».

Один мужчина вспоминает: «Я скажу, что Господь точно был ко мне добр, потому что я умер, а он разрешил врачам вернуть меня обратно — с какой-то целью. Я думаю, что цель была помочь моей жене, потому что у нее были проблемы с алкоголем, и я понимал, что без меня она просто не справится. Сейчас ей лучше, и я и в самом деле думаю, что это объясняется тем, через что я прошел».

Молодая мать поведала мне: «Господь послал меня обратно, но я не знаю почему. Я точно чувствовала Его присутствие там, я знала, что

Он узнал меня, Он знал, кто я. Но Он не считал возможным допустить меня на небеса, а почему, я не знаю. Я об этом с тех пор много думала и полагаю, это было либо потому, что у меня было двое маленьких детей, либо потому, что я лично была еще не готова туда отправиться. Я все еще ищу ответ и пока не могу этого понять».

В нескольких случаях люди говорили о том, что почувствовали, как любовь или молитвы других фактически вытянули их из-за порога смерти, несмотря на их собственные желания.

«Я помогала своей старенькой тете во время ее последней болезни, которая длилась очень долго. Я помогала за ней ухаживать, и все это время вся семья молилась, чтобы она поправилась. Она несколько раз переставала дышать, но ее реанимировали. В конце концов она однажды посмотрела на меня и сказала: “Джоан, я была на той стороне, за пределами, там так чудесно. Я хочу там остаться, но у меня не получается, потому что вы молитесь, чтобы я оставалась с вами. Ваши молитвы удерживают меня здесь. Пожалуйста, не молитесь больше”. Мы все прекратили молиться, и вскоре после этого она умерла».

Одна женщина мне рассказывала: «Врач уже сказал, что я умерла, но я была еще жива. Однако тот опыт, который я пережила, был таким радостным, в нем не было ни одного тягостного чувства. Когда я вернулась, я открыла глаза, и меня увидели сестра и муж. Я заметила их облегчение, из их глаз полились слезы. Я понимала, что они испытывают облегчение, потому что я выжила. Я чувствовала, что это они позвали меня назад, притянули меня назад, как магнитом, своей любовью. С тех пор я поверила, что другие люди могут вернуть нас обратно».

В немалом количестве примеров люди вспоминают, как их стремительно протащило назад через темный тоннель, через который они пролетали на первом этапе околосмертного опыта. Один человек, переживший клиническую смерть, например, рассказывает, как его проволочило через темную долину. Он чувствовал, что приближается к концу тоннеля, но именно в этот момент он услышал, как его окликнули сзади, и тогда его потащило обратно через то же темное пространство.

Собственно возвращение в физическое тело испытывают немногие. Большинство говорят, что просто почувствовали в конце

своего опыта, что «уснули» или провалились в беспамятство, а позже очнулись уже в физическом теле.

«Я не помню, как возвращалась в тело. Это было похоже на то, что меня унесло прочь, я уснула, а потом вдруг проснулась и поняла, что лежу в кровати. Люди в комнате были там же, где я их видела, когда была вне своего тела, смотрела на него со стороны и смотрела на них».

С другой стороны, некоторые люди вспоминают, как их на скорости протащило назад к физическому телу, иногда с рывком, в конце околосмертного опыта.

«Я был сверху, под потолком, и смотрел, как со мной занимаются. Когда мне на грудь поставили электроды дефибриллятора, мое тело подпрыгнуло, а я просто упал обратно к телу как мертвый груз. И тут же я понял, что я снова в своем теле».

Еще рассказ: «Я решил, что вернусь, и, когда решение было принято, испытал что-то вроде толчка, меня рывком втянуло обратно в мое тело, и я почувствовал, что в тот момент вернулся к жизни».

В очень небольшом количестве рассказов, где этот этап описывается детально, возвращение в тело происходило «через голову».

«У моей “сущности” было что-то вроде узкого края и что-то вроде широкого края, и в конце аварии, после того как эта сущность повисела немного над моей головой, она вернулась обратно в голову. Когда она покидала тело, вначале вроде бы вышел широкий край, а когда возвращалась, вначале вошел узкий край».

Один человек вспоминал: «Когда я увидел, как они подняли мое тело и вытащили его из-под руля, раздался будто бы продолжительный свист, и я почувствовал, что меня втащило в какое-то ограниченное пространство, что-то вроде тоннеля, я полагаю. Там было темно, черно, и я быстро двигался сквозь него обратно в свое тело. Меня словно всасывало обратно, и казалось, что это всасывание началось с головы, я будто вошел в свое тело через голову. В этом вопросе меня ни о чем не спрашивали, и времени подумать у меня тоже не было. Я просто был на расстоянии нескольких метров от своего тела, и вдруг все закончилось. Я даже не успел подумать: “Вот меня засасывает обратно в тело”».

Обычно человек какое-то время продолжает переживать настроения и эмоции, связанные с околосмертным опытом, даже после того, как с медицинской точки зрения кризис уже миновал.

1. «Когда я вернулась, я целую неделю то и дело плакала из-за того, что мне придется жить в этом мире, после того как я повидала тот свет. Я не хотела возвращаться».

2. «Когда я вернулся, я принес с собой некоторую часть тех чудесных эмоций, которые испытывал там. Они сохранялись несколько дней. Я даже сейчас иногда их испытываю».

3. «Это чувство было таким неопишваемым. В каком-то смысле оно осталось со мной. Я никогда о нем не забывала. Я и сейчас о нем часто думаю».

Попытки рассказать другим

Нужно подчеркнуть, что человек, который пережил околосмертный опыт, совершенно не сомневается в том, насколько он был реальным, и вполне осознает его важность. Во всех интервью, которые я провел, встречались замечания, которые об этом свидетельствовали.

Например: «Когда я был вне тела, я был просто потрясен тем, что со мной происходит. Я не мог этого понять. Но это было на самом деле. Я так ясно видел свое тело — и с такого большого расстояния. Мое сознание было не в том состоянии, чтобы что-то осуществлять или что-то выдумывать. Мой мозг не продуцировал идеи. Я просто был не в том состоянии».

И вот еще пример: «Это было совершенно не похоже на галлюцинацию. Однажды у меня до всего этого были галлюцинации, когда мне в больнице дали кодеин. Но это случилось задолго до той аварии, в которой я погиб. Весь этот опыт был совсем не похож на галлюцинации, ни в коей мере не похож».

Эти слова произносили люди, вполне способные отличить мечты и фантазии от реальности. Люди, которых я опрашивал, были рассудительны, в здравом уме. Они не пересказывали свои околосмертные переживания как сны, но говорили о них как о событиях, которые произошли с ними в действительности.

Несмотря на их собственную уверенность в реальности и важности того, что с ними случилось, они понимают, что современное общество не готово воспринять рассказы подобного рода с сочувствием и пониманием. Действительно, многие отмечали, что они с самого начала осознавали, что другие сочтут их психически нестабильными, если они станут делиться своими переживаниями. Поэтому они решили хранить молчание о том, что пережили, или рассказать о своем опыте только близкому родственнику.

«Это было очень интересно. Но мне просто не нравится рассказывать об этом людям. Люди смотрят на тебя так, будто ты с ума сошел».

Другой опрошенный вспоминает: «Я очень, очень долго никому об этом не говорил. Я совсем ничего об этом не рассказывал. У меня было странное чувство, потому что я боялся, что никто не поверит, что я говорю правду, что люди скажут: “Ты все выдумываешь”. Однажды я решил: “Посмотрим, как это воспримет моя семья”, и я все им рассказал, но до сих пор больше ни с кем не делился. Думаю, что члены моей семьи поверили, что я там на самом деле был».

Другие люди поначалу пробовали с кем-то поделиться, но их отвергли, и после этого они решили хранить молчание.

1. «Единственный человек, которому я пытался рассказать об этом, была моя мама. Через некоторое время в разговоре с ней я упомянул о том, как я себя чувствовал. Но я тогда был всего лишь маленьким мальчиком, и она не обратила на меня никакого внимания. Поэтому больше я никому не рассказывал».

2. «Я пытался рассказать священнику, но он мне сказал, что это были галлюцинации, и я заткнулся».

3. «Я была достаточно популярна в средней школе и в старших классах, но я просто плыла по течению, не выдумывала ничего нового. Я была ведомой, а не ведущей. А после того как это со мной случилось и я пыталась об этом рассказать, думаю, на меня автоматически повесили ярлык ненормальной. Я пробовала поведать людям об этом, и они слушали с интересом, а позже я узнавала, что обо мне говорят: “Она и в самом деле сбрендилась”. Когда я поняла, что для них это хиханьки да хаханьки, я перестала пытаться об этом рассказывать. Я не хотела ни до кого донести, что мне выпало такое странное переживание. Я просто пыталась сказать, что нам нужно больше знать о жизни, чем я думала раньше, и я уверена, что они тоже об этом никогда раньше не задумывались».

4. «Я пыталась рассказать медсестрам, что со мной было, когда пришла в себя, но они мне сказали об этом не рассказывать, сказали, что я все придумываю».

Таким образом, как сформулировал один из опрошенных, «очень быстро учишься тому, что люди не готовы воспринять это знание так легко, как тебе бы хотелось. И ты уже не лезешь на трибуну, чтобы всем и каждому об этом рассказать».

Интересно заметить, что только в одном из тех случаев, которые я анализировал, врач признал, что хотя бы отдаленно знаком с

околосмертными переживаниями, или проявил какое-то сочувствие. После опыта внетелесного пребывания одна девушка рассказала мне:

«Мои родные и я спросили у врача, что со мной было, и он сказал, что такое часто случается, когда у человека сильные боли или серьезные травмы, что в таком случае душа покидает тело».

Учитывая скептический настрой и отсутствие понимания, которые встречают все попытки обсудить околосмертный опыт, неудивительно, что почти все в такой ситуации начинают считать себя уникальными, полагают, что никто другой такого не переживал. Например, один человек сказал мне: «Я был там, где никто никогда не бывал».

Часто случалось, что, после того как я подробно расспрашивал человека о его опыте и потом рассказывал ему о том, что другие говорили мне о таких же событиях и ощущениях, опрашиваемый испытывал чувство глубокого облегчения.

«Очень интересно выяснить, что у других людей был такой же опыт, потому что я не осознавал... на самом деле я счастлив, что я это услышал, что узнал, что у других тоже такое бывало. Теперь я знаю, что я не сумасшедший».

Для меня это всегда было настолько реальным переживанием, но я никому об этом не говорил, потому что я боялся, что они посмотрят на меня и подумают: “Когда у тебя остановилось сердце, у тебя и крыша поехала”.

Я думал, что у кого-то еще мог бы быть подобный опыт, но я полагал, что, наверное, никогда не встречу с теми, кто был бы знаком с другим человеком, пережившим подобное, потому что я не верил в то, что люди будут таким делиться. Если бы кто-то пришел ко мне и рассказал бы мне об этом, а я сам бы такого не пережил, я, возможно, посмотрел бы на такого человека и подумал: а не вешают ли мне лапшу на уши... так уж устроено наше общество».

Есть и еще одна причина, почему некоторые люди неохотно делятся своим опытом с другими. Они чувствуют, что этот опыт настолько сложно описать, что он настолько превосходит возможности человеческого языка и человеческие возможности восприятия и существования, что бесполезно даже пытаться.

Влияние на жизнь

Выше я объяснил причины, почему ни один из тех, с кем я общался, не построил себе портативную кафедру и не отправился проповедовать, неустанно рассказывая о своем опыте. Никто не считал уместным обращать людей в свою веру или пытаться убедить других в том, что все пережитое было реальным. В действительности я обнаружил, что сложность заключается как раз в обратном: люди по своей натуре очень неохотно делятся с другими подробностями того, что с ними произошло.

Этот опыт повлиял на их жизнь более тонким и спокойным образом. Многие говорили мне, что, по их ощущениям, жизнь стала шире и глубже благодаря околосмертному опыту, что благодаря ему они стали больше рефлексировать и больше задумываться о главных философских вопросах.

«В то время — это было перед тем, как я уехал в колледж, — я рос в очень маленьком городе, окруженный очень ограниченными людьми, ну и я был таким же. Я был типичным засранцем из братства старшеклассников. Если вы не принадлежали к нашему братству, вы были ничтожеством.

Но, после того как это со мной случилось, я захотел знать больше. Однако в то время я не думал, что есть человек, который хоть что-то об этом знает, потому что я никогда не покидал свой маленький мирок. Я ничего не знал о психологии и ни о чем таком не знал. Все, что я знал, — это то, что я, казалось, постарел за одну ночь после того, как это случилось, потому что мне открылся целый новый мир, а я даже не знал, что он может существовать. Я все думал: “Мне так много всего надо узнать”. Иными словами, в жизни есть гораздо больше, чем киношка в пятницу вечером и футбольный матч. И во мне есть гораздо больше того, о чем я даже не догадываюсь. И тогда я стал задавать себе вопрос: “Так где граница человеческого, где граница разума?” Благодаря этому я открылся целому новому миру».

Другой человек рассказывает: «С той поры я постоянно думаю, что я делаю в жизни, что я буду делать в жизни. Мое прошлое... я им доволен. Я не думаю, что мир мне что-то должен, потому что я и в

самом деле делал все, что хотел, и так, как хотел, и я все еще жив и могу еще что-то сделать. Но, с тех пор как я умер, в одночасье, после моего опыта, я стал задаваться вопросом, поступал ли я правильно потому, что так было правильно, или потому, что так было выгодно мне. До этого я реагировал импульсивно, а теперь я вначале обдумываю свои поступки, тщательно и медленно. Я все пропускаю через свой рассудок, все перевариваю.

Я стараюсь заниматься вещами, в которых больше смысла, и благодаря этому мой рассудок и моя душа чувствуют себя лучше. Я стараюсь быть непредвзятым, не судить людей. Я стараюсь поступать хорошо, а не так, как выгодно лично мне. И мне кажется, что я теперь намного лучше все понимаю. Я думаю, это благодаря тому, что со мной случилось, тем местам, где я побывал, тому, что я видел во время своих околосмертных переживаний».

Другие люди рассказывали о том, что изменили отношение или подход к физической жизни после возвращения. Например, одна женщина выразилась очень просто: «Это сделало мою жизнь намного ценнее для меня».

Еще один человек признался: «В какой-то мере это было благословением, потому что до того сердечного приступа я был слишком занят, планируя будущее моих детей, волнуясь о вчерашнем дне, и я пропускал радости дня сегодняшнего. Теперь мое отношение к жизни сильно изменилось».

Несколько человек упомянули о том, что пережитое изменило их представления о разуме и об относительной ценности физического тела в соотношении с разумом. Это особенно хорошо иллюстрируют слова женщины, которая пережила опыт внетелесного существования на грани смерти: «В то время я больше осознавала свой разум, а не свое физическое тело. Самой важной частью было сознание, а не форма тела. До этого всю мою жизнь дела обстояли с точностью до наоборот. Моим главным интересом было тело, а то, что происходило с сознанием... ну, просто происходило, и всё. Но, после того как это случилось, главным для меня стало сознание, а тело заняло второе место, теперь оно стало всего лишь оболочкой для моего сознания. Мне стало все равно, есть у меня тело или нет. Это больше не имело значения, потому что я волновалась только о своем сознании, только оно стало для меня важно».

В очень маленьком количестве случаев люди рассказывали мне, что после их опыта у них развилась или стала более заметной интуиция — на грани ясновидения.

1. «После этого опыта меня будто бы наполнил новый дух. С тех пор многие говорили мне, что мое присутствие их сразу успокаивает, когда они волнуются. Кажется, что я сейчас нахожусь в большей гармонии с людьми, могу легче понимать их состояние».

2. «Думаю, что одна из тех вещей, что были мне дарованы благодаря околосмертному опыту, — это способность чувствовать, что необходимо другим людям. Например, на работе я часто еду с людьми в лифте, и мне кажется, что я могу расшифровать выражения их лиц, сказать, нужна ли им помощь и какая. Я много раз заговаривал с людьми, у которых были проблемы, и приглашал их к себе в кабинет, чтобы дать им совет».

3. «С тех пор как я получила травму, я чувствую, что могу улавливать мысли и вибрации окружающих, я чувствую недовольство со стороны других людей. Я часто понимаю, что люди хотят сказать еще до того, как они это скажут. Мне мало кто верит, но у меня с тех пор было много странных-странных случаев. Однажды я была на вечеринке и читала мысли других, и некоторые из тех, кто не был со мной знаком, просто встали и ушли. Они боялись, что я ведьма или что-то в этом роде. Я не знаю, научилась ли я этому, пока была мертвой, или же эта способность спала во мне и я ею просто не пользовалась до того, как все это случилось».

В «уроках», которые люди выносят из околосмертного опыта, есть удивительные закономерности. Почти все опрошенные подчеркивают, как важно развивать в себе в этой жизни любовь к другим, любовь уникальную и глубокую. Один из тех, кто встретил существо света, почувствовал, что его так полно любят и принимают, даже несмотря на то, что вся жизнь была развернута перед этим существом наподобие панорамы. Он почувствовал, что существо задает ему «вопрос»: мог ли он любить окружающих так же? Теперь он знает, что его миссия в жизни — постараться научиться любить именно так.

Кроме того, многие люди подчеркивают необходимость стремиться к знаниям. Во время околосмертного опыта им поведали, что освоение знаний продолжается и в загробной жизни. Например, одна женщина после околосмертного опыта стала хвататься за любую

возможность продолжить свое образование. Еще один мужчина советует: «Не важно, сколько вам лет, не переставайте учиться. Этот процесс, как я понимаю, длится вечно».

Никто из тех, с кем я беседовал, не сказал, что после этого опыта почувствовал себя морально «чище» или совершеннее. Никто из опрошенных не изображал из себя благочестивого святошу. На самом деле большинство специально обратили внимание на то, что, как им кажется, они все еще стараются и пробуют, все еще ищут свой путь. В результате опыта у них появились новые цели, новые моральные принципы и вновь укрепилась решимость прилагать усилия к тому, чтобы жить в согласии с этими принципами, но при этом не было мыслей о моментальном спасении или моральной непогрешимости.

Новые взгляды на смерть

Как вполне можно было прогнозировать, подобный опыт оказывает глубокое влияние на отношение человека к физической смерти, и это особенно верно для тех, кто раньше не ожидал, что после смерти что-то есть. В той или иной форме почти каждый из опрошенных поведал мне, что теперь он больше не боится смерти. Однако это требует разъяснения. Во-первых, по очевидной причине некоторые виды смерти нежелательны, а во-вторых, никто из этих людей к смерти не стремится. Все они чувствуют, что им нужно еще что-то сделать на земле при жизни, и согласились бы со словами одного из опрошенных, который сказал: «Мне еще надо очень сильно измениться, прежде чем уйти из этого мира». Равным образом все они отвергают самоубийство как способ вернуться в тот мир, который увидели мельком во время околосмертного опыта. Просто теперь для них состояние смерти не кажется отталкивающим.

Давайте обратимся к фрагментам рассказов, где затронута эта тема.

1. «Я полагаю, что этот опыт что-то сформировал в моей жизни. Когда это случилось, я был ребенком, мне было всего десять лет, но теперь, на протяжении всей жизни, я глубоко убежден, что после смерти есть жизнь, у меня нет ни малейших сомнений, и я не боюсь умирать. Я не боюсь. Некоторые из тех, кого я знаю, так боятся смерти, они в ужасе. Я всегда улыбаюсь про себя, когда слышу, как люди выражают сомнение в существовании загробной жизни или говорят: “Когда вы умрете, вас не станет”. Я думаю: “Они просто не знают”.

Со мной в жизни всякое бывало. Раз на работе на меня наставили пистолет и поднесли дуло к виску. И это меня не слишком испугало, потому что я подумал: “Ну, если я и в самом деле умру, если они меня на самом деле убьют, я знаю, что где-то я буду жить”».

2. «Когда я был маленьким, я боялся умереть. Я просыпался ночью в слезах и в истерике. Мои родители бежали ко мне в спальню и спрашивали, что случилось. Я говорил им, что не хочу умирать, но знаю, что придется, и спрашивал, могут ли они это предотвратить. Мама говорила мне: “Нет, все так устроено, и нам приходится с этим

смириться”. Она говорила, что все мы пройдем через это в одиночку и что, когда придет время, мы с этим справимся. Годы спустя, после смерти матери, я обсуждал это с женой. Я все еще боялся смерти, я не хотел, чтобы она случилась.

Но после этого опыта я больше не боюсь смерти. Эти чувства исчезли. Теперь мне не так тяжело на похоронах. Я даже немного радуюсь, потому что я знаю, через что прошел умерший.

Я верю, что Господь послал мне этот опыт потому, что я так относился к смерти. Конечно, мои родители меня успокаивали, но Господь мне показал, а они мне показать не могли. Теперь я это не обсуждаю, но я знаю, и мне этого вполне достаточно».

3. «Теперь я не боюсь умереть. Не то чтобы я хочу умереть или хочу умереть прямо сейчас. Я бы не хотел жить в том мире, потому что сейчас я должен жить здесь. Я не боюсь умереть, потому что знаю, куда я пойду, когда уйду из этого мира, ведь я там уже побывал».

4. «Последнее, что сказал мне свет, перед тем как я вернулся в свое тело, вернулся обратно к жизни... ну, это сводится к тому, что он вернется. Он говорил мне, что на этот раз я продолжу жить, но наступит время, когда он снова со мной встретится и тогда я точно умру.

Поэтому я знаю, что свет и голос вернется, но я не уверен когда. Думаю, что опыт будет очень похожим, но полагаю, что на самом деле в этот раз будет лучше, потому что я знаю, чего ожидать, и не буду так растерян. Однако я не считаю, что хочу туда побыстрее. Я еще хочу много чего сделать здесь».

Причина, по которой смерть больше не пугает, как показано в этих рассказах, заключается в том, что после таких переживаний человек больше не сомневается: он будет жить и после смерти тела. Теперь для него это не абстрактная возможность, а факт из собственного опыта.

Помните, как в начале книги мы обсуждали идею отрицания смерти, которая использует метафоры сна и забвения? Люди, пережившие «смерть», отвергают эти метафоры и выбирают аналогии, которые показывают смерть как переход из одного состояния в другое или как переход на более высокий уровень сознания или бытия. Одна женщина, увидевшая, как ее приветствуют умершие ранее родственники, сравнила смерть с возвращением домой. Опрошенные проводили параллели и с другими позитивными психологическими

состояниями, например с пробуждением, с окончанием учебного заведения или с выходом из заключения.

1. «Некоторые утверждают, что мы не используем слово “смерть” потому, что стремимся ее избежать. В моем случае это не так. После того опыта, который у меня был, в глубине души знаешь, что такой вещи, как смерть, просто нет. Ты просто переходишь из одного учебного заведения в другое, как из средних классов в старшие, а потом в колледж».

2. «Жизнь похожа на тюремное заключение. В этом состоянии мы не можем понять, какими тюрьмами являются наши тела. А смерть — такое освобождение, как выход из тюрьмы. Это самое точное сравнение, какое я могу подобрать».

Даже те, кто ранее имел какое-то традиционное представление о загробной жизни, после своего опыта склонны до какой-то степени от него отказываться. Действительно, во всех собранных мною рассказах не содержится ни одной мифологической картины того, что ждет на том свете. Никто не описывал мультяшные небеса с жемчужными воротами, золотыми улицами и играющими на арфе крылатыми ангелами, равно как и ад с его пламенем и чертей с вилами.

В большинстве случаев люди отказываются от модели загробной жизни «награда или наказание» — даже те, кто привык мыслить именно в таких терминах. Они обнаружили, к своему изумлению, что, даже когда перед существом света были явлены их самые отвратительные греховные поступки, это существо не обрушило на них гнев и ярость, оно проявило понимание и даже чувство юмора. Одна женщина, пересматривая свою жизнь вместе с этим существом, увидела эпизоды, в которых она не выказала любви, а повела себя эгоистично. Однако она говорит: «Его отношение, когда начались эти сцены, было таким, что я и на этом опыте чему-то научилась».

Вместо устаревшей модели многие вернулись с новым представлением и новым пониманием того, как устроен мир по ту сторону: в этом мире нет одностороннего суда, зато есть совместное развитие и движение к окончательному итогу самореализации. Согласно этим новым представлениям, развитие души, особенно в сфере духовных качеств — любви и знания, — со смертью не прекращается. Оно продолжается и на том свете, возможно, вечно, но точно на протяжении какого-то времени и на такой глубине, на

которую можно глянуть только мельком, пока мы все еще пребываем в физическом теле, «как бы сквозь тусклое стекло»[\[5\]](#).

Подтверждение

Естественным образом возникает вопрос, можно ли получить некие независимые доказательства реальности околосмертных переживаний, помимо описаний этих переживаний. Многие люди говорят, что находились вне тела достаточно долго и за это время стали свидетелями всяких событий в земном мире. Можно ли проверить какие-то из этих сведений, сверив их с показаниями других людей, которые при этом присутствовали, или с последующими событиями, которые бы подтвердили слова опрошенных?

В достаточном количестве примеров ответ, как это ни странно, будет положительным. Более того, описания событий, которые люди наблюдали, пребывая вне тела, обычно совпадают с воспоминаниями очевидцев. Несколько врачей говорили мне, например, что были глубоко озадачены, когда их пациенты, не имея никаких знаний в области медицины, смогли так детально и так верно описать процедуру реанимации, хотя все это происходило тогда, когда врачи были уверены, что пациенты уже умерли.

В нескольких случаях люди рассказывали мне, как они поразили врачей или других описанием событий, за которыми они наблюдали, находясь вне тела. Так, одна девушка, умирая, вылетела из тела и переместилась в другую палату больницы, где увидела свою старшую сестру, которая плакала и говорила: «О Кэйти, пожалуйста, не умирай, пожалуйста, не умирай». Сестра была в полной растерянности, когда позже Кэйти описала ей в точности, где она была и что говорила в это время. В двух рассказах, следующих ниже, приведены похожие ситуации.

1. «Когда все закончилось, врач сказал мне, что мое состояние было очень тяжелым, а я ответил: “Да, я знаю”. Он спросил: “Ну откуда вам знать?”, а я сказал: “Я могу рассказать вам все, что происходило”. Он мне не поверил, тогда я все ему рассказал, начиная с того момента, когда я перестал дышать, и до того момента, когда я пришел в себя. Он был просто потрясен, когда понял, что я знаю все, что произошло. Он даже не знал, что сказать, но несколько раз подходил ко мне и задавал разные вопросы».

2. «Когда я пришел в себя после аварии, рядом был мой папа, и я даже не хотел знать, насколько я пострадал, в каком я состоянии и каковы прогнозы врачей. Все, о чем мне хотелось поговорить, так это о своем опыте. Я сказал папе, кто вытаскил мое тело из здания, и даже какого цвета одежда была у того человека, и как именно меня вытаскивали, и даже о разговоре, который велся тогда неподалеку. И папа ответил: “Ну да, это все правда”. Да, мое тело физически было все это время без сознания, и я не мог видеть или слышать это, если бы не был снаружи рядом со своим телом».

Наконец, в ряде случаев я смог получить независимые подтверждения со стороны других людей. Однако, оценивая доказательную силу таких свидетельств, мы сталкиваемся с рядом осложнений. Во-первых, в большинстве случаев о подтверждающем событии мы знаем только со слов самого умирающего и максимум двух его близких друзей или знакомых. Во-вторых, даже в крайне драматических и хорошо описанных примерах, которые мне удалось собрать, я обещал не оглашать настоящих имен. Даже если бы это было возможно, я не думаю, что такие подтверждающие истории можно было бы считать доказательством, а причины я объясню в последней главе.

Мы дошли до конца в исследовании различных стадий и событий околосмертного опыта, о которых говорилось в типичных рассказах опрошенных. В завершение этой главы я бы хотел процитировать довольно выдающийся рассказ, в котором воплощены многие из описанных элементов. Кроме того, там есть уникальный поворот, с которым мы не встречались раньше: существо света заранее говорит человеку о том, что вскоре его ожидает смерть, а потом вдруг решает позволить ему жить дальше.

«В то время, когда это случилось, я страдал — как и сейчас — сильной бронхиальной астмой и эмфиземой. Однажды у меня случился приступ кашля, при котором я, очевидно, разорвал диск в нижней части позвоночника. В течение пары месяцев я обращался к разным врачам с жалобами на мучительную боль, и наконец один из них направил меня к нейрохирургу доктору Вайетту. Тот осмотрел меня и сказал, что меня надо немедленно госпитализировать, поэтому я лег в больницу, и меня тут же положили на вытяжение.

Доктор Вайетт знал, что у меня тяжелые дыхательные заболевания, поэтому он пригласил специалиста по болезни легких, который сказал, что, если меня придется ввести в наркоз, нужно будет обратиться к анестезиологу, доктору Коулману. Этот специалист работал со мной почти три недели, пока мое состояние не улучшилось настолько, что доктор Коулман согласился за меня взяться. Он дал согласие в понедельник, хотя это очень его беспокоило. Операцию назначили на следующую пятницу. В ночь с понедельника на вторник я уснул и крепко спал до раннего утра, а потом проснулся от сильной боли. Я перевернулся и попробовал занять более удобное положение, но в этот момент в углу комнаты появился свет, почти под самым потолком. Это был сгусток света, похожий на глобус, не очень большой, не более 30–38 см в диаметре. Когда появился этот свет, на меня нахлынули эмоции. Я не могу сказать, что это было зловещее чувство, вовсе нет. Это было чувство полного умиротворения и полного расслабления. Я видел, как ко мне из света протянулась рука, и свет сказал: “Пойдем со мной. Я хочу тебе что-то показать”. И немедленно, безо всяких колебаний, я дал ему свою руку. Когда наши руки соприкоснулись, я почувствовал, что меня вытаскивает вон из тела. Я оглянулся и увидел свое тело на кровати, а сам я поднимался вверх к потолку.

В это время, как только я покинул тело, я принял такую же форму, как свет. У меня было такое чувство — мне приходится самому придумывать слова, потому что я никогда не слышал, чтобы кто-то про такое говорил, — что эта форма была определенно дух. Это было не тело, а завиток дыма или пара. Он выглядел почти как облака сигаретного дыма, которые заметны, когда пролетают мимо лампы. Однако у той формы, которую я принял, были цвета. Там был оранжевый, желтый и еще цвет, который я не мог определить, но я решил, что это индиго, что-то в синих тонах.

Эта духовная сущность не имела формы, такой, какую имеет тело. Она была более или менее круглой, но у нее было нечто, что я бы назвал рукой. Я это знаю потому, что, когда свет потянулся ко мне, я дал ему руку. Но мои собственные рука и кисть остались на месте, я видел, что они лежат на кровати вдоль тела, когда я поднялся к свету. Однако, когда я отпустил эту духовную руку, свет вновь принял форму круга.

Итак, свет подтянул меня туда же, где был сам, и мы стали двигаться сквозь потолок и стену палаты в коридор, сквозь коридор, вниз через все этажи на самый нижний этаж. Не было никаких сложностей в преодолении дверей или стен. Они просто испарялись, когда мы к ним приближались.

В этот период казалось, что мы путешествуем. Я знал, что мы движемся, однако ощущения скорости не было. И через какой-то миг — на самом деле почти мгновенно — я понял, что мы добрались до послеоперационной палаты. На самом деле я даже не знал, где в этой больнице послеоперационная палата, но мы там оказались и снова были в углу комнаты рядом с потолком, над всем остальным. Я видел, как расхаживают врачи и медсестры в зеленых костюмах, видел койки, которые там стояли.

Существо сказало мне... оно показало мне: “Вот здесь ты будешь. Когда они снимут тебя с операционного стола, они положат тебя вот на эту койку, но ты не придешь в себя. Ты ничего не будешь знать с того момента, как войдешь в операционную, пока я не вернусь за тобой и не заберу тебя отсюда”. На самом деле оно мне это не словами сказало. Это не было похоже на голос, который можно было слышать, потому что, если бы это было так, другие люди в палате тоже слышали бы этот голос, а они не слышали. Это скорее было впечатление, которое мне передалось. Но оно было таким живым, что я не мог бы сказать, что я его не услышал или не почувствовал. Для меня оно было совершенно четким.

И что я видел... ну, было намного легче распознавать вещи, когда я имел такую духовную форму. Я задавал себе вопрос: “И что он пытается мне показать?” Я сразу понял, что у него на уме. Сомнений не было. Это была та койка — койка, которая справа, когда заходишь из коридора, — куда меня положат, он меня специально туда привел. И потом он мне сказал зачем. До меня дошло, что он привел меня туда потому, что не хотел, чтобы я боялся, когда мой дух покинет тело, он хотел, чтобы я знал, как я себя буду чувствовать в тот момент. Он хотел внушить мне уверенность, чтобы я не боялся, потому что он говорил мне, что не сразу появится там, что мне вначале придется пережить другое, но это затмит все, что случится, и в конце концов он меня встретит.

Как только я присоединился к нему в этом путешествии в послеоперационную палату, я стал духом, и в каком-то смысле мы слились воедино. Но в то же время, конечно, мы были отдельными сущностями. Однако он полностью контролировал все, что происходило со мной. И даже, хотя мы проходили сквозь стены и потолки и так далее, казалось, что мы так тесно друг с другом связаны, что меня совершенно ничто не тревожило. Тут опять было такое чувство умиротворения, спокойствия, безмятежности, какое я никогда прежде не испытывал.

После того как он мне это сказал, он вновь отвел меня в мою палату, и по возвращении я снова увидел свое тело, которое лежало в том же положении, как когда мы его оставили, и я немедленно в него вернулся. Полагаю, я отсутствовал примерно 5-10 минут, но течение времени не имело ничего общего с этим опытом. На самом деле я не помню, думал ли я вообще о том, заняло ли это сколько-то времени.

Все эти события так меня удивили, я был поражен. Все было таким живым и настоящим, даже более настоящим, чем обычный опыт. Следующим утром я совсем не боялся. Когда я брился, то заметил, что моя рука не дрожит, как дрожала на протяжении шести или восьми недель до этого. Я знал, что умру, не было ни сожалений, ни страха. Не было и мысли: “Что я могу сделать, чтобы этого не случилось?” Я был готов.

В четверг, накануне операции, которая была назначена на утро, я был в своей палате, и я волновался. Мы с женой усыновили племянника, и в то время у нас был с ним сложный период. Поэтому я решил написать письмо жене и письмо племяннику — выразить свое беспокойство словами — и спрятать эти письма, чтобы их нашли только после операции. После того как я написал примерно две страницы письма жене, будто открылись шлюзы. Я вдруг разрыдался как сумасшедший. Я почувствовал чье-то присутствие, и вначале я подумал, что, может быть, плакал так сильно, что потревожил кого-то из медсестер и теперь они пришли, чтобы посмотреть, в чем дело. Но я не слышал, чтобы открывалась дверь. И снова я почувствовал это присутствие, но в этот раз я не видел света. Его мысли или слова пришли мне в голову, точно как в прошлый раз, и он сказал: “Джек, почему ты плачешь? Я думаю, ты мне обрадуешься”. Я подумал: “Да, я рад. Я очень хочу пойти с тобой”. Тогда голос сказал: “А почему ты

тогда плачешь?” Я ответил: “У нас сейчас такое тяжелое время с племянником, знаешь, и я боюсь, что моя жена с ним не справится. Я стараюсь выразить словами то, что чувствую и как я бы ей посоветовал с ним поступать. Еще я тревожусь, потому что думаю, что в моем присутствии он был бы поспокойнее”.

Тогда мне пришли такие мысли от него: “Раз ты просишь за кого-то другого, думаешь о других, не о Джеке, я исполню твое желание. Ты проживешь достаточно долго, чтобы увидеть, как твой племянник станет мужчиной”. И в этот момент он исчез. Я перестал плакать и порвал письмо жене, чтобы она его случайно не нашла.

Вечером пришел доктор Коулман, он сказал, что боится осложнений с моим наркозом и чтобы я не удивлялся, если очнусь и обнаружу вокруг уйму проводов, трубок и аппаратов. Я не стал говорить ему, что я пережил, я просто кивнул и сказал, что я все сделаю.

На следующее утро операция заняла долгое время, но прошла отлично, и, когда я приходил в себя, доктор Коулман был рядом. Я сказал ему: “Я точно знаю, где я”. Он спросил: “На какой вы койке?” Я сказал: “На первой койке справа, если заходишь в палату”. Он засмеялся, конечно, он подумал, что я так болтаю, потому что отхожу от наркоза.

Я хотел рассказать ему обо всем, что случилось, но в этот момент вошел доктор Вайетт и сказал: “Ну вот он и пришел в себя. Что вы собираетесь делать?” А доктор Коулман ответил: “Я ничего не могу сделать. Я в жизни так не удивлялся. Я тут со всем своим оборудованием, а ему ничего этого не нужно”. Доктор Вайетт сказал: “Чудеса до сих пор случаются, знаете ли”. Когда я смог подняться с койки и осмотреться, я увидел, что я точно на той же койке, которую за несколько дней до этого показал мне свет.

Все это случилось три года назад, но я до сих пор помню все так живо и ясно, как тогда. Это была самая фантастическая штука, какая когда-либо со мной происходила, и после этого все так сильно изменилось. Но я об этом не рассказываю. Я говорил только жене, брату и священнику, а вот теперь и вам. Я не знаю, как это сказать, но это так трудно объяснить. Я не хочу устроить большой взрыв в вашей жизни, не пытаюсь хвастаться. Просто после этого у меня нет никаких сомнений. Я знаю, что после смерти жизнь есть».

«Дней наших — семьдесят лет, а при большей крепости —
восемьдесят лет» (Пс. 89: 10).

Евангелие от Иоанна, 8:12.

Евангелие от Иоанна, 21: 15.

1 Кор. 13: 12.

Глава 3

Параллели

События на разных стадиях околосмертного опыта, мягко говоря, необычны. Поэтому вполне понятно, что я все больше и больше удивлялся, на протяжении многих лет находя поразительные параллели с ними. Эти параллели появляются в древних и/или эзотерических книгах самых разных цивилизаций, культур и эпох.

Библия

В нашем обществе Библия — самая читаемая и обсуждаемая книга, в которой затрагиваются вопросы природы духовного в человеке и жизни после смерти. Однако в целом в Библии мало говорится о том, что происходит с человеком после смерти, или о том, как именно выглядит загробный мир. Это особенно верно в отношении Ветхого Завета. Согласно мнению некоторых ученых, в Ветхом Завете есть только два фрагмента, в которых безусловно говорится о жизни после смерти.

Исаия 26: 19: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе <.. > земля извергнет мертвецов».

Книга пророка Даниила 12: 2: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».

Заметьте, в обоих отрывках говорится о том, что произойдет воскрешение физических тел, и здесь снова физическая смерть сравнивается со сном.

Однако, как очевидно из предыдущей главы, некоторые опрошенные опирались на библейские концепции, стараясь разъяснить мне или пролить свет на то, что с ними случилось. Например, если помните, один человек сравнил темное пространство, через которое он пролетел в момент смерти, с библейской «долиной смертной тени». Двое упомянули слова Иисуса: «Я свет миру». Очевидно, что по крайней мере отчасти они опирались именно на эти слова, когда идентифицировали свет как Христа. Один из них сказал так: «Я не видел в этом свете человека, но для меня этот свет был Христом: осознание божественного присутствия, единство со всем, совершенная любовь. Я думаю, когда Христос это говорил, Он имел в виду, что Он в буквальном смысле свет миру».

Кроме того, в собственных изысканиях я наткнулся на несколько возможных параллелей, которых опрошенные не упоминали. Самые интересные встречаются в писаниях апостола Павла. Павел был

преследователем христиан, пока у него не случилось знаменитое видение и обращение на пути в Дамаск.

Деяния апостолов, 26: 13–26: «Среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна.

Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: “Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе..”<...>

Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению... <.. > Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия.

Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла».

В этом эпизоде, несомненно, имеется сходство со встречами с существом света в околосмертных переживаниях. Во-первых, это существо имеет личность, хотя не видно физической формы, и из него исходит «голос», который задает вопрос и дает инструкции. Когда Павел пытается рассказать о своем опыте другим, над ним смеются и навешивают на него ярлык сумасшедшего. Однако это видение изменило всю его жизнь: с тех пор он стал ведущим сторонником христианства как образа жизни, что предполагает любовь к ближнему.

Разумеется, есть и различия. Павел не был на грани смерти во время своего видения. Интересно отметить, что Павел говорит, что был ослеплен светом и потом три дня ничего не видел. Это противоречит рассказам тех, кто утверждает, что, хотя свет неопишимо ярк, он ни в коем случае их не слепил и не мешал видеть то, что было вокруг.

В обсуждении природы загробной жизни Павел говорит, что некоторые сомневаются в ее христианской трактовке и задают вопрос, какое же тело будет у умерших.

1 Кор. 15: 35–52: «Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?

Безрассудный! <... > И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно <... > но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. <.. > Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. <.. > Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. <.. > Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными...»

Интересно заметить, что краткое описание Павлом природы «духовного тела» вполне соответствует рассказам тех, кто обнаружил себя вне физического тела. Во всех случаях подчеркивается нематериальность духовного тела, отсутствие физической материи, равно как и отсутствие ограничений. Павел говорит, например, что, если физическое тело было слабым и уродливым, духовное тело будет сильным и красивым. Это напоминает один из рассказов об околосмертном опыте, где духовное тело было цельным и невредимым, тогда как физическое тело, как заметил человек, было искорежено, и другой рассказ, в котором духовное тело не имело конкретного возраста, то есть не было подвластно времени.

Платон

Философ Платон, один из величайших мыслителей всех времен, жил в Афинах с 428 по 348 год до н. э. Он оставил нам свод своих мыслей в виде небольшого количества писем и примерно 22 философских пьес, или диалогов. В большинстве из них в роли главного собеседника фигурирует учитель Платона Сократ.

Платон твердо верил в использование разума, логики и аргументов в достижении истины и мудрости, однако лишь до определенного предела, потому что в придачу к этому он также был великим провидцем, который предположил, что окончательная истина может быть явлена человеку только как мистическое озарение. Он признавал, что есть и другие планы и измерения реальности кроме умопостигаемого физического мира, и верил, что физический мир можно понять только в его соотношении с другими, более «высокими» планами реальности. Соответственно, его главным образом интересовал нематериальный компонент человека — сознание, душа. Он рассматривал физическое тело лишь как временное вместилище души. Таким образом, неудивительно, что его интересовала судьба души после физической смерти, и он затрагивал эту тему в нескольких диалогах, особенно в «Федоне», «Горгии» и «Государстве».

Работы Платона полны описаний смерти, которые в точности соответствуют тем, что приведены в предыдущей главе. Например, Платон определяет смерть как отделение бестелесной части живого человека, души, от физической части, тела. Более того, эта бестелесная часть человека подвержена меньшему количеству ограничений, чем физическая часть. Поэтому Платон отдельно подчеркивает, что время не имеет значения в других измерениях, только в физическом мире. Другие измерения вечны, и, по потрясающему выражению Платона, то, что мы называем временем, всего лишь «подвижное, нереальное отражение вечности».

Платон неоднократно описывает, как душа, отделившись от тела, может встретиться и пообщаться с душами тех, кто умер ранее, и как ее могут сопровождать в переходном периоде от физической жизни к следующему миру духи-хранители. Он упоминает, что некоторых в

момент смерти встречает лодка, которая перевозит их через водную преграду к другому берегу загробной жизни. В «Федоне» как место действия, так и выбор аргументов и слов выражают идею, что тело есть тюрьма для души и что, соответственно, смерть подобна побегу или выходу из этой тюрьмы. Хотя, как мы видели в первой главе, Платон устами Сократа выражает древний взгляд на смерть как на сон и забвение, он тут же полностью отрицает это сравнение и поворачивает его на 180 градусов. Согласно Платону, душа приходит в физическое тело из более высокого, божественного мира. Для него сном и забвением является рождение, поскольку душа, посредством рождения в тело, переходит из состояния большей осознанности к состоянию гораздо менее сознательному и за это время забывает те истины, которые знала во время внетелесного существования. Таким образом, смерть является пробуждением и воспоминанием. Платон замечает, что душа, отделившись от тела в момент смерти, может думать и рассуждать даже яснее, чем раньше, и что она может гораздо лучше познавать истинную природу вещей. Далее: вскоре после смерти она сталкивается с судом, на котором божественное существо показывает душе все хорошие и дурные поступки, которые она совершила в течение жизни, и вынуждает душу их увидеть.

В книге X «Государства» можно найти, пожалуй, самое потрясающее совпадение. Тут Платон пересказывает миф об Эре, греческом солдате. Эр отправился на битву, где погибло много греков, и, когда его соратники собирали тела погибших, его тело оказалось среди них. Его уложили вместе с другими мертвыми телами на погребальный костер и собирались сжечь. Через какое-то время его тело ожило, и Эр описал, что он видел в своем путешествии на тот свет. Прежде всего, говорит Эр, его душа вышла из тела, он воссоединился с другими духами, и они вместе отправились туда, где были «проемы» или «переходы», очевидно ведущие с земли в мир загробной жизни. Здесь другие души остановились и подверглись суду со стороны божественных существ, которые могли мгновенно и зараз увидеть все, что сделала душа за время земной жизни. Однако Эра такой суд не ждал. Вместо этого существа сказали ему, что он должен вернуться и рассказать людям в физическом мире, на что похож мир иной. После того как он увидел еще много всего, Эр возвратился, но

поведал, что не знает, как именно вернулся в свое физическое тело. Он просто проснулся и понял, что лежит на погребальном костре.

Важно помнить: Платон сам предостерегает нас, что приводимые им описания точных деталей мира, в который попадает душа после смерти, «в лучшем случае вероятности». Хотя он не сомневается, что душа переживает смерть тела, он настаивает, что, пытаясь объяснить загробную жизнь и будучи при этом пока еще живыми, мы сталкиваемся с двумя серьезными сложностями. Во-первых, наши души заперты внутри физических тел и ограничены в своем опыте, поскольку узнают все только посредством физических органов чувств. Зрение, слух, осязание, вкус и обоняние, каждый орган чувств может по-своему нас обманывать. Глаза могут принять огромный предмет за маленький, если он находится от нас на значительном расстоянии; мы можем не слышать, что нам говорят, и так далее. Все это может привести к тому, что мы формируем ложные представления или впечатления о природе вещей. Таким образом, наши души не могут видеть действительность такой, какова она есть, если не освободить их от отвлечений и неточностей физических органов чувств.

Во-вторых, Платон говорит, что язык человека не приспособлен к тому, чтобы напрямую выразить полноту действительности. Отсюда следует, что человеческие слова могут не более чем обозначить истинный характер того, что лежит за пределами физического мира, с помощью аналогии, мифа или другим непрямым способом.

«Тибетская книга мертвых»

Эта замечательная книга была составлена из учений мудрецов, собранных на протяжении веков в доисторическом Тибете, и передавалась из уст в уста с тех давних пор. В конце концов она получила письменную фиксацию, очевидно, в VIII веке н. э., но и тогда ее скрывали, чтобы знания не достались посторонним.

Форма этой необычной книги возникла благодаря многочисленным взаимосвязанным целям, для которых ее применяли. Прежде всего мудрецы, написавшие ее, рассматривали умирание, по сути дела, как навык — нечто, что можно сделать искусно либо неподобающим образом, в зависимости от того, располагает ли человек необходимыми для этого знаниями. Поэтому книгу читали как часть похоронной церемонии или же зачитывали умирающему в последние моменты его жизни. Отсюда следует, что книге приписывали две функции. Первая заключалась в том, чтобы помочь умирающему помнить о природе каждого из новых поразительных феноменов, когда он дойдет до этого опыта. Вторая сводилась к тому, чтобы помочь живущим думать позитивно и не удерживать умирающего своей любовью и беспокойством, чтобы он мог перейти на загробный план существования с подходящим настроением, избавленный от всех тревог, связанных с телом.

Чтобы добиться этих целей, книга содержит подробное описание разных стадий, через которые проходит душа после физической смерти. Совпадения между ранними стадиями смерти, о которых там говорится, и историями, которые поведали мне люди, побывавшие на грани жизни и смерти, иначе как фантастическими не назовешь.

Во-первых, в «Тибетской книге мертвых» сознание, или душа умирающего, разлучается с телом. Через какое-то время душа входит в состояние «обморока», человек обнаруживает себя в пустоте — не в физической пустоте, но в такой, которая в действительности зависит от своих собственных границ и в которой его сознание все еще существует. Он может слышать тревожные и неприятные звуки и шумы, которые описываются как рев, раскаты грома и свист, похожий

на шум ветра, и обычно видит себя и то, что его окружает, в серой туманной дымке.

К своему удивлению, человек понимает, что он оставил физическое тело. Он видит и слышит, как родные и друзья оплакивают его и готовятся к похоронам, пытается им ответить, но они его не видят и не слышат. Он еще не понимает, что умер, он сбит с толку. Он задает себе вопрос, умер он или нет, и когда до него доходит, что он умер, возникают следующие вопросы: куда ему идти и что ему делать? Его охватывает сильное сожаление, из-за своего состояния он чувствует себя подавленным. Какое-то время он остается неподалеку от тех мест, которые хорошо знал во время физической жизни.

Он замечает, что все еще находится в теле, которое можно назвать «сияющим», однако это тело не состоит из материи. Теперь он может проходить сквозь скалы, стены и даже горы, не сталкиваясь ни с каким сопротивлением. Путешествия совершаются практически мгновенно. Где бы он ни захотел очутиться, он оказывается там в мгновение ока. Мысль и восприятие теперь менее ограничены, ум становится весьма ясным, а чувства более острыми, совершенными и более близкими по своей природе к божественным. Если в физической жизни человек был слеп, глух или искалечен, он, к своему изумлению, понимает, что в «сияющем» теле все органы чувств и все возможности физического тела восстановлены и усилены. Он может встречаться с другими существами в таком же, как у него, теле, а еще может встретиться с тем, что названо в книге ясным или чистым светом. Тибетцы советуют умирающему, который приближается к этому свету, постараться испытывать к окружающим только любовь и сочувствие.

Также в книге описаны чувства полного умиротворения и удовлетворения, которые характерны для умирающего, и что-то вроде «зеркала», в котором вся его жизнь, плохие и хорошие поступки, ясно видна как ему самому, так и существам, которые его судят. В этой ситуации не может быть никакого недопонимания, солгать о своей жизни невозможно.

Одним словом, хотя «Тибетская книга мертвых» включает также описание многих других, более поздних, стадий смерти, до которых никто из опрошенных мною в своем опыте не доходил, вполне очевидно поразительное сходство между тем, что изложено в этой

древней рукописи, и событиями, о которых поведали мне американцы в XX веке.

Эммануил Сведенборг

Эммануил Сведенборг (1688–1772) родился в Стокгольме. В свое время он был весьма известен, его уважали за вклад в науку в разных областях естествознания. Поначалу его работы были посвящены анатомии, физиологии и психологии, они пользовались признанием современников. Однако позже он пережил духовный кризис и начал рассказывать о том, как общался с духовными сущностями потустороннего мира.

В его поздних работах содержится немало ярких описаний загробной жизни. И снова то, что он пишет о некоторых эпизодах своих духовных переживаний, и то, что рассказывали мне люди, побывавшие на грани жизни и смерти, удивительным образом во многом совпадает.

Например, Сведенборг описывает, что, когда прекращаются телесные функции дыхания и кровообращения, «человек не умирает, однако отделяется от материальной оболочки, которой пользовался в этом мире. Когда человек умирает, он просто переходит из одного мира в другой».

Ученый утверждает, что и сам проходил ранние стадии смерти и имел внетелесный опыт: «Я перестал что-то чувствовать с помощью телесных органов чувств, почти перешел в состояние смерти; однако внутренняя жизнь, работа мысли, оставалась полной, так что я воспринимал и сохранял в памяти то, что происходило, и вещи, которые случаются с теми, кого реанимируют после смерти... Особенно восприятие того... как меня вытаскивало, вытягивало мой разум... мой дух вон из тела».

Во время этого опыта он встречает созданий, которых определяет как ангелов. Они спрашивают, готов ли он умереть: «Эти ангелы вначале спросили, о чем я думаю, похожи ли мои мысли на мысли тех, кто умер, — те обычно думают о вечной жизни, и они хотели, чтобы и я сосредоточился на этой идее».

Однако общение между Сведенборгом и духами не является человеческим, земным. Скорее это почти прямой обмен мыслями. Поэтому нет места для непонимания или неверных трактовок:

«Поскольку духи общаются между собой на универсальном языке... каждый человек немедленно после смерти попадает в сферу этого универсального языка... который подходит для его духа... Речь ангела или духа, обращенная к человеку, слышима так же, как разговор двух людей, при этом никто из окружающих, из тех, кто находится рядом, не слышит этот голос, он предназначен только для одного человека; это объясняется тем, что речь ангела или духа идет напрямую к разуму этого человека...»

Только что умерший человек не осознает, что он умер, он все еще находится в «теле», которое в нескольких отношениях напоминает его физическое тело: «На первых порах состояние человека после смерти похоже на его состояние в мире, потому что ему кажется, что ничего не изменилось... он не знает ничего другого, кроме как пребывать в (земном) мире... Поэтому, после того как люди поразмыслят о своем новом теле и о том значении, какое они имели в мире... они приходят к желанию узнать, что такое небеса и что такое ад».

Однако духовное состояние является менее ограниченным. Восприятие, мысль и память более совершенны, а время и пространство больше не являются препятствиями, как в физической жизни: «Все способности духов... более совершенны, равно как и их разум, и их восприятие».

Умиравший может встретиться с духами тех людей, кого он знал при жизни. Они призваны помочь ему совершить переход в потусторонний мир: «Дух только что умершего человека... узнают его друзья, те, кого он знал в мире... и друзья советуют ему, как вести себя в вечной жизни...»

Прошлое может быть показано человеку как видение. Он помнит все детали, и нет никакой возможности солгать или что-то скрыть: «Внутренняя память... такова, что в ней записаны все конкретные вещи... о которых человек когда-либо задумывался, говорил или делал... с самого раннего детства до глубокой старости. Человек несет в себе память обо всех этих вещах, когда вступает в новую жизнь, и тут ему приходится обо всем вспомнить... Все, о чем он говорил и что делал, появляется перед ангелами в свете, ясном, как свет дня... и нет ничего, о чем в мире неизвестно, что не стало бы очевидным после смерти... все это имеет вид изображения, когда духа рассматривают в свете небес».

Сведенборг также описывает «свет Господа», который пронизывает загробный мир, свет невыразимой яркости, который он сам мельком увидел. Это свет истины и понимания.

Итак, в работах Сведенборга, как ранее в Библии, в трудах Платона и в «Тибетской книге мертвых», мы находим поразительные параллели с околосмертным опытом современных людей. Естественным образом возникает вопрос, нужно ли удивляться таким совпадениям. Кто-то может, например, предположить, что авторы разных работ могли влиять друг на друга. Подобное утверждение иногда справедливо, но иногда оказывается неверным. Платон признает, что некоторые из озарений были вдохновлены религиозным мистицизмом Востока, то есть на него могли влиять те же традиции, которые создали «Тибетскую книгу мертвых». Идеи греческих философов, в свою очередь, оказали воздействие на отдельных авторов Нового Завета, так что можно обсуждать, не основано ли описание духовного тела, данное Павлом, на трудах Платона.

С другой стороны, в большинстве случаев нелегко установить, имело ли место какое-то влияние. Каждый писатель приводит несколько интересных деталей, которые также появлялись в рассказах тех, кого опрашивал я, и эти детали никак не могли основываться на работах более ранних авторов. Сведенборг читал Библию и был знаком с трудами Платона. Однако он несколько раз говорит о том, что только что умерший не сразу понимает, что он умер. Этот факт снова и снова упоминается в рассказах людей, которые побывали на грани жизни и смерти, но его нет ни в Библии, ни у Платона. Однако в «Тибетской книге мертвых» ему придается большое значение, а эту книгу Сведенборг никак не мог читать, потому что до 1927 года ее не переводили.

Возможно ли, что на собранные мною рассказы об околосмертном опыте: повлияли какие-то из источников, которые я привел выше? Все люди, с которыми я беседовал, были так или иначе знакомы с Библией, двое или трое что-то слышали об идеях Платона. С другой стороны, никто из них не знал о такой эзотерической литературе, как труды Сведенборга или «Тибетская книга мертвых». Однако многие детали, которых нет в Библии и даже у Платона, постоянно встречаются в рассказах, которые мне удалось собрать, и соответствуют явлениям и событиям, упомянутым в менее распространенных источниках.

Следует признать, что существование общих черт и параллелей в работах древних мыслителей и рассказах современных американцев, имевших околосмертный опыт, поражает воображение и пока его невозможно объяснить однозначно. Мы должны задать себе вопрос: как возможно, что знание тибетских мудрецов, теология и видения Павла, странные озарения и мифы Платона и духовные откровения Сведенборга изобилуют совпадениями, как между собой, так и с рассказами наших современников, которые побывали так близко, насколько это возможно для живого, к загробной жизни?

Глава 4

Вопросы

К этому моменту у читателя возникло немало сомнений и возражений. За те годы, когда я проводил беседы и лекции по этому вопросу, как в узком кругу, так и на публике, мне задавали множество вопросов. По большому счету меня чаще всего спрашивали об одном и том же, поэтому я составил список самых распространенных вопросов. В этой и в следующей главах я буду на них отвечать.

Вы это все придумываете, не так ли?

Нет, не придумываю. Я очень хочу развивать свою карьеру преподавателя психиатрии и философии медицины, и обман вряд ли поможет мне в этом.

Также мой опыт показывает, что любой человек, который усердно и с сочувствием станет задавать вопросы собственным знакомым, друзьям и родственникам, побывавшим на грани жизни и смерти, быстро убедится, что его сомнения необоснованны.

Но разве вы реалистически смотрите на вещи? В конце концов, насколько распространен такой опыт?

Я первым готов признать, что, поскольку количество рассказов, которые я анализировал, было ограничено, я не могу дать статистически достоверную оценку того, насколько это явление распространено. Однако я утверждаю, что подобный опыт намного более распространен, чем мог бы подумать человек, не пытавшийся собрать такие данные. Я провел немало публичных лекций по этому вопросу, встречался с группами разного рода, большими и малыми, и всегда после лекции ко мне кто-то подходил, чтобы поведать свою историю; в некоторых случаях эти люди даже были готовы рассказать о своем опыте во всеуслышание. Конечно, всегда можно сказать (и справедливо), что на такую лекцию скорее придут люди, которые сами столкнулись с околосмертными переживаниями. Однако во многих случаях из моего опыта человек приходил на лекцию не потому, что его заинтересовала тема. Например, недавно я встречался с группой из 30 человек. У двоих был околосмертный опыт, но они оказались на

лекции лишь потому, что были членами этой группы. Никто из них не знал заранее, о чем я буду говорить.

Если околосмертные переживания так распространены, как вы утверждаете, почему о них так мало известно?

На это есть несколько причин, насколько я могу судить. Первая, и главная, из них сводится к тому, что общий настрой в наше время решительно исключает дискуссии о возможности жизни после физической смерти. В нашу эпоху наука и технология могут похвастаться значительными достижениями в области понимания и покорения природы. Говорить о жизни после смерти представляется многим людям неким атавизмом: они склонны считать, что эта идея относится скорее к прошлому, полному предрассудков, а не к нашему «научному» настоящему. Соответственно, те люди, которые испытали нечто за пределами научной сферы опыта, подвергаются насмешкам. Зная о таком отношении, они обычно предпочитают молчать о своем опыте и не рассказывать о нем открыто, и причины понятны. На самом деле я убежден, что огромная масса материала кроется в памяти людей, переживших околосмертный опыт, которые теперь боятся, что их объявят «сумасшедшими» или «обладающими чересчур богатым воображением», и потому не рассказывают о своем опыте никому, кроме одного-двух самых близких друзей или родных.

Кроме того, невежество широкой публики в сфере околосмертных переживаний, как мне представляется, связано с общим психологическим феноменом внимания. Многие вещи, которые мы каждый день слышим и видим, проходят незамеченными, пролетают мимо нашего сознания. Однако, если наше внимание привлечь к чему-то драматическим образом, мы это замечаем. Многие люди, например, узнавали значение нового слова и потом замечали это новое слово в любом тексте, который попадался им на глаза в следующие пару дней. Обычно это объясняется не тем, что слово вдруг захватило власть над языком и проникло во все тексты подряд: оно и прежде было настолько же частым, но, не зная его точного значения, человек обычно проскакивал мимо него и не отдавал себе в этом отчета.

Подобным же образом, когда после недавней лекции я предоставил всем возможность обсудить эту тему, первым вопрос задал врач, который сказал: «Я давно уже работаю в медицинской сфере. Если эти явления настолько распространены, как вы говорите,

почему я никогда о них не слышал?» Я знал, что в зале почти наверняка будет кто-нибудь, кто столкнулся с одним или двумя подобными случаями, и переадресовал вопрос аудитории. Я спросил: «Кто-нибудь здесь слышал о таких явлениях?» Тут подняла руку жена этого врача и рассказала историю очень близкого друга семьи.

Еще один пример: мой знакомый врач впервые узнал об околосмертных переживаниях, прочитав старую газетную статью о моей лекции. На следующий день пациент без каких-либо вопросов со стороны врача поведал ему о своем опыте подобного рода. Врач установил, что пациент не мог ничего слышать или читать о моих исследованиях. На самом деле пациент рассказал ему об этом только потому, что сам находился в смятении и тревоге из-за того, что с ним произошло, и хотел узнать мнение специалиста-медика.

В обоих случаях вполне можно предполагать, что и тот и другой врач и раньше слышали о подобных случаях, но считали их индивидуальными причудами, а не широко распространенным явлением и не обращали на них особого внимания.

Наконец, в примерах с этими врачами есть еще один фактор, который может помочь объяснить, почему многие медики не имеют понятия об околосмертных переживаниях, хотя логично предположить, что из всех профессий именно представители медицины с ними встречались. Во время обучения медикам постоянно вдалбливают необходимость с осторожностью воспринимать то, что говорит пациент о своем самочувствии. Врачу следует быть очень внимательным к объективным признакам и симптомам болезни, но не стоит прислушиваться к субъективным рассказам пациента или следует относиться к ним с некоторым сомнением. Однако это отношение приводит к тому, что околосмертные переживания выпадают из сферы внимания врачей: мало кто из медиков расспрашивает пациентов об их чувствах и впечатлениях, когда их вытаскивают из состояния клинической смерти. Думаю, что это играет немалую роль в объяснении того, что врачи, которые по идее должны знать больше всего об околосмертном опыте, на самом деле вряд ли слышат о нем больше, чем люди других профессий.

Выявили ли вы какие-то отличия между рассказами мужчин и женщин об их околосмертном опыте?

Насколько я могу судить, в содержании или типе околосмертных переживаний никакой разницы между женщинами и мужчинами нет. И те и другие описывали каждый из общих элементов околосмертного опыта, приведенных выше, и нет ни одного элемента, который преобладал бы только в мужских или только в женских рассказах.

Однако есть разница между самими опрошенными женского и мужского пола. В целом мужчины, пережившие околосмертный опыт, намного менее охотно его обсуждают, чем женщины. Гораздо больше мужчин, нежели женщин, говорили мне о своем опыте вкратце, не отвечали мне после на письма и не перезванивали, когда я хотел взять у них более детальное интервью. Намного больше мужчин отпускали комментарии вроде «Я пытался это забыть, подавить», часто говорили о страхе насмешек, упоминали, что эмоции, пережитые ими во время околосмертного опыта, были слишком сильными, чтобы возвращаться к ним в пересказе.

Хотя я не могу объяснить, почему это так, очевидно, не я один это заметил. Доктор Рассел Морс, известный исследователь в сфере духовного опыта, говорил мне, что и он, и его коллеги наблюдали то же самое. Среди тех, кто подходил к нему, чтобы рассказать о своем духовном опыте, было примерно в три раза меньше мужчин, чем женщин.

Еще один интересный факт — такой опыт часто получают во время беременности. Опять же я не могу объяснить почему. Возможно, сама беременность во многих аспектах является рискованным с физиологической точки зрения состоянием, чреватым многими потенциальными осложнениями. Понятно, что беременными бывают только женщины, и к тому же женщины менее скрытны, чем мужчины, этим можно объяснить, почему во время беременности такие случаи довольно распространены.

Откуда вы знаете, что эти люди просто не лгали вам?

Если вы никогда не слышали и не видели человека, который рассказывает вам о своем околосмертном опыте, легко развивать гипотезу о том, что эти истории лживы. Однако я нахожусь в уникальном положении. Я видел, как зрелые, эмоционально устойчивые взрослые, как мужчины, так и женщины, срываются и рыдают, рассказывая мне о том, что произошло с ними давно, до тридцати лет назад. Я слышал в их голосах искренность, тепло,

чувство, которое невозможно передать на письме. Для меня — к сожалению, я не могу это разделить со всеми — идея о том, что эти истории могут быть выдумкой, совершенно недопустима.

В придачу к весу моего собственного мнения есть еще соображения, которые исключают возможность выдумки. Самое очевидное — это то, что многочисленные рассказы так схожи между собой. Как может быть, чтобы так много людей просто взяли и придумали одну и ту же ложь и рассказывали мне о ней на протяжении восьми лет? Такое можно себе представить только в теории, но никак не на практике. Можно, конечно, вообразить, что милая пожилая леди из восточной части Северной Каролины, студент-медик из Нью-Джерси, ветеринар из Джорджии и многие другие собрались несколько лет назад все вместе и придумали такой изощренный обман специально для меня. Однако я не думаю, что это вероятно!

Если они не лгут в открытую, возможно, они просто представляют факты в искаженном свете. Разве за эти годы они не могли расширить свои истории?

Этот вопрос приводит нас к хорошо известному психологическому феномену, когда человек начинает с простого описания опыта или события, а в последующем развивает его до проработанного рассказа. С каждым воспроизведением он добавляет какие-то мелкие детали, в которые постепенно начинает верить, пока история не становится настолько приукрашенной, что уже мало похожа на оригинал.

Однако я не верю, что этот механизм хоть в какой-то мере сработал в тех случаях, которые я анализировал. Во-первых, рассказы людей, которых я опрашивал вскоре после их опыта (иногда прямо в больнице, где они восстанавливались), типологически схожи с рассказами тех, кто вспоминал об опыте, имевшем место десятилетия назад. Во-вторых, в некоторых случаях люди, с которыми я беседовал, записывали свои впечатления об околосмертном опыте вскоре после того, как он был получен, и во время интервью зачитывали мне свои записи. Эти описания были такого же типа, как опыт, пересказываемый по памяти через несколько лет. Кроме того, следует учитывать тот факт, что зачастую я был только первым или вторым слушателем, которому рассказывали о таком опыте, и то с большой неохотой, даже в тех случаях, когда опыт имел место за несколько лет

до разговора. Хотя в этих случаях было мало возможности для приукрашивания, если она вообще была, эти рассказы опять-таки не отличаются в целом от рассказов, которыми делились более часто на протяжении нескольких лет. Наконец, вполне возможно, что во многих случаях наблюдался процесс, противоположный приукрашиванию, — то, что психиатры называют «репрессией» или вытеснением, — психологический механизм, в рамках которого используется сознательное усилие для контроля нежелательных воспоминаний, чувств, мыслей или для сокрытия их от сознания. Во многих случаях во время интервью люди отпускали замечания, которые, несомненно, указывают на то, что имело место вытеснение. Например, одна женщина, в подробностях рассказавшая мне о своем околосмертном опыте, сказала: «Я чувствую, что было больше всего, но я не все помню. Я пробовала это вытеснить, потому что я знала: в это все равно не поверят». Мужчина, переживший остановку сердца во время операции, которая потребовалась ему из-за множества серьезных ран, полученных во Вьетнаме, поведал об эмоциональных трудностях, с которыми столкнулся при обдумывании околосмертных переживаний: «У меня дыхание перехватывает, когда я пытаюсь об этом рассказать, даже сейчас... Я чувствую, что там было много всего, чего я не могу вспомнить. Я постарался об этом забыть». Одним словом, кажется, можно с уверенностью утверждать, что приукрашивание вряд ли играет серьезную роль в развитии этих рассказов.

Все эти люди — они были верующими до того, как получили такой опыт? Если да, разве их рассказы возникли не под влиянием их религиозных убеждений и воспитания?

В какой-то мере да. Как я уже упоминал выше, хотя описание света остается неизменным, люди по-разному интерпретируют его значение, очевидно, под влиянием собственных убеждений и воспитания. На протяжении всего исследования, однако, я ни разу не слышал, чтобы кто-то упоминал о небесах или об аде, ни о чем, что соотносилось бы с привычной картиной, которая принята в нашем обществе. В действительности многие подчеркивали, как непохож был их опыт на то, чего они готовы были ожидать в результате своего религиозного воспитания. Одна женщина, пережившая «смерть», рассказывала: «Я всегда слышала, что, когда умираешь, видишь и небеса, и ад, но я ничего этого не видела». Другая женщина, которая

прошла через опыт внетелесного существования после тяжелых травм, сказала: «Странно то, что, если судить по моим религиозным представлениям, по тому, как меня всегда учили, как только человек умирает, так сразу оказывается у этих прекрасных [райских] ворот, у этих жемчужных врат. Но я просто зависла над своим физическим телом — и всё. Я была в смятении». Далее: в немалом количестве примеров рассказы принадлежали людям, которые не веровали или вовсе не имели религиозного воспитания до околосмертных переживаний, и их описания, по сути, почти не отличаются от рассказов тех, кто веровал очень сильно. В нескольких случаях те, кто до околосмертного опыта был знаком с религиозными доктринами и не принимал их, начинали верить с новой силой после. Другие говорят, что хотя они читали религиозные труды, такие как Библия, но никогда толком не понимали каких-то вещей, которые читали, пока не приобрели околосмертный опыт.

Что говорится в рассказах, которые вы изучали, о возможности реинкарнации?

Ни в одном из рассказов, которые я рассматривал, не было ни малейшего указания на реинкарнацию. Однако важно помнить, что ни в одном из них также не исключалась такая возможность. Если переселение душ и происходит, похоже на то, что в промежутке душа проводит время в другом мире после того, как покинет физическое тело, и до того, как вселится в новое. Поэтому интервьюирование людей, которые вернулись к жизни после того, как побывали на грани смерти, в любом случае неподходящий способ для изучения реинкарнации.

Для изучения этого вопроса могут использоваться и используются другие методы. Например, пробовали применять технику глубокой регрессии. Человека гипнотизируют и внушают ему, что он мысленно возвращается постепенно все дальше и дальше в прошлое. Когда он добирается до самых ранних воспоминаний, которые ему доступны в текущей жизни, ему говорят, чтобы он двигался еще дальше! На этом этапе многие начинают подробно рассказывать о своих прошлых жизнях в давние времена, в отдаленных местах. В некоторых случаях эти истории можно проверить, и они оказываются точными. Это случалось даже тогда, когда было установлено, что человек не мог обычным путем узнать о событиях, людях и местах, которые он так

точно описывал. Наиболее известен случай Брайди Мерфи, но есть много других, не таких знаменитых, но даже более впечатляющих и хорошо задокументированных. Читатели, желающие ближе ознакомиться с этим вопросом, могут найти прекрасное исследование «Двадцать случаев предполагаемых реинкарнаций» (Twenty Cases Suggestive of Reincarnation) доктора Яна Стивенсона. Следует также вспомнить «Тибетскую книгу мертвых», в которой так тщательно описываются стадии околосмертных переживаний. Там говорится, что реинкарнация происходит на более поздних этапах, после окончания тех событий, о которых говорили мне опрошенные.

Случалось ли такое, чтобы околосмертный опыт был дан человеку, пытавшемуся покончить с собой? Если да, отличался ли этот опыт от большинства рассказов?

Я действительно знаю несколько случаев, когда причиной клинической смерти была попытка суицида. Этот опыт можно в целом назвать неприятным. Как сказала одна женщина: «Когда уходишь отсюда страдая, и там тоже будешь страдающей душой». Одним словом, такие люди рассказывали, что те конфликты, которых они пытались избежать путем самоубийства, никуда не делись после «смерти», даже осложнились. Во внетелесном состоянии человек не может сделать ничего, чтобы решить свои проблемы, и ему приходится еще и смотреть на то, какие тяжелые последствия бывают у таких попыток.

Один человек был в таком отчаянии после смерти жены, что пытался застрелиться; он «умер», но его вернули к жизни. Он рассказывает: «Я не отправился туда, где была моя жена. Я попал в ужасное место... я немедленно понял, какую ошибку совершил. Я думал: “Лучше бы я этого не делал”».

Другие, попавшие в неприятное состояние лимба, говорили, что у них было такое чувство, что они застряли там надолго. Это было наказание за то, что они «нарушили правила», пытались еще до того, как настал их срок, сами избавиться от «задания», от выполнения в жизни определенной миссии.

Эти признания совпадают с тем, что поведали мне несколько человек, которые «умерли» по другой причине. Они сказали, что, когда они были в этом промежуточном состоянии, им открылось, что самоубийство — весьма прискорбный поступок, за которым следует

суровое наказание. Один человек, имевший околосмертный опыт после аварии, сказал: «[Пока я был там], я почувствовал, что мне абсолютно запрещены две вещи: убить себя или убить другого человека... Если бы я покончил с собой, я швырнул бы дар Божий Ему в лицо... Убийство другого было бы нарушением воли Божьей в отношении этого человека».

Такие мнения, которые к настоящему моменту я слышал от многих, полностью совпадают с наиболее древними теологическими и моральными аргументами против самоубийства, в разных формах встречающихся в трудах таких непохожих друг на друга мыслителей, как Фома Аквинский, Локк и Кант. С точки зрения Канта, самоубийство — это деяние, которое противоречит целям Господа и потому рассматривается как бунт против Создателя. Фома Аквинский говорит, что жизнь — дар Бога, так что прерогатива Бога, а не человека ее отнимать.

Однако в этом обсуждении я не осуждаю самоубийство с точки зрения морали. Я просто говорю о том, что поведали мне люди, получившие околосмертный опыт. Сейчас я готовлю вторую книгу об околосмертных переживаниях, и там этот вопрос наряду с другими будет рассмотрен подробнее.

Есть ли у вас кросс-культурные случаи?

Нет, таких случаев у меня нет. Это одна из причин, почему я не называю свою работу научной: группа людей, которых я выслушал, не является случайной выборкой людей. Я бы очень хотел послушать об околосмертном опыте эскимосов, индейцев квакиутл и навахо, людей из племени тутси и так далее. Однако из-за географических и иных ограничений мне не удалось этого сделать.

Есть ли какие-то исторические примеры околосмертных переживаний?

Насколько мне известно, нет. Однако, поскольку я полностью сосредоточился на современных рассказах, у меня просто не было времени, чтобы адекватно изучить этот вопрос. Поэтому я совсем не удивлюсь, если такие истории были зафиксированы в прошлом. С другой стороны, я почти уверен, что околосмертный опыт стал гораздо более распространен в последние десятилетия, чем в более ранние периоды. Дело в том, что только недавно появились и стали доступны эффективные методы реанимации. Многие из тех людей, кого удалось

вернуть к жизни сейчас, ранее просто не выжили бы. В качестве примеров можно привести инъекции адреналина в сердце, аппараты типа дефибриллятора, искусственное сердце и искусственное легкое.

Изучали ли вы истории болезни тех людей, с которыми беседовали? Там, где это было возможно, да. В случаях, которые меня пригласили исследовать, медицинские данные подтверждали слова пациентов. В некоторых случаях из-за того, что прошло много времени, и/или по причине смерти человека, осуществлявшего реанимацию, записи были недоступны. Рассказы людей, истории болезни которых невозможно проверить, ничем не отличаются от рассказов людей, чьи карточки можно изучить. Во многих случаях, когда у меня не было доступа к медицинским документам, я заручался свидетельствами других — друзей, врачей или родственников информанта — в том, что человек действительно побывал на грани жизни и смерти.

Я слышал, что уже через пять минут реанимационные меры бесполезны, а вы говорите, что некоторые из ваших информантов были «мертвы» до 20 минут. Как это может быть?

Большинство цифр в медицинских источниках представляют собой усредненные величины, которые нельзя воспринимать как абсолют.

Пять минут, о которых часто говорится, это средняя величина. Есть неписаное правило, что после пяти минут не стоит начинать реанимационные меры, поскольку в большинстве случаев за это время мозг необратимо страдает от недостатка кислорода. Однако, поскольку это всего лишь усредненная величина, логично ожидать, что в отдельных случаях это время может варьироваться. Я сталкивался с примерами, когда реанимационные меры начинались через 20 минут и необратимых последствий для мозга не было выявлено.

Разве кто-то из этих людей умирал по-настоящему?

Одна из причин, почему этот вопрос так смущает и почему на него так трудно ответить, заключается в том, что частично это вопрос о смысле слова «мертвый». Как стало ясно во время недавних ожесточенных споров вокруг трансплантации органов, определение понятия «смерть» до сих пор нельзя считать окончательным, даже в профессиональной медицинской среде. Критерии смерти варьируются не только в среде обывателей и в среде медиков, но и от больницы к

больнице, если брать только медиков. Поэтому ответ на этот вопрос будет зависеть от того, что вы подразумеваете, говоря «мертвый». Может быть полезным изучить одно за другим три определения и прокомментировать их.

1. «СМЕРТЬ» КАК ОТСУТСТВИЕ КЛИНИЧЕСКИ ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Некоторые готовы признать человека мертвым, если его сердце не бьется и он не дышит на протяжении долгого времени, его кровяное давление падает так, что определить его невозможно, зрачки расширяются, температура тела снижается и так далее. Это клиническое определение, применяемое на протяжении веков как медиками, так и обывателями. На самом деле большинство людей, которых признавали мертвыми, были объявлены таковыми на основании именно этого критерия.

Без сомнения, эта картина наблюдалась во многих случаях, которые я изучал. Свидетельства врачей и истории болезней подтверждают, что в этих случаях была зафиксирована «смерть».

2. «СМЕРТЬ» КАК ОТСУТСТВИЕ ВОЛНОВОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА

Развитие технологии обусловило появление более точных способов определения биологических процессов, даже таких, которые нельзя наблюдать напрямую. Электроэнцефалограф (ЭЭГ) — это аппарат, который усиливает и регистрирует мельчайшие электрические потенциалы мозга. В последнее время появилась тенденция основывать оценку «подлинной» смерти на отсутствии электрической активности мозга, что регистрируется как наличие ровной линии на ЭЭГ.

Очевидно, что во всех случаях реанимации, о которых мне стало известно, больной был в крайне опасном, критическом состоянии. На то, чтобы подключать ЭЭГ, не было времени; врачи были полностью заняты тем, чтобы сделать все возможное ради возвращения пациента к жизни, и были абсолютно правы. Поэтому некоторые могут утверждать, что по этому критерию ни один из опрошенных не был признан мертвым.

Предположим на мгновение, что такие ровные линии на ЭЭГ были зарегистрированы в большинстве случаев, когда людей сочли мертвыми и потом реанимировали. Добавит ли это что-то к пониманию нашей проблемы? Думаю, нет, и на это есть три причины. Во-первых, попытки реанимации всегда экстренные, они длятся максимум 30 минут или около того. Установка и подключение ЭЭГ — сложная техническая задача, и обычно даже опытный сотрудник должен поработать с аппаратом какое-то время, чтобы добиться снятия правильных данных, даже при оптимальных условиях. В ситуации неотложной помощи, сопровождаемой неизбежным смятением, вероятность ошибки возрастает. Даже если можно было бы предъявить ровные линии на ЭЭГ человека, который побывал на грани жизни и смерти, критик все равно сказал бы (и справедливо), что снятие данных могло быть ошибочным.

Во-вторых, даже прекрасный аппарат, регистрирующий электрическую активность мозга, подключенный правильным образом, не дает возможности безошибочно определить, успешными ли будут попытки реанимации в каждом конкретном случае. Ровные линии ЭЭГ были зарегистрированы у тех людей, которых впоследствии удалось вернуть к жизни. К таким показателям приводят, например, передозировка лекарств, подавляющих центральную нервную систему, или гипотермия (переохлаждение).

В-третьих, даже если бы я мог предъявить вам случай, в котором аппарат был подключен правильно, вопрос все равно не был бы закрыт. Кто-то мог бы сказать, что нет доказательства того, что околосмертный опыт происходил в то время, как линии выходили ровными, возможно, это было до того или после. Таким образом, я делаю вывод, что на нынешнем этапе исследований ЭЭГ не слишком полезен.

3. «СМЕРТЬ» КАК НЕОБРАТИМАЯ ПОТЕРЯ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ФУНКЦИЙ

Некоторые склонны придерживаться еще более строгого определения, утверждая, что человека нельзя признать мертвым вне зависимости от того, как долго у него клинически не определяются признаки жизни, и от того, как долго ЭЭГ выдает ровную линию, если впоследствии его удалось реанимировать. Иными словами, смерть

определяется как состояние тела, которое уже невозможно вернуть к жизни. Очевидно, что, если придерживаться этого определения, ни один из моих случаев под этот критерий не подходит, потому что все опрошенные были реанимированы.

Таким образом, мы видим: ответ на этот вопрос зависит от того, что подразумевается под словом «смерть». Следует помнить, что, хотя это в какой-то мере спор о значении слова, все же это важный вопрос, поскольку в каждом из трех определений скрыты важные озарения. На самом деле я склонен в какой-то мере согласиться с третьим, наиболее строгим определением. Даже в тех случаях, когда сердце не билось на протяжении долгого времени, ткани тела, в особенности мозга, каким-то образом большую часть времени снабжались кислородом и питательными веществами. Необязательно предполагать, что в каком-то из этих случаев был нарушен один из законов биологии или физиологии. Для того чтобы реанимация оказалась успешной, в клетках тела должна в какой-то степени присутствовать остаточная биологическая активность, хотя явные признаки этих процессов и было невозможно клинически установить применяемыми методами. Однако в настоящее время представляется нереальным точно определить эту точку невозврата. Этот параметр может отличаться у разных людей, возможно, это не четко определенный момент, а некий спектр, который может сдвигаться. На самом деле несколько десятилетий назад большинство людей, с которыми я беседовал, не удалось бы вернуть к жизни. В будущем технологии могут продолжать развиваться, и благодаря им, вероятно, можно будет спасать людей, которых нельзя реанимировать сейчас.

Давайте представим себе, что смерть — это разделение сознания и тела, а сознание на этом этапе переходит на другой план существования. Из этой гипотезы следует, что существует некий механизм, который делает возможным выход души, или сознания, из тела. Однако у нас нет никаких оснований предполагать, что этот механизм срабатывает в полном соответствии с тем, что мы в наше время произвольным образом сочли точкой невозврата. Также мы не можем предполагать, что этот механизм в каждом случае срабатывает безусловно, равно как не можем утверждать, что любое тело всегда безусловно функционирует. Возможно, иногда этот механизм активизируется еще до физиологического кризиса, поэтому некоторым

удалось мельком заглянуть в потусторонний мир. Это могло бы объяснить рассказы тех, у кого вся жизнь пронеслась перед глазами за один миг, или тех, кто имел внетелесный опыт, когда они были уверены, что умрут, но физических повреждений у них еще не было.

В конечном итоге я хочу сказать вот что: что бы мы ни назвали той точкой, в которой смерть становится необратимой, в прошлом, настоящем или будущем, все те, с кем я беседовал, побывали гораздо ближе к этой точке, чем подавляющее большинство других людей. Одной этой причины достаточно, чтобы я выслушал то, что они хотят мне сообщить.

На заключительном этапе анализа, однако, бессмысленно ломать копья, стараясь дать безупречно точное определение смерти, обратимой или необратимой, в контексте нашей дискуссии. На самом деле человек, который выдвигает такой контраргумент в разговоре об околосмертном опыте, имеет в виду нечто гораздо более фундаментальное: если в теле умирающего продолжалась остаточная биологическая активность, тогда можно считать, что именно эта активность и вызывает околосмертные переживания — и таким образом все объясняется.

Выше я говорил о том, что остаточная биологическая активность в теле наверняка продолжалась во всех случаях, с которыми мы имели дело. Поэтому проблема того, была ли смерть «подлинной», сводится к более базовому вопросу: может ли такая остаточная биологическая активность объяснять возникновение околосмертного опыта? Иными словами:

Возможны ли другие объяснения (кроме жизни после телесной смерти)?

И тут мы подходим к теме следующей главы.

Глава 5

Объяснения

Разумеется, есть и альтернативные «объяснения» околосмертных переживаний. На самом деле с чисто философской точки зрения можно выдвинуть бесконечное количество гипотез для объяснения любого опыта, наблюдения или факта. Можно предлагать все новые и новые возможные объяснения любого явления, которое вам захочется объяснить. Случай околосмертных переживаний ничем не отличается; возможны самые разные объяснения этого феномена.

Из многих трактовок, которые можно придумать теоретически, в обсуждениях, которые я проводил, некоторые возникали чаще прочих. Сейчас я разберу эти наиболее частые объяснения, а также несколько других, о которых мне никто не говорил, но которые могли бы быть предложены. Я несколько произвольным образом разделил их на три группы: сверхъестественные, естественные (научные) и психологические.

Сверхъестественные объяснения

Довольно редко, но случалось, что кто-нибудь из моих слушателей пытался объяснить околосмертный опыт демоническим воздействием, говоря, что за такими переживаниями, без сомнения, стоят враждебные силы. В ответ на такие версии я могу сказать только одно: мне кажется, лучший способ различать опыт, данный Богом, и опыт, данный дьяволом, заключается в анализе того, что человек, получивший этот опыт, делает и говорит после. Я полагаю, Бог захочет, чтобы те, кому Он являлся, были любящими и прощающими. Дьявол, предположительно, прикажет своим слугам следовать путем ненависти и разрушения. Очевидно, что все опрошенные вернулись с того света преисполненными стремления следовать Божьей воле, а не дьявольской стезе. В свете всех тех усилий, которые гипотетический демон должен был приложить, чтобы ввести несчастную жертву в заблуждение (и ради чего, кстати?), он, как видно, каждый раз полностью проваливает свою миссию и не получает новых сторонников, которые помогали бы ему осуществлять его замысел.

Естественные (научные) объяснения

1. ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Некоторые думают, что околосмертный опыт могут вызвать лекарства, назначенные пациенту, который находится в критическом состоянии. На первый взгляд теория может показаться правдоподобной, и вот почему. Большинство ученых-медиков и обывателей согласны в том, что некоторые лекарства вызывают бред и галлюцинации. Далее: мы живем в такое время, когда все испытывают повышенный интерес к проблеме наркомании и внимание публики приковано к нелегальному использованию веществ, которые действительно могут вызывать галлюцинации. Наконец, даже у многих легально применяемых в медицине лекарств отмечаются различные побочные эффекты на психику, которые могут напоминать события, переживаемые во время околосмертного опыта. Например, нередко применяется кетамин (или циклогексанон) — вводимый внутривенно анестетик с побочными действиями, которые в какой-то степени похожи на опыт внетелесного пребывания. Его относят к диссоциативным веществам, поскольку во время его введения пациент может не реагировать не только на боль, но и на окружающий мир в целом. Человек чувствует «диссоциацию»^[6], то есть ощущает себя отделенным от окружающего мира, в том числе от частей собственного тела: от ног, рук и так далее. Какое-то время после того, как он приходит в себя, он может испытывать психологические расстройства, такие как галлюцинации и очень яркие сны. (Обратите внимание на то, что некоторые люди использовали в своих рассказах как раз это слово, «диссоциация», чтобы описать свои ощущения во время пребывания вне тела.)

Более того, в моем исследовании встретилось несколько рассказов людей, находившихся под воздействием наркоза и описавших видения смерти, которые сами же отнесли к галлюцинациям. Позвольте привести один пример.

«Это случилось, когда я была подростком. Я была у стоматолога, мне ставили пломбу и дали закись азота («веселящий газ»). Мне было не по себе, когда мне это предложили, я боялась, что не проснусь.

Когда анестезия начала действовать, я почувствовала, как меня крутит по спирали. Это было не так, как если бы я поворачивалась; мне казалось, что зубоврачебное кресло взлетает вверх по спирали все выше, и выше, и выше.

Все было таким ярким и белым, и, когда я добралась до самого верха спирали, меня встретили ангелы и отвели меня на небеса. Я говорю “ангелы” во множественном числе, потому что я не помню, сколько их было, но точно больше одного.

В какой-то момент стоматолог и медсестра стали обсуждать третье лицо, и я слышала их разговор, но к тому моменту, как они заканчивали фразу, я не могла даже вспомнить, с чего она начиналась. Но я знала, что они разговаривают, а эхо их слов звучало и звучало вокруг. Эхо уходило все дальше и дальше, как это бывает в горах. Я точно помню, что слышала их будто сверху, мне казалось, что я нахожусь высоко над ними, направляюсь на небеса.

Вот и все, что я помню, а еще — что я не страшилась и не паниковала при мысли о смерти. В то время я боялась попасть в ад. Когда это случилось, у меня не возникло никаких сомнений, что я отправляюсь в рай. Позже я была очень удивлена, что мысль о смерти меня не взволновала, но в конце концов до меня дошло, что, когда я была под воздействием наркоза, меня ничто не волновало. Я была просто счастлива, потому что газ избавил меня от всех тревог. Думаю, это он за все в ответе. Все это было так смутно. Потом я об этом не думала».

Полагаю, вы заметили, что между этим опытом и некоторыми другими, которые люди восприняли как реальные события, есть много общего. Эта женщина описывает сияющий белый свет, встречу с другими существами, которые пришли, чтобы проводить ее в загробный мир, и отсутствие тревоги из-за того, что она «умирает». Есть также два момента, сближающие этот опыт и внетелесное пребывание: она слышала голоса стоматолога и медсестры, находясь где-то над ними, и чувствовала, что висит в воздухе.

С другой стороны, в этом рассказе есть и детали, совершенно нетипичные для околосмертных переживаний, о которых люди говорят, что они происходили на самом деле. Здесь сияющий свет не имеет личности, нет указания на невыразимые чувства умиротворения и счастья. Описание загробного мира явно основывается на

литературных источниках и, по словам этой женщины, совпадает с ее религиозными представлениями. Существа, с которыми она встречается, называются ангелами, и она говорит о том, что отправляется в «рай», который расположен где-то «сверху», куда она и устремлялась. Она отрицает, что видела свое тело или находилась в другом типе тела, и действительно считает, что вертелось стоматологическое кресло, это не было ее собственным движением. Она постоянно указывает на неопределенность и смутность этого опыта, и он со всей очевидностью не оказал никакого воздействия на ее веру впоследствии. (На самом деле у нее сейчас есть сомнения по поводу возможности загробной жизни.)

Сравнивая рассказы об опыте, который точно объясняется воздействием лекарств, и истории об околосмертных переживаниях, которые ощущаются как реальные, надо подчеркнуть несколько аспектов. Во-первых, те немногие, кто поведал мне об опыте, связанном с воздействием лекарств, не более и не менее романтичны, не отличаются более или менее богатым воображением, не более и не менее умны и не более и не менее психически стабильны, чем те, кто рассказывал мне о реальности околосмертных переживаний. Во-вторых, ощущения, вызываемые лекарствами, обычно крайне смутные. В-третьих, такие истории отличаются одна от другой и очень заметно отличаются от «реальных» околосмертных переживаний. Следует сказать, что, когда я выбирал, какой конкретно пример ощущений, вызванных воздействием лекарств, включить в книгу, я осознанно выбрал такой, который в наибольшей степени напоминает «реальные» околосмертные переживания. В общем, между этими двумя типами опыта есть очень значительные отличия.

Далее: есть много дополнительных факторов, которые исключают фармакологическое объяснение околосмертных явлений. Наиболее важный из них заключается в том, что во многих случаях перед началом околосмертных переживаний человек не принимал никаких лекарств, а в некоторых случаях медикаменты не применялись и после реанимации. В действительности многие люди подчеркивали, что этот опыт случился совершенно точно до того, как им ввели какие бы то ни было лекарства, иногда задолго до того, как они вообще обратились за медицинской помощью. Даже в тех случаях, когда человек получал лекарство примерно в то время, когда проходил через околосмертные

переживания, использовались совершенно разные лекарства в разных случаях, и это огромный спектр. Они варьируются от таких веществ, как аспирин, антибиотики и гормон адреналин, до местных и газообразных анестетиков. Большинство из этих лекарств не оказывают влияния на центральную нервную систему и не имеют побочных эффектов, воздействующих на психику. Следует также отметить, что между группами рассказов тех, кто не получал совершенно никаких лекарств, и тех, кто находился под воздействием лекарства, нет никаких различий. Наконец, я упомяну, без комментариев со своей стороны, что одна женщина, которая «умирала» дважды в разное время с разрывом в несколько лет, связала отсутствие околосмертного опыта в первый раз как раз с тем, что тогда она находилась под наркозом. Во второй раз лекарства не применялись, и она пережила весьма многосторонний опыт.

Одно из допущений современной фармакологии, ставшее общепринятым и в среде обывателей, заключается в том, что психоактивные вещества вызывают те ощущения и переживания, с которыми их связывают. Поэтому эти переживания считаются «нереальными», «галлюцинаторными», «бредовыми», протекающими «исключительно в мозгу» пациента. Однако следует помнить, что эта точка зрения ни в коей мере не является общепринятой; есть и иной взгляд на соотношение воздействия лекарств и опыта, который сопровождает их прием. Я имею в виду применение того, что мы называем галлюциногенными веществами, в процессах инициации и исследования. На протяжении веков люди обращались к психоактивным веществам в стремлении выйти за пределы сознания и добраться до других планов реальности. (Рекомендую книгу доктора медицины Эндрю Вайля^[7] «Естественный разум» (The Natural Mind), в которой вы найдете увлекательное современное описание этой стороны использования таких веществ.)

Таким образом, использование лекарств и наркотических средств исторически ассоциировалось не только с медициной и лечением, но также с религией и достижением просветления. Например, в получивших широкую огласку ритуалах культа пейота, которые практиковали индейцы на западе США, использовали кактус пейот (лофофору Уильямса), который содержит мескалин. Индейцы употребляли его внутрь, чтобы испытать религиозные видения и

достичь просветления. По всему миру существуют подобные культы, члены этих групп едины в убеждении, что употребляемое ими вещество позволяет им перейти в другие измерения реальности. Если предположить, что эта вера справедлива, можно выдвинуть гипотезу, что применение лекарства является лишь одним из многих возможных способов достичь просветления и открыть для себя другие планы существования. Опыт пребывания на грани жизни и смерти можно тогда назвать еще одним способом добиться того же, и это позволит объяснить сходство между переживаниями, вызванными наркотическими веществами, подобными описанному выше, и околосмертным опытом.

2. ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Физиология — это ветвь биологии, которая изучает функционирование клеток, органов и в целом тел живых существ и взаимосвязи между этими функциями. Физиологическое объяснение околосмертных переживаний, которое мне часто приходилось слышать, сводится к тому, что, поскольку во время клинической смерти или других сильных повреждений прекращается доступ кислорода к мозгу, возникающие образы и переживания трактуются как своеобразная компенсация, как «последний вздох» умирающего мозга.

Главная причина, по которой эту теорию можно признать ошибочной, заключается в том, что, как легко можно заметить, изучив описанные выше рассказы, многие из околосмертных переживаний происходили до того, как тело начало испытывать физиологический стресс. В некоторых случаях во время этих переживаний у человека вообще не было никаких повреждений или болезней. Однако каждый отдельный элемент, который повторяется в рассказах людей, находившихся в критическом состоянии, также можно найти в рассказах людей, которые вообще не были ранены или больны.

3. НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Неврология — область медицины, изучающая причины, диагнозы и лечение болезней нервной системы (в которую входят головной мозг, спинной мозг и нервы). Переживания, сходные с теми, о которых рассказывают люди, побывавшие на грани жизни и смерти, также

отмечены при некоторых неврологических болезнях. Поэтому иногда предлагают неврологические объяснения околосмертного опыта, подразумевая, что в мозгу умирающего человека, предположительно, развиваются неврологические дисфункции. Проанализируем неврологические параллели к двум из наиболее поражающих воображение эпизодов околосмертного опыта: мгновенный «обзор» событий жизни умирающего и внетелесное пребывание.

В больничном отделении неврологии я встретил пациента, который описал мне определенную форму эпилепсии, при которой он видел фрагменты своего прошлого.

«В первый раз, когда это случилось, я смотрел на своего друга, который был на другом конце комнаты. Правая сторона его лица будто бы исказилась. Вдруг в мое сознание проникли сцены, которые случались со мной в прошлом. Они были такими же, как в тот момент, когда это на самом деле происходило, такими живыми, полностью цветными и трехмерными. Я почувствовал тошноту, я был так поражен, что попытался отключить эти образы. С тех пор у меня не раз бывали такие приступы, и теперь я научился просто пережидать их. Самое близкое сравнение, которое я могу подобрать, это фильмы, которые показывают по телевизору на Новый год. Показывают эпизоды того, что случилось в прошлом году, и, когда видишь такой эпизод, он пролетает прежде, чем успеваешь о нем задуматься. Во время этих приступов все так же. Я что-то вижу и думаю: “О, я это помню”. И только я пытаюсь об этом поразмыслить, но не успеваю, как появляется другая картинка.

Картинки — это то, что случилось на самом деле. В них нет никаких изменений. Однако, когда все заканчивается, крайне сложно вспомнить, что я видел. Иногда это одни и те же картинки, а иногда другие. Когда они появляются, я вспоминаю: “О, эти я уже видел раньше”, но, когда все проходит, почти невозможно вспомнить, что это было. Это не какие-то крайне важные события из моей жизни. Ни одно из этих воспоминаний не было важным. Это все какие-то повседневные вещи. Они являются не по порядку, не в том порядке, в котором происходили в моей жизни. Они мелькают случайным образом.

Когда эти картинки появляются перед моим мысленным взором, я все так же вижу то, что происходит вокруг, но в этот период я могу

уделять реальному миру меньше внимания. Я не так бдителен. Как будто половину моего мозга занимают эти картинки, а половину — то, что я делаю в этот момент. Люди, которые наблюдали за мной во время такого приступа, говорят, что он длится примерно минуту, но мне кажется, что это целая вечность».

Есть некоторые очевидные параллели между этими приступами, которые, без сомнения, вызываются очагом раздражения в мозгу, и панорамным обзором прошлого, о котором говорят люди, побывавшие на грани жизни и смерти. Например, видения этого человека принимают форму зрительных образов, которые описаны как невероятно живые и действительно трехмерные. Далее: эти образы просто пришли к нему без какого-либо сознательного намерения с его стороны. Также он рассказывает, что эти картинки возникают с огромной скоростью, и подчеркивает искажение чувства времени, которое сопутствует приступу. С другой стороны, есть и разительные несовпадения. В отличие от воспоминаний, «показываемых» человеку во время околосмертного опыта, в данном случае не соблюдается хронологический порядок, картинки также не появляются все сразу, в одном объединяющем видении. Они не соотносятся с самыми важными или главными событиями жизни, пациент подчеркивает их будничность. Также они появляются не ради того, чтобы чему-то его научить или же чтобы вынести ему какой-то приговор. Хотя многие люди, имевшие околосмертный опыт, подчеркивают, что после «обзора» помнили все события своей жизни с величайшей четкостью и гораздо детальнее, чем раньше, этот человек утверждает, что он не помнит, какими конкретно картинками сопровождается приступ.

Опыт внетелесного пребывания можно сравнить с неврологическим состоянием, которое называется аутоскопическими галлюцинациями, при которых больной видит себя как бы со стороны, словно он находится отдельно от своего тела. Об этом явлении есть отличная статья доктора Н. Лукьянович (N. Lukianowicz) в медицинском журнале *Archives of Neurology and Psychiatry*. При этих странных галлюцинациях пациент видит в своем зрительном поле проекцию самого себя. Этот необычный двойник повторяет выражения лица и другие движения тела оригинала, который ощущает сильную озадаченность и смущение, вдруг увидев свой образ на некотором расстоянии от себя, обычно прямо перед собой.

Хотя это состояние действительно можно сравнить с опытом внетелесного пребывания, описанным выше, различий гораздо больше, нежели сходства. При аутоскопических галлюцинациях образ человека всегда представляется живым, иногда пациенту он кажется даже более живым и более осознанным, чем он сам, тогда как при опыте внетелесного пребывания человек видит свое тело безжизненным, пустой оболочкой. Переживая аутоскопические галлюцинации, пациент может «слышать», как двойник с ним разговаривает, дает ему инструкции, дразнит его и так далее. В околосмертных переживаниях человек видит свое тело целиком (если только оно не скрыто покрывалом или чем-то иным), тогда как двойник при галлюцинациях чаще всего виден только как голова до груди или до шеи.

На самом деле двойники, которых люди видят при аутоскопических галлюцинациях, скорее похожи на описание духовного тела, чем на образ физического тела, на которое смотрит умирающий. Такие двойники, хотя иногда и имеют цвет, чаще всего описываются как похожие на дымку, прозрачные и бесцветные. Человек может увидеть, как его двойник без проблем проходит сквозь дверь или иной физический объект.

Ниже я привожу рассказ об аутоскопической галлюцинации, который мне как-то поведали. Он уникален тем, что в нем участвуют два человека.

«Как-то летом, примерно в 11 часов ночи, за два года до того, как мы с женой заключили брак, я вез ее домой в своей спортивной машине с откидным верхом. Я припарковал автомобиль на полутемной улице напротив ее дома, и мы оба очень удивились, когда одновременно подняли глаза и увидели огромные изображения самих себя от талии и выше, сидящих как бы в ветвях больших деревьев, которые нависали над улицей примерно в 30 м от нас. Образы были темными, почти как силуэты, мы не видели их насквозь, но они в любом случае были нашими точными двойниками. Мы оба их тут же узнали. Они двигались, но не повторяли наши движения, потому что мы просто сидели неподвижно и смотрели на них. Они делали вот что: мой двойник поднял книгу и показал в ней что-то двойнику моей жены, она перегнулась и посмотрела на книгу внимательнее.

Пока мы там сидели, я мог пересказывать, что вижу, своей жене, и то, что я сказал, в точности совпало с тем, что видела она. Потом мы переключались: она говорила мне, что видит она, и я действительно видел то же самое.

Мы долго там сидели, по крайней мере не менее 10 минут, наблюдали за этой картинкой и обсуждали ее. Думаю, мы могли бы там просидеть всю ночь. Однако жене надо было идти в дом, поэтому мы просто подошли вместе к ступенькам, которые вели вверх по холму к ее дому. Когда я вернулся к машине, я снова увидел эти образы, и они все еще были там, когда я поехал прочь.

Никак не может быть, чтобы это были наши отражения в ветровом стекле, потому что верх машины был опущен и мы все время смотрели на них поверх ветрового стекла. Никто из нас перед этим не пил, мы и сейчас не пьем, и это было за три года до того, как мы впервые услышали об ЛСД или подобных наркотиках. Мы также не были переутомлены, хотя было довольно поздно, так что нельзя сказать, что мы уснули и нам все это приснилось. Мы были совершенно бодрыми, в полном сознании, в совершенном изумлении и сильном волнении. Смотрели на эти образы и обсуждали их друг с другом».

Следует согласиться, что аутоскопические галлюцинации во многом похожи на опыт внетелесного пребывания, связываемый с околосмертными переживаниями. Однако, даже если мы сосредоточимся на сходстве и полностью отринем различия, существование аутоскопических галлюцинаций не объяснит нам, почему возникают ощущения внетелесного пребывания. И тому есть одна простая причина: для возникновения аутоскопических галлюцинаций тоже нет никакого объяснения. Есть много противоречивых версий, выдвигаемых различными неврологами и психиатрами, но вопрос остается спорным, ни одна точка зрения не является общепринятой. Поэтому попытка объяснить опыт внетелесного пребывания как пример аутоскопических галлюцинаций просто подменяет наше недоумение по поводу неразгаданной загадки.

Наконец, есть еще один аспект, который надо упомянуть в обсуждении неврологических объяснений околосмертного опыта. Один раз я встречался с человеком, у которого развились остаточные неврологические нарушения как следствие клинической смерти. Он страдал от очень легкого поражения нервной системы, у него был

частичный паралич небольшой группы мышц с одной стороны тела. Хотя я часто спрашивал тех, с кем беседовал, нет ли у них остаточных неврологических явлений, это единственный пример неврологических нарушений в результате клинической смерти, который я нашел.

Психологические объяснения

Психология пока еще не стала настолько точной, как некоторые другие современные науки. Психологи до сих пор делятся на несколько соперничающих школ, придерживающихся противоположных взглядов, предпочитающих разные подходы к исследованиям и не имеющих общих точек зрения на базовые понятия существования и природы разума. В результате психологические объяснения околосмертного опыта значительно различаются в зависимости от того, к какой школе принадлежит объясняющий. Вместо того чтобы рассматривать по отдельности каждый способ объяснить околосмертный опыт с точки зрения психологии, какой только можно вообразить, я разбираю несколько версий, которые наиболее часто предлагали мои слушатели, и еще одну, которая мне самому показалась наиболее соблазнительной.

Ранее я упоминал о двух объяснениях психологического типа, которые исходят из того, что человек либо сознательно лжет, либо неосознанно приукрашивает то, что с ним произошло. В этой главе я рассмотрю две другие версии.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗОЛЯЦИИ

Во время всех моих публичных лекций на эту тему никто ни разу не выдвинул объяснение околосмертного опыта как последствия изоляции. Однако именно в этой относительно новой и быстро развивающейся области науки о поведении живых организмов мы можем найти явления, наиболее сильно напоминающие стадии опыта умирающего, и их здесь изучали и воспроизводили в лабораторных условиях.

Изучение последствий изоляции сводится к исследованию того, что происходит с разумом и телом человека, который тем или иным способом изолирован, например исключен из социальных контактов с другими людьми или вынужден долгое время повторять какие-то нудные, монотонные действия.

Данные о таких ситуациях собирали несколькими способами. Так, много информации содержится в записках одиноких покорителей

полюса или единственных выживших в кораблекрушении. В последние десятилетия исследователи пробовали изучать сходные феномены в лабораторных условиях. Одна из получивших широкую огласку техник заключается в том, что добровольца помещают в резервуар с водой той же температуры, что и человеческое тело. Это минимизирует ощущения веса и температуры. Человеку завязывают глаза, в уши вставляют беруши, чтобы усилить эффект изоляции, который создается в темном звукоизолированном резервуаре. Руки кладут в специальные трубы, чтобы ими нельзя было пошевелить. Таким образом, человек лишается нормальных ощущений от движения суставов и восприятия положения собственного тела.

В этой и других ситуациях изоляции некоторые люди сталкивались с необычными психологическими переживаниями, порой напоминающими те, что мы обсуждали в главе 2. Женщина, которая провела много времени одна в суровых условиях Северного полюса, рассказывала о том, что видела панораму событий прошлого. Матросы, потерпевшие кораблекрушение, вынужденные проводить много недель на маленькой шлюпке, описывали галлюцинации о спасении, иногда они видели, что их спасают некие мистические существа, похожие на привидения или духов. Здесь есть определенные параллели с существом света или же духами умерших ранее людей, о которых говорили многие опрошенные. Другие аспекты околосмертного опыта, которые встречаются в рассказах о последствиях изоляции, это искажения чувства времени, чувство частичной диссоциации (отделения) от собственного тела, сопротивление при возвращении обратно к цивилизации или при нарушении изоляции, чувство гармонии и единения со вселенной. Кроме того, многие люди, вынужденные находиться в изоляции после кораблекрушения или в другой подобной ситуации, говорят, что после нескольких недель они возвращались к цивилизации с полностью обновленной системой ценностей. Они могут рассказывать, что после этого они чувствовали себя более защищенными. Ясно, что это преобразование личности похоже на то, о котором говорят многие, вернувшиеся к жизни после встречи со смертью.

И в ситуации умирания есть черты, которые похожи на отдельные аспекты пребывания в изоляции, описываемые в ученых трудах. Пациенты, оказавшиеся в критическом состоянии, часто изолированы

и маломобильны, они находятся в послеоперационной палате, где нередко соблюдаются условия приглушенного звука и света, куда не пускают посетителей. Можно даже предположить, что физиологические изменения, ассоциируемые со смертью тела, могут создавать радикальную изоляцию в результате почти полного отключения сенсорной нагрузки на мозг. Далее: как утверждалось во многих рассказах об околосмертном опыте, на человека давят тяжелые чувства изоляции, одиночества, ощущения исключенности из контактов с людьми, когда он находится вне тела.

И в самом деле, без сомнения, можно найти случаи «на грани», которые нельзя точно классифицировать как околосмертный опыт или как последствия изоляции. Например, вот что рассказал мне один мужчина о своем пребывании в больнице во время тяжелой болезни: «Я был в очень серьезном состоянии в больнице, и, когда я там лежал, я все время видел перед собой картинку, как на экране телевизора. Это были изображения людей, я видел человека как будто на некотором расстоянии от меня, и вот он начинает идти ко мне, проходит мимо, и появляется следующий. Я прекрасно понимал, что я в больнице, что я болен, но я начал задаваться вопросом, что происходит. Некоторых из этих людей я знал, это были мои друзья или родственники, а других я не знал. Вдруг я понял, что знакомые мне люди все уже умерли».

Не вполне понятно, как классифицировать этот опыт, он похож и на опыт околосмертных переживаний, и на последствия изоляции. В чем-то он похож на околосмертный опыт, поскольку там случаются встречи с духами умерших людей, но в то же время он отличается от них, поскольку здесь не было никаких других аспектов околосмертного опыта. Интересно отметить, что в одном из исследований последствий изоляции человек, которого на какое-то время оставили в небольшом помещении в одиночестве, описывал галлюцинации, в которых он видел знаменитых людей, шествующих мимо него. Итак, тот рассказ, который я только что привел, должен быть отнесен к околосмертному опыту на основании тяжелой болезни пациента — или же к переживанию последствий изоляции, которая была необходима из-за состояния здоровья? Возможно, мы не сумеем дать абсолютных критериев, на основе которых можно классифицировать подобные случаи как то или другое. Возможно, всегда будут какие-то пограничные случаи.

Однако, несмотря на такие наложения, результаты исследований, в которых изучаются последствия изоляции, не дают удовлетворительного объяснения околосмертному опыту. Во-первых, в настоящее время нет единой теории, которая объяснила бы различные ментальные явления, которые происходят во время изоляции. Если мы пытаемся объяснить околосмертный опыт теми явлениями, что происходят с разумом человека во время изоляции, то мы, так же как в случае с аутоскопическими галлюцинациями, просто заменяем одну загадку другой. Есть две противоречащие друг другу теории о том, чем являются видения, которые характерны для состояния изоляции. Одни не имеют ни малейших сомнений в том, что эти видения «нереальные» и представляют собой «галлюцинации», при этом на протяжении всей истории человечества мистики и шаманы стремились к уединению на лоне дикой природы, чтобы достичь просветления и в надежде на откровение. Идея о том, что духовное перерождение возможно только в состоянии изоляции, — это неотъемлемая часть системы верований во многих культурах, она отражена во многих великих религиозных книгах, включая Библию.

Хотя эта идея в некоторой степени и чужда современной структуре западных верований, все же даже в нашем обществе у нее есть многочисленные сторонники. Один из самых первых и наиболее уважаемых исследователей последствий изоляции, доктор Джон Лилли, недавно выпустил духовную автобиографию под названием «Центр циклона». В этой книге он разъясняет, что рассматривает опыт, полученный в изоляции, как реальный опыт просветления и озарения и ни в коем случае не считает его «нереальным» или «бредовым». Интересно также отметить, что он пересказывает собственные околосмертные переживания, которые очень похожи на те, о которых довелось слышать мне. Он относит околосмертные переживания к той же категории, что и опыт изоляции. Таким образом, изоляция вполне может быть — наряду с галлюциногенными веществами и состоянием на грани жизни и смерти — еще одним способом достичь нового измерения сознания.

2. СНЫ, ГАЛЛЮЦИНАЦИИ И БРЕД

Возможно, говорят некоторые, околосмертный опыт — это всего лишь сны, в которых сбываются мечты, фантазии или галлюцинации,

которые запускаются разными факторами, такими как в одном случае наркотики, в другом случае недостаточное поступление кислорода к головному мозгу, в третьем случае изоляция и так далее. Таким образом, околосмертный опыт они склонны объяснять как бред.

Думаю, этому можно противопоставить несколько контраргументов. Во-первых, нужно обратить внимание на значительное сходство в содержании рассказов и в последовательности эпизодов, которые встречаются во многих рассказах, пусть то, о чем обычно говорится в историях об околосмертном опыте, совершенно не соответствует тому, что люди чаще всего воображают себе в нашем культурном контексте, когда думают о происходящем после смерти. Кроме того, мы видим, что картина того, что ждет умирающего, потрясающим образом совпадает с тем, как это изображается в очень древних эзотерических трудах, с которыми опрошенные мною люди были совершенно не знакомы.

Во-вторых, остается фактом то, что люди, с которыми я говорил, не являются жертвами психоза. Они произвели на меня впечатление эмоционально устойчивых, нормальных людей, функциональных в обществе. Они имеют стабильную работу, важные посты, с ответственностью исполняют свои обязанности. У них крепкие браки, хорошие отношения с семьей и друзьями. Почти никто из тех, с кем я общался, не сталкивался в жизни больше ни с чем необъяснимым. И самое важное — мои информанты из тех людей, которые могут отличить видения и сны от реальности.

Однако все они говорят о том, что пережили на пороге смерти, не как о снах, но как о событиях, которые с ними происходили в действительности. Почти все они заверяли меня, что их переживания не были снами, но точно были реальными, они подчеркивали это.

Наконец, есть еще один факт: для некоторых эпизодов внетелесного пребывания есть фактические подтверждения. Я не могу называть конкретные имена и детали, по которым можно определить личность человека, но я видел и слышал достаточно, чтобы сказать, что я до сих пор поражен и удивлен. Я убежден, что любой, кто начнет изучать околосмертный опыт как исследователь, также найдет случаи такого фактического подтверждения историй умирающих. По крайней мере, я верю, что найдется достаточно фактов, которые покажут, что околосмертные переживания не являются снами, и заставят

исследователя задуматься, не относятся ли они к принципиально иной категории.

В заключение позвольте мне сказать, что «объяснения» не являются абстрактными умозрительными упражнениями. В определенном смысле их можно считать проекциями личности тех людей, которые их предложили. Люди эмоционально привязываются к канонам тех научных объяснений, которые они придумывают или которых придерживаются.

На своих многочисленных лекциях, где я говорил о собранных мною рассказах об околосмертных переживаниях, я встретил сторонников разных типов объяснений. Люди с физиологическим, фармакологическим или неврологическим подходом считают, что их собственные взгляды дают интуитивно очевидные варианты объяснения таких переживаний, даже если конкретные случаи, которые я привожу в пример, вроде бы противоречат их объяснениям. Те, кто придерживается теорий Фрейда, с восторгом трактуют существо света как проекцию отца, а юнгианцы видят в нем архетип коллективного бессознательного, и так до бесконечности.

Хотя я хочу еще раз подчеркнуть тот факт, что сам я не предлагаю никакого нового объяснения этому феномену, я попытался привести несколько причин, почему самые распространенные объяснения представляются мне по меньшей мере сомнительными. На самом деле все, что я хочу предложить, сводится к простой идее: давайте по крайней мере не отрицать возможность того, что околосмертные переживания — это новый феномен, для которого нам, возможно, придется изобрести новые способы объяснения и интерпретации.

Глава 6

Впечатления

Пока я писал эту книгу, я остро осознавал, что мою цель и перспективы легко можно истолковать неправильно. В частности, я бы хотел сказать читателям с научным складом ума, что я полностью отдаю себе отчет в том, что то, что я тут представил, не является научным исследованием. А таким же философам, как я, скажу, что я вовсе не обманываю себя, будто бы мне удалось «доказать», что жизнь после смерти есть. Чтобы тщательно изучить такие вопросы, нужно анализировать технические подробности, что не входит в задачи этой книги, поэтому ограничусь краткими замечаниями.

В таких специализированных областях, как логика, право и наука, такие слова, как «вывод», «свидетельство» и «доказательство», являются техническими терминами и имеют более строгое значение, чем в обыденной речи. В повседневной жизни мы употребляем эти слова в более широких значениях. Одного взгляда на популярные журналы, полные «сенсаций», достаточно, чтобы убедиться, что почти любая неправдоподобная история подается как «доказательство» какой-то невероятной теории.

В рамках логики то, что можно сказать, и то, чего нельзя сказать, на основании заданного набора посылок вовсе не будет произвольным решением. Такие выводы очень четко и строго определяются правилами, традициями и законами. Когда кто-то говорит, что сделал определенный «вывод», подразумевается, что любой человек, который возьмет те же посылки, придет точно к такому же выводу, если только где-то по дороге не ошибется.

Этот комментарий показывает, почему я отказываюсь делать какие-либо «выводы» из своего исследования и почему я говорю, что не пытаюсь выстроить доказательства древней теории о жизни после смерти тела. Однако я думаю, что эти рассказы об околосмертном опыте все же очень важны. Я хотел бы найти какой-то усредненный способ их интерпретации, который не отрицал бы этот опыт на основании того, что для него нет научного или логического обоснования, но и не делал бы из него сенсацию, предлагая туманные

эмоциональные заявления, что якобы эти истории «доказывают» существование жизни после смерти.

В то же время мне кажется вполне возможным то, что наша сегодняшняя неспособность предъявить «доказательства» не является ограничением, которое естественным образом проистекает из самой природы околосмертных переживаний. Возможно, это ограничение связано только с тем, что в наше время приняты такие методы научного и логического мышления. В будущем ученые и логики могут быть совсем иными. (Следует помнить, что исторически логика и научная методология были не зафиксированными раз и навсегда статичными системами, а живыми динамическими процессами.)

Поэтому я остаюсь не с выводами, не со свидетельствами и не с доказательствами, а с чем-то гораздо менее определенным: с чувствами, вопросами, аналогиями, загадочными фактами, которые только предстоит объяснить. На самом деле более уместно спрашивать не о том, какие выводы я сделал из своего исследования, но о том, как это исследование затронуло меня самого. В ответ на это я могу сказать только, что людям, рассказывавшим мне о своем опыте, удалось меня вполне убедить, но эту убежденность не так легко перенести в книгу. Околосмертный опыт для них самих был очень реальным, и, благодаря тому что я с ними общался, для меня он тоже стал реальным событием.

Однако я понимаю, что это психологическое, а не логическое соображение. Логика — дело публичное, а психологические соображения таковыми назвать нельзя. Одного человека можно впечатлить или каким-то образом изменить, а другой на те же обстоятельства отреагирует совершенно по-другому. Все зависит от настроения, от характера, и я не стал бы утверждать, что моя собственная реакция на это исследование должна быть законом и примером для всех остальных. В этом свете вы можете спросить: «Если интерпретация этого опыта настолько субъективна, зачем его вообще изучать?» У меня нет иного ответа, кроме как снова вспомнить о том, что природа смерти волнует людей по всему миру. Верю, что надо использовать любую возможность пролить свет на этот вопрос.

Просвещение в этой сфере нужно профессионалам самых разных специальностей и областей знания. Это нужно врачу, которому приходится иметь дело со страхами и надеждами умирающего

пациента, и священнику, который помогает другим людям встретить смерть лицом к лицу. Также это необходимо психологам и психиатрам, ведь, для того чтобы разработать надежный метод терапии эмоциональных расстройств, им требуется знать, что такое разум и может ли он существовать отдельно от тела. Если нет, тогда фокус внимания в психотерапии будет смещен в сторону физических методов — лекарств, электрошоковой терапии, нейрохирургии и так далее. С другой стороны, если есть данные о том, что разум может существовать отдельно от тела, что это нечто независимое, тогда терапия ментальных расстройств будет выглядеть совсем по-другому.

Однако здесь в действие вступает нечто большее, чем академические и профессиональные интересы. Здесь затронуты глубоко личные материи, потому что то, что мы узнаем о смерти, может самым радикальным образом повлиять на то, как мы живем. Если переживания такого типа, как я описал, действительно реальны, то это на самом глубинном уровне воздействует на то, что каждый из нас делает с собственной жизнью. Ведь тогда нужно будет признать, что мы не можем в полной мере понять жизнь, пока не увидим, хотя бы мельком, мир иной.

Послесловие

Примерно 41 год назад я стоял перед членами Медицинского исторического общества Милтона Энтони в штате Джорджия и рассказывал им о сверхъестественном феномене, который я тогда изучал; я назвал его околосмертным опытом. Пережившие его, строго говоря, не умерли, но были настолько близки к смерти, насколько только может быть человек, который потом вернется к жизни. «Смерть — это прекращение всех функций организма, — сказал я примерно пятидесяти врачам, заполнившим зал. — По крайней мере, тех функций, о которых нам известно».

Многие из слушателей работали на том же медицинском факультете, где учился я, и знали меня как серьезного студента, знали, что, прежде чем последовать по стопам отца и пойти в медицину, я преподавал в университете философию. Однако, несмотря на то что слушатели были мне знакомы, у меня вспотели ладони, и я прилагал все усилия, чтобы у меня не дрожал голос, когда я описывал необыкновенные переживания, выпадающие человеку на грани жизни и смерти.

Я так волновался потому, что ожидал от слушателей насмешек. Но во время лекции я начал замечать то, о чем и подумать не мог. В глазах врачей, одного за другим, вспыхивали искорки узнавания. Они явно и раньше слышали, как пациенты описывают внетелесный опыт и взлет по тоннелю, слышали от них рассказы о «существах света» или о недолгих, но незабываемых визитах на небеса. Они не знали, как отвечать на вопросы пациентов об этих феноменах, но по крайней мере теперь для них появилось название и надежда, что исследования будут продолжаться и их опыту найдется подтверждение.

Реакция моей образованной аудитории привела меня в восторг. В следующие несколько недель словно прорвалась плотина: так много ко мне подходило врачей, чтобы по секрету поделиться историями об опыте своих пациентов, побывавших на пороге смерти. Эти рассказы воодушевили меня продолжать изыскания и вошли в корпус случаев, на который я опирался при написании этой книги.

Эта книга впервые была опубликована в 1975 году. С тех пор я посвятил свою жизнь изучению околосмертных переживаний; это направление медицинских и философских исследований началось с моей книги и было подхвачено учеными по всему миру.

Я с трепетом наблюдал за разнообразными изысканиями, которые проводили мои коллеги, и с удовольствием им помогал. Благодаря коллективному труду мы получили ответы на самые разные вопросы, например испытывают ли такой опыт дети (да, испытывают) или меняет ли человека околосмертный опыт (яркое переживание света может обновить, очистить душу). Мы узнали, может ли сознание существовать вне физического тела (да, сознание способно покинуть физическое тело и помнить события, даже когда удаляется на большое расстояние). Мы получили ответы на вопросы о суициде (околосмертный опыт снижает риск того, что человек вновь попытается покончить с собой), о горе (околосмертные переживания облегчают принятие потери близкого), о частоте околосмертных переживаний (они случаются по крайней мере у 15 % тех, кто оказывается на грани смерти, но, возможно, и чаще) и т. д. Прелесть исследований околосмертного опыта заключается в том, что каждый ответ приносит нам множество новых вопросов и каждый подводит нас к одному из сложнейших вопросов человечества: что происходит, когда мы умираем?

Выход книги «Жизнь после жизни» не только сфокусировал внимание ученых по всему миру на феномене околосмертных переживаний, но и создал контекст, в котором люди могут свободно обсуждать свой собственный опыт. Благодаря этой небольшой книге короли и политики, епископы и имамы, солдаты и космонавты, фермеры, полицейские и медсестры — люди буквально из любой сферы — теперь спокойно говорят об околосмертных переживаниях и о другом сверхъестественном опыте, играющем в жизни важную роль. Разумеется, это касается и врачей. Интересной тенденцией стало резкое увеличение количества книг и статей о личных околосмертных переживаниях, написанных медицинскими работниками. Можно сделать вывод, что и эта группа людей, обычно консервативных и требующих доказательств, на собственном опыте осознала, что сверхъестественные переживания существуют, поскольку и они это испытали. Среди авторов таких книг, например, нейрохирург, хирург-

ортопед, профессор, преподающий ортопедическую хирургию, дерматолог, главный анестезиолог крупной кардиологической больницы и другие специалисты. В итоге они недвусмысленно заявляли мне, что их околосмертный опыт показывает: за пределами смерти есть жизнь и околосмертные переживания можно считать научным доказательством загробной жизни.

Как оценить перспективу жизни после смерти? Вопрос сложный, а традиционная форма обсуждения имеет один большой недостаток. В конце концов те, кто утверждает, будто этот опыт говорит о том, что после смерти есть жизнь, спорят с теми, кто указывает, что такие переживания объясняются нейрофизиологическими причинами, например объявляет околосмертный опыт всего лишь галлюцинациями, возникающими в умирающем мозге из-за кислородного голодания.

Тем не менее сотни людей, которых я опрашивал, поведали мне о разделенных околосмертных переживаниях: они их испытали, когда умирал кто-то другой. Сами свидетели не были ни больны, ни ранены, однако они сообщали о тех же самых элементах, из которых складывается околосмертный опыт. Например, такие свидетели говорили о том, что видели, как дух покидал тело умирающего, или о том, как сами выходили из собственного тела и летели вверх, по направлению к свету, вместе с душой умирающего человека, которого они любили. Некоторые даже разделили с ним обзор его жизни.

Иными словами, свидетели могут эмпатически разделить опыт умирающего. В этих случаях эмпатические, разделенные околосмертные переживания явно не могут быть результатом кислородного голодания умирающего мозга.

Как сложить все это в гармоничную картину для объяснения этого феномена, каждый решает по-своему, поскольку никто до сих пор не предложил ясного, рационального метода, чтобы разгадать тайну жизни после смерти.

Мое собственное субъективное мнение таково: жизнь за гранью смерти существует. Нейрофизиологические объяснения не кажутся мне правдоподобными. Я скорее доверяю своим коллегам-медикам и тысячам добрых людей по всему миру, рассказавших о своем опыте. Ведь они, насколько они могут судить и как это показано в тех случаях,

которые проанализированы в книге «Жизнь после жизни», заглянули в загробную жизнь, полную любви и света.

Рэймонд Мууди, доктор медицины, доктор философии 2015

Благодарности

Очень многие люди помогали и подбадривали меня в моих исследованиях и в работе над книгой, без них я бы не завершил этот проект. Среди них мой добрый друг Джон Узтс, уговоривший меня провести первую публичную лекцию по этому вопросу. Джон Эгл из издательства Mockingbird Books вначале вдохновил меня написать книгу о моих находках и затем поддерживал меня на протяжении всей работы над книгой. Леонард, Мэй, Бекки и Скотт Брукс не раз предоставляли мне жилье, пропитание и услуги водителя, когда я в них нуждался. Кэти Табакиан сопровождала меня во время нескольких интервью, и я вынес немало полезного, обсуждая их с нею впоследствии. Расс Морс, Ричард Мартин и Эд Маккрейни, сотрудники Медицинского колледжа Джорджии, вносили ценные предложения и советовали мне немало литературы по теме. Моя жена провела долгие часы за редактурой рукописи. Наконец, я хочу выразить наибольшую признательность всем тем, кто рассказал мне о своих встречах со смертью. Могу только надеяться, что эта книга окажется достойной того доверия, которое все вышеперечисленные мне оказали.

notes

Примечания

Пер. с др. — греч. В. Н. Карпова. — Здесь и далее все примечания принадлежат переводчику.

«Дней наших — семьдесят лет, а при большей крепости —
восемьдесят лет» (Пс. 89: 10).

3

Евангелие от Иоанна, 8:12.

4

Евангелие от Иоанна, 21: 15.

5

1 Kop. 13: 12.

6

От лат. dissociatio — разъединение, распад. Диссоциативными называют психоактивные вещества, нарушающие восприятие внешнего мира и приводящие к нарушению нормальной работы сознания.

В России его фамилию (Weil) иногда передают также как «Вейл».